

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

Этносоциум

и межнациональная культура

№ 11 (197)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Этносоциум (многонациональное общество)

Миссия журнала – поддержка и развитие культуры и этики научных исследований в сфере политики, политологии, социологии, экономики регионов и международного права, в том числе посредством распространения знаний в области разработки стратегий инновационного развития, а также создание профессионального форума обсуждения тенденций и политики в сфере науки, технологий и инноваций.

Издание входит в Перечень ВАК, РИНЦ и НЭБ

Москва
Этносоциум 2024

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Баглиева А.З. Этническое и национальное в духовной жизни народов Дагестана.....	9
Баглиева А.З. Арабо-мусульманское влияние на возникновение и становление духовной культуры народов Дагестана.....	15

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Логачева Е.А. Синергия здоровья и экологии: устойчивые практики в студенческой среде.....	25
---	----

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Рябова Е.Л., Терновья Л.О. Символы границы и границы символов.....	33
Михайлова Н.В., Ращибина Ю.М. Административно-правовой и политический статус федеральных территорий в Российской Федерации.....	43
Мешкова И.В. Кадровая безопасность как направление обеспечения национальной безопасности: федеральный и региональный уровни.....	54
Поляков А.С. Интеллектуальные системы мониторинга качества государственных услуг: новые подходы к оценке эффективности бюрократического аппарата.....	64

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Баранова Ю.В., Леонова А.А.

Стратегическое значение Океании для внерегиональных акторов.....72

Коптелева О.А., Мандрица А.В.

Геополитические интересы России в Центральной Азии:
влияние на политическую ситуацию в регионе.....81

ЭКОНОМИКА

Филиппов С.В. Особенности

коммерческой деятельности транспортных компаний.....88

Чагарова А.А., Текеева Х.Э.

Влияние цифровизации экономики на банковскую систему.....93

Смакуева Д.Р., Текеева Х.Э. Проблемы

и перспективы развития цифровой экономики.....99

Аннотации.....106

Авторы.....117

**Требования к материалам, представляемым в международное
издательство «Этносоциум»**.....119

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Озеров В.А., кандидат юридических наук, Член Совета Федерации РФ — представитель от Законодательной думы Хабаровского края.

Зорин В.Ю., доктор политических наук, профессор, член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, главный научный сотрудник Центра по научному взаимодействию с общественными организациями, СМИ и органами государственной власти ИЭА имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Юдина Т.Н., доктор социологических наук, профессор. Главный научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН).

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политического анализа и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Михайлова Н.В., профессор кафедры политического анализа и управления РУДН, доктор политических наук.

Михайленко А.Н., профессор кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности Института права и национальной безопасности Академии

народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор политических наук, профессор.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и управления МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Стаськов Н.В., доктор политических наук, Генерал-лейтенант, военно-политический эксперт.

Летуновский П.В., доктор политических наук, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Юдин В.И., доктор политических наук, международный эксперт.

Грибанова Г.И., доктор социологических наук, профессор, зав. каф. международных политических процессов Санкт-Петербургского государственного университета.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОСТАВ

Бирюков С.В., доктор политических наук, профессор, школа современных международных и пространственных исследований Восточно-Китайского педагогического университета (г. Шанхай, КНР).

Гюльзар Ибрагимова, доктор политических наук. Профессор Университета Нигде Омер Халисдемир, отделение Политологии и Международных Отношений Факультета Экономических и Административных Наук. Турецкая Республика.

Хикмет Кораш, профессор Университета Нигде Омер Халисдемир. Турецкая Республика.

CHIEF EDITOR

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

EDITORIAL BOARD

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Ozerov V.A., Candidate of Legal Sciences, Representative public authority of the Khabarovsk region.

Zorin V.U., Doctor of Political Sciences, Professor, Member of the Council for Interethnic Relations under the President of the Russian Federation, Member of the Civic Chamber of the Russian Federation, Chief Researcher of the Center for Scientific Cooperation with Public Organizations, Mass Media and Government Authorities of the IEA named after N.N. Miklukho-Maclay RAS.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Yudina T.N., Doctor of Sociological Sciences, Professor. Chief researcher at the Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

Bakharev V.V., Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Sociology and Management, Belgorod State Technological University.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of political analysis and management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor, State Advisor of the 1st class.

Mihailova N.V., Professor of the Political Analysis and Management PFUR, Doctor of Political Sciences.

Mikhaylenko A.N., Professor of International security and Russian foreign policy chair at the Department of national security, Institute of law and na-

tional security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Political Sciences, Professor.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Staskov N.V., Doctor of Political Sciences, military and political expert, Lieutenant-General.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the Soviet Union A.M. Vassilevsky.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Yudin V.I., Doctor of Political Sciences, international expert.

Gribanova G.I., Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of Department international political processes of St. Petersburg State University.

INTERNATIONAL COMPOSITION

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor, School of advanced international and area studies at the East China Normal University (ECNU) (Shanghai, China).

Gulzar Ibrahimova, Doctor of Political Sciences. Professor of the Omer Khalisdemir University, Department of Political Science and International Relations, Faculty of Economic and Administrative Sciences. Turkiye Cumhuriyeti.

Hikmet Koras, Professor of the Omer Khalisdemir University. Turkiye Cumhuriyeti.

С

ОБЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ
ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

*Дагестанский государственный педагогический университет
имени Р. Гамзатова*

Баглиева А.З.

*Доктор философских наук, зав. кафедрой
социогуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Дагестанский
государственный педагогический университет имени Р. Гамзатова».*

Этническое и национальное в духовной жизни народов Дагестана

Определяя сущность и природу человека современная, антропология основывается на понимании единства устойчивой природы людей, при этом отмечает и факт ее постоянной изменчивости, которая проявляется посредством поведения, действий людей и их поведения в социокультурных образованиях, произведенных самими людьми. Люди демонстрируют свою сущность посредством как природных, биологических факторов, так и при помощи духовных и социальных черт, способствующих превращению человека собственно в человека. Идентичность людей выявляется при обязательном учете их уникального способа существования в мире, а именно, включенности человека одновременно в два мира: в природный мир, человек есть элемент природного мира, но, вместе с тем, люди уже не стопроцентно природные существа, а также люди являются составной частью мира социального, представляя собой необходимый элемент определенного социума, культуры, материального производства, этнокультуры. К существенным признакам. При определении содержания этнокультуры необходимо учитывать такие основные черты, как формы поведения людей, регуляторы общественного взаимодействия. Посредством выше перечисленных признаков реализуется уникальность и своеобразие культуры народа. Принадлежность человека к какой-либо нации, иначе говоря, этничность, является одним из определяющих факторов социокода, регулирующих жизнедеятельность людей в духовной жизни народов Кавказа. Принадлежность к какой-либо нации понимается представителями горских народов, как высшая иерархическая степень человеческого существования. Понятие этничности является по сути, как социальной, так личностной идентичности и по праву приравнивается к общечеловеческим ценностям, таким как мудрость, честь, справедливость, благородство, патриотизм. Этот культурно-исторический феномен способствует формированию у людей особого отноше-

ния к чести и достоинству, свободе и правде. В категории «этничность» представители кавказских народов прослеживают некоторую идеальную модель всей своей жизни, потому что это понятие представляет собой некий регулятор жизнедеятельности, а также своего поведения и общения с другими людьми. Этничность для дагестанцев представляет собой стереотип своего поведения, который в своей основе с течением времени не меняется, а дополняется и тем самым становится богаче, шире и полнее. Своеобразный стереотип поведения объясняет философско-культурологические и антропологические отличительные черты кавказских этносов. В кавказской культуре самореализация людей происходит посредством этничности, в отличие от европейской культуры. При этом необходимо отметить, что этничность по своему содержанию не является абсолютной в строгом понимании этого слова. Европейцы ассоциируются с трансэтнической идентификацией, в то время как для кавказских народов этничность играет большую роль в социальной, личной, политической и культурной сферах. «Духовное осознание «кавказца» отождествляется с этнической идентичностью. У него этничность обогащается ценностным смыслом, и превращается в его интенциональное содержание» (1, с. 36-37). Этничность становится маркером ценностно-ориентированного поведения людей, который определяет их отнесение к какой-либо этнической общности. Понятие «горец» становится собирательным понятием и своеобразной чертой людей в этом культурно-историческом феномене. В качестве ценности этничность оказывает активное воздействие на жизненные цели людей, на складывание типичного стереотипа их поведения. Р.И. Ахриев в своей работе «Культура народов Северного Кавказа как одна из ценностей горской кавказской цивилизации» считает, что «своеобразная материальная и духовная культура кавказских этносов при всей специфике отдельно взятых национальных культур, в целом обладают некой общностью: это итог генеалогических взаимоотношений этносов, а с другой стороны – это есть результат разнообразных многовековых контактов родственных и неродственных народов края. Многонациональный, поликонфессиональный и поликультурный Дагестан не имеет в своей истории межэтнические и межнациональные войны. Одна из важных ценностей кавказской цивилизации - это кавказский тип личности, который в идеале вбирает в себя чувство собственного достоинства, свободолюбие, непокорность, гордость, выдержка, сохранение оптимизма несмотря на все испытания» (2, с. 7.)

По нашему мнению, нет кавказского типа личности, есть лишь еди-

ный стереотип поведения людей, сложившийся на протяжении многих веков. По мнению исследователя А.Л. Зиссермана, путешествовавшего по Кавказу, «испокон веков на Северном Кавказе считались образцом, достойным подражания кубачинцы, от которых пошла мода на вооружение, платье, седловку» (3, с. 382).

Вопросы этничности приобрели наибольшую актуальность в период возникновения и становления информационного общества, и это не случайно. При определении национальности в таких науках, как антропология и философия культуры, большой акцент делается на многообразии, нестабильности и разности основополагающих черт современной картины мира. В Дагестане проживают народы разных национальностей, эти народы представляют собой своеобразное системное образование этнических культур, сформировавшихся под воздействием нескольких цивилизаций по причине особенностей территориально-географического расположения (между Европой и Азией) и прохождения через территорию республики «шелкового пути». Ученый В.В. Черноус следующим образом характеризовал одну из черт этносов - «кавказская цивилизация отличается «полиэтничностью, единством высокогорья, предгорья и равнин, что стало причиной развития террасного земледелия, наездничества и альпийского скотоводства; религиозным синкретизмом (то есть единством местного язычества с многочисленными направлениями ислама и некоторыми чертами христианства), все они были закреплены закрепленных в специфических этических кодексах горцев, подавляющим количеством негосударственных форм самоорганизации», а также в особенностях психологических черт. (4, с. 154-167). По мнению Г. Нодия, при изучении места, который занимали люди в этнокультурном пространстве Кавказа в целом, и, в Дагестане в частности, к особенным, характерным чертам горцев, можно отнести следующие - «мужественность, уважение к старшим, гостеприимство, воинственность, культ ритуалов в поведении» (5, с. 3). О.Н. Дамения считал, что «главным понятием, которое раскрывает специфику культуры кавказских народов, отличающую ее от восточной и западной культур, является понятие архетипа. В подсознании людей западной культуры нет некоторой самодостаточности, своими действиями они стремятся достигнуть совершенства, обращаясь к окружающей действительности. В восточной культуре напротив человек находится в поисках полноценности своего существования не во внешнем мире, а в самом себе. В культуре кавказских народов люди довольны и ми-

ром, и собой и не находятся в поисках идеального совершенного существования.» (6, с. 57. 33). Современный мир характеризуется наличием противоречия между глобализацией мира и необходимостью сохранить этнокультурные идентичности. Под кавказским этикетом понимается единство конвенциональных норм и правил совместной коллективной знаковой деятельности какого-либо этноса. Здесь горский этикет представляет собой институт передачи и закрепления определенных норм культуры, обучения членов общества культурному опыту и как средство актуализации культурных смыслов и социальной организации людей на протяжении всей жизни людей. Таким образом, здесь этикет выполняет функцию метода передачи опыта из поколения в поколение, он по сути есть инструмент социализации людей. Главная роль в передаче из поколения в поколение социального опыта отводится женщине, это происходит в ходе воспитания личности, которая будет адаптирована к конкретной природной и социальной среде. Характерные черты такого социума достаточно полно и долго сохранялись в кавказских этносах.

Проблема человека является этической проблемой по причине того, что свобода придает деятельности людей нравственный оттенок и потому позволяет оценивать его с этической точки зрения. Для того, чтобы человек имел свободу выбора, диалога и взаимодействия между собой человек должен обладать личной свободой. Нравственная оценка может быть только тогда, когда человек обладает свободой выбора: цели, методов и средств ее достижения. На протяжении многих столетий адаты, то есть обычаи наших предков, обладали силой закона и несли в себе мощный нравственный потенциал, адаты консолидировали и объединяли все дагестанские народы. Несмотря на разнообразие, адаты исходили из одного корня объединяли в себе неповторимость и национальный характер всех дагестанских этносов, они выполняли их общие интересы. В адатах содержится обобщенный, проверенный временем многовековой опыт многих поколений. Одной из древних традиций горцев является, несомненно, гостеприимство. Не зря дагестанские пословицы гласят - «Пусть не придет такой день, когда в дом не придет гость». Все горцы считали за честь достойно принять гостя в любое время.

Можно говорить о том, что люди являются творцами культуры и исходным пунктом ее возникновения и развития, люди также выступают в качестве субъектов деятельности. Но при этом многие факты свидетельствуют о том, что «люди часто оказываются изначально в положении внеинстинктивного поведения, которое требует выработки собственной

тактики по отношению ко всему, что его окружает и к самому себе при удовлетворении своих необходимых потребностей, реализации целей, выполнении поставленных задач» (7, с. 140). Впоследствии свобода человека ограничивается рамками традиций, правовой, этнической или какой-либо другой. Отличительными признаками современного полиэтнического, поликонфессионального общества является принцип множественности и ориентации на несколько сфер регуляции поведения людей. Большое количество антропологических направлений с одной стороны и консервативность этнокультурных обычаев и традиций с другой, что характерно для России, Африки, Японии, Кавказа в целом, и для Дагестана, в частности, формируют в людях прерывание идентичности и способствуют возникновению маргинального вида личности. В консервативной традиционной культуре «ежедневная повседневная жизнь субкультур (рода, семьи) проходит в традиционных формах. Вновь возникающая религия не побеждает старую, они существуют рядом друг с другом, можно сказать, сосуществуют и могут применяться и быть задействованными в равной степени по мере необходимости» (8, с. 78). В традиционной культуре «перемешивание домонотеистических религиозных обычаев и традиций и поликонфессиональности обнаруживается в народных верованиях, мифологии, традициях (9, с. 37). Народная этика и мораль подчеркивают большое значение превосходству и верховенству мужчины над женщиной. Национальные культуры характеризуются системой кодов, и, как следствие, использование аллегорий и образности в разговорах, ироничность и иносказательность при описании человека или какого-либо явления. В кавказских культурах широко используются знаки и символы в жилищах, одежде, предметах декоративного искусства.

В национальной культуре прослеживается привязанность людей к членам антисистемы, именно по этой причине людям трудно совершать самостоятельные поступки. В непривычных условиях люди продолжают автоматически действовать в соответствии со стереотипом, а это противоречит ментальности иных субкультур и является причиной маргинального поведения.

Список литературы:

1. Черноус В.В. К вопросу о горской цивилизации // Россия в XIX – нач. XX века. Ростов н/Д, 1992. С. 36-37.
2. Ахриев Р.И. Культура народов Северного Кавказа как одна из ценностей горской кавказской цивилизации // История Северного Кавказа. Северокавказская цивилизация: вчера, сегодня, завтра; Тез. II Междунар. конгр. по программе “Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру”. 15-20 сент. 1998 г. Пятигорск, 1998.

3. Зиссерман А.Л. Двадцать пять лет на Кавказе (1842-1867). – СПб.: 1879. Ч. 2.
4. Черноус В.В. Россия и народы Северного Кавказа: проблемы культурно-цивилизационного диалога // Научная мысль Кавказа. 1999. № 3.
5. Нодия Г. Конфликт в Абхазии: национальные проекты и политические обстоятельства // Путь к примирению. – М.: 1998.
6. Дамения О.Н. К проблеме идентификации кавказской культуры // Вестник АГУ. Майкоп, 1998. № 1.
7. Каган М.С. Философия культуры. – СПб., 1996.
8. Взаимная адаптация ислама и традиционных религий в тропической Африке // Традиция и культура в Африке. – М.: 1984.
9. Арутюнова С.А. Джарылгасынова С.А. Кавказ: народ и культура. – М.: 1991.

Bibliography

1. Chernous V.V. On the issue of mountain civilization // Russia in the XIX – early XX centuries. Rostov n / D, 1992. P. 36-37.
2. Akhriev R.I. Culture of the peoples of the North Caucasus as one of the values of the mountain Caucasian civilization // History of the North Caucasus. North Caucasian civilization: yesterday, today, tomorrow; Abstracts. II Int. Congr. on the program "Peace in the North Caucasus through languages, education, culture". September 15-20, 1998. Pyatigorsk, 1998.
3. Zisserman A.L. Twenty-five years in the Caucasus (1842-1867). – St. Petersburg: 1879. Part 2.
4. Chernous V.V. Russia and the peoples of the North Caucasus: problems of cultural and civilizational dialogue // Scientific thought of the Caucasus. 1999. № 3.
5. Nodia G. Conflict in Abkhazia: National Projects and Political Circumstances // The Path to Reconciliation. – М.: 1998.
6. Damenia O. N. On the Problem of Identification of Caucasian Culture // Bulletin of ASU. Maikop, 1998. № 1.
7. Kagan M. S. Philosophy of Culture. – St. Petersburg, 1996.
8. Mutual Adaptation of Islam and Traditional Religions in Tropical Africa // Tradition and Culture in Africa. – М.: 1984.
9. Arutyunova S.A. Dzharylgasynova S.A. Caucasus: People and Culture. – М.: 1991.

Баглиева А.З.

*Доктор философских наук, зав. кафедрой
социогуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Дагестанский
государственный педагогический университет имени Р. Гамзатова».*

Арабо-мусульманское влияние на возникновение и становление духовной культуры народов Дагестана

Духовное наследие исламского находится в центре постоянного внимания и интерес этот можно объяснить в первую очередь постоянно увеличивающейся ролью этносов, которые исповедуют мусульманскую религию, в разнообразных мировых процессах. Все это требует пристального внимания и исследования культурных, экономических, социальных, духовных и идейно-политических устоявшихся обычаев, традиций этих этносов. Традиции, обычаи, привычный уклад жизни оказывают существенное влияние на содержание и направленность мыслей и идей, уклад жизни и в большей степени на дальнейшее развитие крупнейших мировых регионов. Значительное и существенное воздействие арабо-мусульманской философии и культуры на все сферы дагестанского социума представляет собой значительный, неоднозначный, порой даже противоречивый, веками продолжающийся многогранный процесс. На фоне других регионов Кавказа, Дагестан заметно выделяется и обладает характерными, только ему свойственными чертами: «Дагестан - «Страна гор» - самая кавказская часть Кавказа. Дагестан – это большое горское гнездо, без порядка громоздившиеся друг на друг» [1, с. 5].

Основными чертами, которые свидетельствуют и доказывают существенное влияние арабо-мусульманской культуры в целом, и ислама, его возникновение и повсеместное утверждение, в частности, в Дагестане являются следующие – дошедшие до нашего времени памятники письменного творчества, написанные на арабском языке, арабская вязь и графика; взаимный обмен предметами материальной и духовной культуры со странами Средней Азии и Ближнего Востока. Все перечисленное и многое другое являют собой наглядные примеры, доказывающими тот факт, что арабо-мусульманская культура, философская мысль, ислам оказывали колоссальное влияние на духовную жизнь, менталитет, вероиспове-

дание, язык, письменность дагестанских этносов, свидетельствующих о влиянии процесса возникновения и утверждения ислама и распространения образцов арабо-мусульманской культуры. Исламская идеология находилась в эпицентре и в основе фундамента дагестанской средневековой культуры и общества. Суры и аяты из Корана, написанные на манускриптах, наизусть выученные, произносимые вслух, они вплетались в многообразные орнаменты изделий из керамики и металла, в памятники архитектуры, - в целом составляли для верующих целостный мир, проникало во все стороны и области человеческого существования, все стороны их бытия.

Большое внимание к вопросам, касающихся обычаев, традиций, религии, художественного и литературного творчества, обычаям народов Северного Кавказа объясняется осознанием того, на протяжении многих веков именно они являлись главными факторами, которые способствовали сохранению и укреплению мира и благополучия в регионе и в целом, в стране. В регионе веками складывались налаженные стабильные связи в различных сферах и отраслях общественной жизни – начиная с экономики и заканчивая семейными отношениями. Закономерным следствием были многочисленные общие черты в произведениях устного народного творчества, религии, мифологии, обрядах и т.д. Территориальная общность не являлась единственным связующим звеном, также необходимо отметить и общность исторических судеб, а это в совокупности с общекультурным взаимодействием способствовало возникновению, развитию и становлению общих черт в менталитете народов Дагестана и народов Средней Азии, Ближнего Востока, арабо-мусульманскими народами.

Некоторые ученые также заблуждаются в отношении вопросов, касающихся сложившихся стереотипов о том, что духовное наследие в мусульманском мире носит исключительно религиозный характер и направленность. Они совершенно забывают о больших пластах народного творчества и об этносах, принявших ислам в эпоху средневековья. Именно данный факт и явился истинной причиной того, что арабский язык стал для этих народов средством общения, литературного, эпического, художественного и научного творчества, научного и литературного творчества. Этические вопросы человека и личности, проблемы бытия и познавательной деятельности, его возможностей и границ лежали в центре внимания арабских ученых, мыслителей и философов. Они рассуждали о вечных мировоззренческих проблемах возникнове-

ния человека, о его роли и месте в сложной системе мироздания, выясняли познавательные границы человеческого разума и т. п. Наиболее видные представители арабо-мусульманской философии предпринимали попытки построения образа идеального человека, а также изыскать методы, средства и способы достижения такого совершенства. Одновременно философское разъяснение и комментирование значительно отличалось от суфийского понимания совершенного человека как способности обретения святости в результате мистического подвижничества. Оно также не имело общих черт и от религиозно-догматическом сведении идеального только к строгому следованию нормам Корана и предписаниям шариата. Главной отличительной чертой человека от всех других живых творений Всевышнего Аллаха является обладание людьми разумом, который разделялся на умозрительный и практический разум. Вместе с тем, известны восточные ученые и философы, которые высказывали свое сомнению по отношению к непоколебимости авторитета религиозных догматов и считали относящимися к высшему уровню людей, способных определять своими собственными целями и задачами доказать ошибочность понимания и комментирования священных текстов в буквальном смысле. Так, например, выдающийся ученый и философ Ибн Рушд ставит проблему о соотношении между религией и философией. Он предпринимал попытки ответить на следующий тезис: «Задача этого рассуждения заключается в рассмотрении с позиций религии вопроса, является ли изучение логических наук и философии чем-то одобренным религией или чем-то осуждаемой ею, чем-то предписанным религией, или чем-то похвальным, либо их изучение является нечто обязательным ... исследование, которое опирается на доказательства и не противоречат религиозным нормам, в дальнейшем не приведет к противоречию с тем, что дает религия по причине того, что истина не противоречит истине, истина согласуется с ней и является подтверждением в её пользу» [2, с. 741-755].

Любая идеология, включая религиозную, возникает и проходит все ступени в своем развитии в строгом соответствии и тесной взаимосвязи с реальными событиями, происходящими в жизни людей. Однако, необходимо учесть, что религиозные каноны вовсе не представляют собой прямое следствие прогрессивного эволюционного развития социального бытия. Они имеют самостоятельную внутреннюю логику, основными чертами которой являются самосохранение и консервативность. Обычаи и традиции передаются людьми из века в век, от поколения к поколению,

и для верующих людей наибольшая их значимость заключается именно в их древности и узаконенной религиозными канонами стойкостью и неизблемостью.

Во времена атеизма культурное наследие рассматривалось, как отражение пантюркизма и панисламизма. Причина этого заключается в том, что основные культурные памятники (литература, философия, наука) были неотделимы от религиозных канонов были написаны и выражались посредством арабского языка. Такое отношение к духовному наследию мусульманских народов России явно противоречило общечеловеческим ценностям. Вследствие этого сегодня перед всем научным сообществом стоит важнейшая задача по внимательному и вдумчивому изучению культурного наследия прошлых лет, по обобщению и сохранению всего позитивного, значимого и важного, что в ней имеется.

На протяжении многих веков Кавказ находился в центре внимания путешественников, ученых, археологов. Их работы, даже носившие просто описательный характер, или в некоторых случаях описывавшие реальную действительность недостоверно, все же они оказывали действительную помощь в процессе отбора и классификации фактического материала, они включали в себя очень интересные, и иногда, ценные сведения.

Народы Северного Кавказа на протяжении многих веков выработали специфические формы социальных отношений, которые транслировались и прочно закреплялись в разнообразных формах общественного сознания, таких как, политическое, этическое, правовое, литературное, религиозное. В результате социально-культурный и социально-исторический процесс порождал объективную необходимость в том, чтобы свои принципы согласовывались с закономерным и объективным историческим развитием, а также, чтобы они закреплялись в общественном сознании. Культура дагестанских народов, впрочем, как и любая культура других этносов, своеобразна, самобытна и гармонична как в единичных отдельных эпизодах, так и в целом. В различных национальных культурах понятие о гармонии складывается конкретно и соответствует конкретным материальным условиям жизни народов, природной географической среде, духовным ценностям. Само по себе мировоззрение формируется в качестве системы фундаментальных принципов и убеждений и состоит из элементов всех разновидностей общественного сознания. Оно определяет направление практической жизнедеятельности и духовного быта социума в целом, и отдельной личности, и ее религиозного сознания, в частности.

Процесс возникновения и развития религиозного сознания как составляющего элемента мировоззрения невозможно поделить на отдельные хронологические периоды в силу того, что идеи, представления и взгляды народов не представляется возможным ограничить строгими временными рамками. Они трансформируются исключительно под воздействием новых обстоятельств, при этом одновременно сохраняют главные черты этнического миропонимания. Вследствие этого не представляется возможным определить главные и определяющие факторы во временном отношении первичность какого-либо аспекта древних форм общественного сознания - нравственных, этических, религиозных и т. д. Ф.Х. Кессиди полагал, что «возможно рассуждать только о взаимном влиянии и взаимном воздействии таких форм сознания на всём протяжении их возникновения и становления, о переходе из одной формы сознания в другую, а вовсе не о каких-либо причинно-следственных взаимоотношениях между ними» [3, с. 37].

Различные формы духовной жизни дагестанских народов в своем развитии прошли различные этапы на пути своего становления, и этот процесс являлся довольно длительным во временном смысле, они проверялись и испытывались разными условиями и обстоятельствами жизни. Духовная культура народов России сегодня находится в центре пристального внимания исследователей разного уровня и направленности, предметом изучения становятся их религиозные, культурные, национальные, политические, этически, мировоззренческие и исторические особенности и специфика, изучается величина и глубина их вклада в сокровищницу российской культуры в целом.

На протяжении продолжительного времени сложилась практика тотального игнорирования позитивного влияния арабо-мусульманской философии и науки на жизнь мусульманских народов нашей страны. Все это, несомненно негативным образом отразилось на объективности исследования этой проблемы. Философская мысль народов Дагестана представляет собой общественное духовно-культурное явление, и она обладает своеобразными специфическими чертами и формами реализации. Отличительной чертой арабо-мусульманской философии является ее привязанность к теологии. В связи с тем, что на сегодняшний день мы располагаем не большим количеством работ, посвященных данной проблеме, возникла необходимость обобщенного осмысления и целостного исследования духовной культуры многонационального этнокультурного региона, которая возникла и развивалась под непосредствен-

ным влиянием арабо-мусульманской культуры и исламской религии.

Территориальное расположение Дагестана находится на перекрестке большого количества цивилизационных и культурно-исторических направлений потоков. Неповторимая духовная культура народов Дагестана возникла и развивалась в результате взаимопроникновения, взаимообогащения и взаимодействия разнообразных культур многих народов.

Арабо-мусульманской культура начала свое распространение в ходе завоевания Кавказа и продолжалось многие века, и, как результат, к XVIII в Дагестане исламская культура приняла доминирующее положение. Главной причиной утверждения ислама на завоёванных территориях явилось то, что арабы «привнесли новую мощную религию» [4, с. 94], которая стала значительной политической силой, способствовавшей централизации власти и объединению Дагестана, который состоял из разрозненных владений и территорий. В дальнейшем вхождение Северного Кавказа в российскую культурно-историческую цивилизацию началось с его присоединения к Российской империи в результате военных действий. В дальнейшем это процесс переродился в органичное культурное вовлечение в неповторимую многонациональную и поликонфессиональную культуру и цивилизацию России. Особенности и специфика культуры Дагестана и ее достижения внесли большой вклад в сокровищницу культуры народов России.

Первая монотеистическая религия, получившая распространение на территории Дагестана было христианство, и ее главным центром был Дербент. Центром на Восточном Кавказе был Дербент. Некоторые исследователи, например, С.О. Ханмагомедов полагал, что поначалу распространение исламской религии путем того, что первые мечети перестраивались из христианских храмов. Об этом свидетельствует тот факт, что планировка Джума-мечети в Дербенте схожа с христианскими базиликами [5, с. 66-67]. Несмотря на это значительное воздействие на культурное и общественное развитие, в частности, на формирование религиозно-философской мысли народов Дагестана, оказал именно ислам.

Как полагает О.Г. Большаков, первые несколько десятилетий существования Арабского халифата прошли «в обстановке завоевательных походов, которые за очень непродолжительное время способствовали тому, что в результате этих походов территория мусульманского государства расширилась в несколько раз. Результатом первого этапа стало завоевание Балха в 652 г. (Сасанидская держава была поглощена) и поход на Дербент» [6, с. 3]. Дербент был завоеван арабами в 642-643 гг., они

создали вокруг него много поселений, «которые через некоторое время стали источниками последующего распространения ислама на всю оставшуюся территорию Дагестана» [7, с. 144]. Необходимо также отметить и тот факт, что «в течении всего времени своего существования ислам не только воспринимал доисламские народные верования и включал их в себя, но также и освещал религиозной окраской и авторитетом далеко не религиозные идеи, политические, нравственные, этические и культурные ценности и представления» [8, с. 4]. Ислам впитывал и обогащался различным уникальным своеобразием местных культур, при этом, он не уничтожал свои основополагающие принципы и идеи, все это способствовало тому, что ислам адаптировался к новым условиям и тем самым, продлевал свою жизнь.

В средневековье арабский язык играл значительную роль на Востоке. Г.Г. Гамзатов отмечал, что «исследование влияния арабского языка на духовную жизнь народов Дагестана является частью проблемы о значении народов Ближнего и Среднего Востока на становление и развитие дагестанской литературы, на возникновение и дальнейшую эволюцию литературных традиций и письменной литературы в Дагестане» [9, с. 227]. Главным и определяющим источником для развития дагестанской культуры является арабо-мусульманская культура. В.В. Бартольд писал, что «в VII в. арабские народы уже достигли определенной степени в развитии духовной культуры и имели свой литературный язык, который способствовал его поэзии и красноречию» [10, с. 63]. В.В. Бартольд также считал, что: «владение арабским языком в Дагестане теперь больше, по сравнению с большинством стран с неарабским населением» [11, с. 929].

Коран является главным источником для изучения и исследования первоначального чистого ислама, здесь имеется ввиду его незыблемости, подлинность и роль для всей историографии. Особо внимания заслуживает изучение истории Корана в Дагестане. Новая редакция текста Корана в период жизни халифа Османа б. Аффана (644-656 гг.) была распространена из Медины в другие города. Самые ранние экземпляры Корана оказались в Дагестане, и, прежде всего, в Дербенте в XII-XIII вв. А.Р. Шихсаидов считал, что «к середине X в. ислам и его позиции на территории современного Дагестана выглядели следующим образом: Дербент становится мусульманским городом с династией правителей, исповедовавших мусульманскую религию. К городу прилегли многочисленные укрепленные населенные пункты, на территории

которых проживали арабы, с арабскими полководцами для усиления позиций ислама и военных границ значительного и весомого участка северной части халифата» [12, с. 43].

Дербент был крупнейшим торговым и культурным центром, через который проходили пути, которые связывали европейские государства с государствами Ближнего Востока. Куфические надписи VIII века являются ярким свидетельством того, что это время является началом утверждения ислама [13, с. 15]. Дагестанцы изучали арабский язык и одновременно тем самым приобщались к достижениям передовой на то время исламской цивилизации, культуре, философии и науке. Арабский язык, будучи письменным литературным языком для дагестанцев, был трансформирован и адаптирован к особенностям и специфике дагестанских языков посредством «аджам», то есть уникальной системы пояснительных знаков, которая значительно облегчала перевод с арабского языка на местные языки [14, с. 9].

По итогу арабский язык стал для дагестанских народов языком богопочтения, переписки, науки, культуры и делопроизводства. Оказавшись талантливыми учениками, дагестанцы помимо того, что усвоили достижения арабо-мусульманской культуры, одновременно, и сами стали авторами неповторимых произведений, касающихся различных отраслей знания. А.Р. Шихсаидов считал, что «специфика литературы Дагестана состоит именно в том, что её ранние произведения были написаны на арабском языке в жанре исторических хроник» [15, с. 134].

Таким образом можно заключить, что в средневековую эпоху арабо-мусульманская система образования стала главным и мощным фактором в процессе распространения грамотности, а также всячески способствовала развитию философии и культуры. Весомый вклад письменности наглядно проявился в многочисленных памятниках архитектуры, зодчества и культуры. Дагестанская культура впитала в себя несколько культурных и цивилизационных потоков и в итоге превратилась в богатое синтетическое, органичное и живое образование различных культур. Сильнейшие традиционные культурные потоки исламской цивилизации вплелись в единую целостную российскую культуру [16, с. 3].

Список литературы:

1. Карпов Ю.Ю. Горное дагестанское селение: от традиционного джамаата к нынешнему социальному облику // Северный Кавказ: традиционное сельское общество - социальные роли, общественное мнение, властные отношения: Сборник статей / отв. ред. С.А. Штырков. – СПб.: 2007.
2. Ибн Рушд. Рассуждение, выносящее решение относительно связи между философией и религией // Антология мировой философии: в 4 т. – М.: 1969.

3. Кессиди Ф.Х. От мифа к логосу. – М.: 1972.
4. Абдуллаев М.А. Из истории философской и общественной мысли Дагестана. – Махачкала, 1993.
5. Гурлев И., Ханмагомедов С., Малкин Г. Дербент. – Махачкала, 1976.
6. Большаков О.Г. История Халифата. II. Эпоха великих завоеваний (633-656). – М.: 1993.
7. Авшалумова Л.Х., Вагабов М.В. История религий: курс лекций. – Махачкала, 1996.
8. Смилянская И.М. Введение // Ислам в истории народов Востока. – М.: 1981.
9. Гамзатов Г.Г. Дагестан: историко-литературный процесс. Вопросы истории и методологии. – Махачкала, 1990.
10. Бартольд В.В. Ислам и культура мусульманства. – М.: 1992.
11. Бартольд В.В. Собр. соч.: в 6 т. – М.: 1963. Т. 1.
12. Шихсаидов А.Р. Ислам в средневековом Дагестане (VII-XV вв.). – Махачкала, 1969.
13. Неймат М.С. Корпус эпиграфических памятников Азербайджана. – Баку, 1981.
14. Шихсаидов А.Р., Тагирова Н.А., Гаджиева Д.Х. Арабская рукописная книга в Дагестане. – Махачкала, 2001.
15. Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники в Дагестане. – М.: 1984.
16. Жданов Н.В., Игнатенко А.А. Ислам на пороге XXI века. – М.: 1989.

Bibliography

1. Karpov Yu.Yu. Mountain Dagestani village: from traditional jamaat to current social appearance // North Caucasus: traditional rural society - social roles, public opinion, power relations: Collection of articles / ed. S.A. Shtyrkov. – St. Petersburg: 2007.
2. Ibn Rushd. Reasoning, making a decision regarding the relationship between philosophy and religion // Anthology of world philosophy: in 4 volumes. – Moscow: 1969.
3. Kessidy F.Kh. From myth to logos. – Moscow: 1972.
4. Abdullaev M.A. From the history of philosophical and social thought of Dagestan. – Makhachkala, 1993.
5. Gurlev I., Khanmagomedov S., Malkin G. Dербent. – Makhachkala, 1976.
6. Bolshakov O.G. History of the Caliphate. II. The era of great conquests (633-656). – M.: 1993.
7. Avshalumova L.Kh., Vagabov M.V. History of religions: a course of lectures. – Makhachkala, 1996.
8. Smilyanskaya I.M. Introduction // Islam in the history of the peoples of the East. – M.: 1981.
9. Gamzatov G.G. Dagestan: historical and literary process. Questions of history and methodology. – Makhachkala, 1990.
10. Bartold V.V. Islam and the culture of Islam. – M.: 1992.
11. Bartold V.V. Coll. comp.: in 6 volumes. – M.: 1963. Vol. 1.
12. Shikhsaidov A.R. Islam in medieval Dagestan (VII-XV centuries). – Makhachkala, 1969.
13. Neimat M.S. Corpus of epigraphic monuments of Azerbaijan. – Baku, 1981.
14. Shikhsaidov A.R., Tagirova N.A., Gadzhieva D.Kh. Arabic manuscript book in Dagestan. – Makhachkala, 2001.
15. Shikhsaidov A.R. Epigraphic monuments in Dagestan. – M.: 1984.
16. Zhdanov N.V., Ignatenko A.A. Islam on the threshold of the XXI century. – M.: 1989.

Р

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

*Каменский технологический институт (филиал)
ЮРГПУ(НПИ) имени М.И. Платова*

Логачева Е.А.

*Кандидат социологических наук, доцент
кафедры естественнонаучных дисциплин,
информационных технологий и управления,
Каменский технологический институт (филиал)
ЮРГПУ(НПИ) имени М.И. Платова.*

Синергия здоровья и экологии: устойчивые практики в студенческой среде

Тема синергии здоровья и экологии становится все более актуальной в современном мире, и это связано с рядом факторов. Прежде всего, ухудшение состояния окружающей среды, включая загрязнение воздуха, воды и почвы, приводит к росту числа различных заболеваний среди населения. Многие люди сталкиваются с проблемами дыхательных путей, аллергиями и другими недугами, что подчеркивает необходимость интеграции экологических и здравоохранительных инициатив. В условиях, когда качество жизни напрямую зависит от состояния экосистем, становится очевидным, что здоровье человека и окружающей среды взаимосвязаны.

Существует множество исследований, которые подтверждают эту взаимосвязь [1, 2, 3, 4]. Чистая вода, здоровая пища и доступ к зеленым пространствам оказывают положительное влияние, как на физическое, так и на психическое здоровье. Это осознание создает потребность в комплексном подходе к решению вопросов здоровья и экологии, где обе сферы работают в симбиозе для достижения общего блага.

Кроме того, устойчивое развитие становится важной целью в условиях глобальных изменений климата и истощения природных ресурсов. Необходимость развивать устойчивые практики, которые защитят окружающую среду и одновременно улучшат качество жизни людей, делает синергию здоровья и экологии особенно актуальной.

На наш взгляд создание комплекса образовательных программ это один из ключевых шагов к развитию таких устойчивых практик в области здоровья и экологии. Образование играет решающую роль в формировании осознанного отношения общества к вопросам экологии и здоровья, а также в подготовке будущих специалистов, способных решать эти проблемы.

Целью таких программ является повысить осведомленность о взаимосвязи этих аспектов, развить навыки устойчивого образа жизни и создать сообщество единомышленников, способствующих улучшению здоровья и экологии через практические инициативы.

Нами выведены основные направления эффективности образовательных программ:

Повышение осведомленности: образовательные программы помогут студентам понять взаимосвязь между состоянием окружающей среды и здоровьем. Это включает в себя изучение тем, таких как загрязнение воздуха и его влияние на респираторные заболевания, или влияние химических веществ в пище на здоровье человека.

Интеграция дисциплин: комплексные образовательные программы должны объединять знания из различных областей, таких как экология, биология, медицина, экономика и социальные науки, что поможет увидеть полную картину и развить системное мышление.

Практическое обучение: важно включать практические компоненты в образовательные программы, такие как проекты по озеленению, экологические инициативы или программы по улучшению качества воды. Это дает возможность применять теоретические знания на практике и видеть реальные результаты своих усилий.

Расширение партнерства: программы могут включать в себя взаимодействие с местными организациями и предприятиями, что позволит студентам работать над реальными проблемами и вносить вклад в улучшение регионального состояния окружающей среды и здоровья населения.

Развитие критического мышления: образовательные программы должны поддерживать развитие критического мышления и навыков решения проблем, чтобы студенты могли анализировать информацию, делать обоснованные выводы и предлагать инновационные решения для устойчивого развития.

Поддержка инноваций: образование всегда стимулирует исследовательскую деятельность и инновации в области устойчивых технологий и практик, что приведет к созданию новых методов и подходов для решения существующих проблем.

Создание таких образовательных программ, нами представляется в виде проведения цикла практических семинаров о важности связи здоровья, физической активности и устойчивого развития, включая темы экологии, заботы о природе и личной ответственности.

На наш взгляд это важный шаг к формированию устойчивого будущего, где здоровье человека и состояние окружающей среды будут находиться в гармонии. Эти программы не только повысят уровень осведомленности, но и подготовят новое поколение лидеров и активистов, готовых к действию в интересах планеты и здоровья общества.

Образовательные программы в рамках этой инициативы могут охватывать множество тем, связанных как со здоровьем человека, так и с экологическими аспектами. Семинары планируется проводить 2 раза в год, т.е. 1 раз в семестр в течение 4 или 5 лет обучения (бакалавриат, специалитет). Подробная тематическая разработка семинаров представлена ниже в таблице 1:

Таблица 1. Тематика семинаров по направлению «Синергия здоровья и экологии».

Тема семинара	Рассматриваемые вопросы
Введение в синергию здоровья и экологии:	<p>Определение понятий «здоровье» и «экология».</p> <p>Связь между экологическими факторами и состоянием здоровья человека.</p> <p>Примеры синергетических подходов в здравоохранении и экологии.</p> <p>Обсуждение важности междисциплинарного подхода.</p>
Воздействие экологических факторов на здоровье:	<p>Влияние загрязнения воздуха на респираторные заболевания.</p> <p>Как качество воды влияет на здоровье населения.</p> <p>Роль токсичных веществ и химических загрязнителей в экосистеме.</p> <p>Примеры заболеваний, связанных с экологическими факторами.</p>
Устойчивое развитие и его влияние на здоровье:	<p>Понятие устойчивого развития: цели и задачи.</p> <p>Как устойчивое развитие способствует улучшению здоровья населения.</p> <p>Практики устойчивого сельского хозяйства и их влияние на здоровье.</p> <p>Примеры успешных инициатив по устойчивому развитию в разных странах.</p>
Здоровое питание и экология:	<p>Влияние сельского хозяйства на экосистему.</p> <p>Как выбор продуктов питания влияет на здоровье.</p> <p>Принципы экологичного питания и местного производства.</p> <p>Дебаты о вегетарианстве/веганстве и их экологическое воздействие.</p>
Экологические болезни: причины и профилактика:	<p>Определение экологических болезней и их классификация.</p> <p>Основные причины возникновения экологически обусловленных заболеваний.</p> <p>Профилактические меры и стратегии по снижению рисков.</p> <p>Роль общественного здравоохранения в борьбе с экологическими болезнями.</p>

Роль физической активности в поддержании здоровья:	Влияние окружающей среды на уровень физической активности (парки, велодорожки и т.д.). Как экология и здоровье связаны через активные образ жизни. Программы по продвижению физической активности в сообществах. Примеры успешных инициатив по улучшению физической активности населения.
Экологические инициативы и здоровье сообщества:	Роль местных сообществ в реализации экологических инициатив. Примеры успешных проектов по озеленению и их влияние на здоровье. Взаимосвязь между социальной справедливостью и экологической устойчивостью. Обсуждение необходимости участия граждан в экологических инициативах.
Психология здоровья в контексте экологии:	Как экологические проблемы влияют на психическое здоровье. Роль природы и зеленых пространств в улучшении психологического состояния. Методы работы с людьми, страдающими от экологического стресса. Примеры программ, направленных на улучшение психоэмоционального состояния через природу.
Вода как основа здоровья и экосистем:	Значение чистой воды для здоровья человека. Проблемы доступа к чистой воде в разных регионах. Влияние загрязнения водоемов на экосистемы и здоровье. Способы защиты водных ресурсов и их рациональное использование.
Будущее синергии здоровья и экологии:	Новые направления исследований в области здоровья и экологии. Технологические инновации для улучшения состояния окружающей среды и здоровья. Примеры успешных международных инициатив и соглашений. Как каждый из нас может способствовать синергии здоровья и экологии.

Источник: составлено автором.

Каждый из этих семинаров включает лекции, интерактивные обсуждения, практические занятия и примеры успешных проектов студентов по этой тематике (выставка, презентация). Это поможет всем участникам не только получить знания, но и применить их на практике.

По итогам Конференции, проходившей 25 сентября 2015 года «Рио+20» «Будущее, которого мы хотим» [5] 193 страны приняли 17 глобальных целей устойчивого развития (ЦУР) [6]. Новые цели и задачи носят ком-

плексный и неделимый характер и обеспечивают сбалансированность всех трёх компонентов устойчивого развития: экономического, социального и экологического.

Такие комплексные образовательные программы вносят вклад в реализацию одной из представленных 17 ЦУР – «Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте», повышая осведомленность о влиянии экологии на здоровье, способствуя формированию устойчивых привычек. Что в свою очередь ведет к улучшению качества жизни и защите окружающей среды, а так же формированию здорового генофонда для будущих поколений.

Нами разработаны качественные и количественные результаты после реализации образовательных программ. Эти показатели представлены в таблицах 2 и 3.

Таблица 2. Качественные показатели образовательных программ по направлению «Синергия здоровья и экологии».

Увеличение осведомленности:	Повышение уровня знаний участников о взаимосвязи экологии и здоровья, что способствует более ответственному поведению.
Формирование устойчивых привычек:	Участники проекта смогут развить экологически безопасные привычки, такие как сортировка мусора, сокращение использования пластика и бережное отношение к ресурсам.
Социальная активность:	Активизация местного сообщества в вопросах охраны окружающей среды, что может привести к созданию инициативных групп и волонтерских движений.
Улучшение здоровья:	Снижение заболеваемости и улучшение общего состояния здоровья участников благодаря более чистой среде и здоровому образу жизни.
Создание образовательных материалов:	Разработка и распространение обучающих программ и материалов, которые могут быть использованы в будущих инициативах.
Положительное влияние на окружающую среду:	Реализация практических мероприятий (например, высадка деревьев, очистка территорий) приведет к улучшению состояния экосистемы.
Сотрудничество с организациями:	Установление партнерств с местными организациями и предприятиями для дальнейшего продвижения экологических инициатив.
Изменение политик и практик:	Влияние на местные власти и принятие более строгих экологических норм и стандартов.

Источник: составлено автором.

Таблица 3. Количественные показатели образовательных программ по направлению «Синергия здоровья и экологии».

Количество участников:	Увеличение числа участников на X% по сравнению с предыдущими мероприятиями.
Собранное количество мусора:	Количество собранного и переработанного мусора (в тоннах) в ходе чисток или других мероприятий.
Количество распространённых материалов:	Число информационных буклетов, плакатов или других материалов, которые были распространены среди участников и местных жителей.
Изменение уровня осведомленности:	Процент участников, которые заявили о повышении своей осведомленности об экологии и здоровье (например, через опросы до и после мероприятий).
Количество созданных волонтерских групп:	Количество новых волонтерских инициатив или групп, образовавшихся в результате мероприятий.
Уровень снижения потребления пластика:	Процент участников, которые начали использовать многоразовые сумки, бутылки и другие альтернативы одноразовым изделиям.
Измерение здоровья сообщества:	Сбор данных о количестве заболеваний, связанных с экологическими факторами, до и после проекта (если возможно).
Количество партнерств:	Количество организаций или учреждений, которые присоединились к этому проекту или поддержали его.

Источник: составлено автором.

Эти результаты помогут создать основу для долгосрочных изменений и положительного воздействия на общество и окружающую среду.

Такие устойчивые практики в студенческой среде на тему синергии здоровья и экологии имеют огромное значение, так как они предоставляют уникальную возможность понять взаимосвязь между состоянием окружающей среды и здоровьем человека. Эти мероприятия способствуют формированию осознанного отношения к вопросам экологии и здоровья, развивают критическое мышление и междисциплинарный подход, а также вдохновляют студентов на активное участие в решении актуальных социальных и экологических проблем. Участвуя в таких семинарах, студенты могут не только расширить свои знания, но и приобрести практические навыки, необходимые для работы в области охраны окружающей среды и общественного здоровья, что делает их более кон-

курентоспособными на рынке труда и способствует формированию ответственного и активного гражданского общества.

Список литературы:

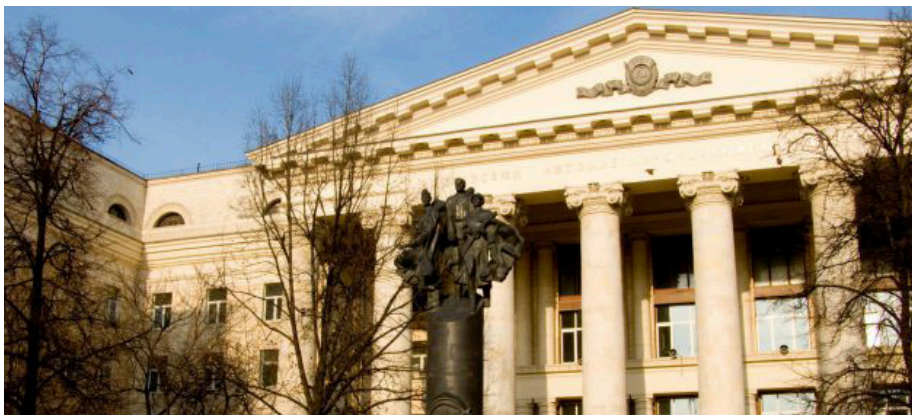
1. Иванов О.П., Рукин М.Д., Лазарев Г.Е. Проблемы экологии с позиций синергетики. Экологическое воспитание и просвещение. Защита окружающей среды в нефтегазовом комплексе. – М.: 2000. № 6-7. С. 10-17.
2. Унгурияну Т.Н. Синергетический подход в медицинской экологии / Т.Н. Унгурияну, П.И. Сидоров // Экология человека. 2007. № 4. С. 3-9.
3. Егоров В.В. Синергетика экологии / В.В. Егоров, И. С. Ларионова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2018. № 4 (79). С. 132-135.
4. Мальцев, В. А. Синергетическая экогармония как образовательный принцип / В. А. Мальцев // Успехи современного естествознания. 2006. № 4. С. 51.
5. Предложение по целям в области устойчивого развития: Платформа знаний по устойчивому развитию // URL: <https://web.archive.org/web/20151006035004/https://sustainabledevelopment.un.org/sdgsproposal/> (Дата обращения: 15.10.2024).
6. Цели устойчивого развития — Википедия. // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A6%D0%B5%D0%BB%D0%B8_%D1%83%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B9%D1%87%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F (Дата обращения: 15.10.2024).

Bibliography

1. Ivanov O.P., Rukin M.D., Lazarev G.E. Problems of ecology from the standpoint of synergetics. Environmental education and enlightenment. Environmental protection in the oil and gas complex. – M.: 2000. № 6-7. P. 10-17.
2. Unguryanu T.N. Synergetic approach in medical ecology / T.N. Unguryanu, P.I. Sidorov // Human ecology. 2007. № 4. P. 3-9.
3. Egorov V.V. Synergetics of ecology / V.V. Egorov, I.S. Larionova // Modern science: current problems of theory and practice. Series: Cognition. 2018. № 4 (79). P. 132-135.
4. Maltsev, V. A. Synergetic ecoharmony as an educational principle / V.A. Maltsev // Advances in modern natural science. 2006. № 4. P. 51.
5. Proposal for sustainable development goals: Sustainable Development Knowledge Platform // URL: <https://web.archive.org/web/20151006035004/https://sustainabledevelopment.un.org/sdgsproposal/> (15.10.2024).
6. Sustainable Development Goals - Wikipedia. // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A6%D0%B5%D0%BB%D0%B8_%D1%83%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B9%D1%87%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F (15.10.2024).

А

**КТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

***Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет***

***Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы***

Рябова Е.Л.

*Доктор политических наук, главный редактор
журнала «Этносоциум и межнациональная культура».*

Терновая Л.О.

*Доктор исторических наук, профессор,
Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет (МАДИ).*

Символы границы и границы символов

При ощущении реальности государственной границы нельзя отрицать того, что это пространство буквально наэлектризовано символами, которые одновременно и позволяют четче охарактеризовать эту реальность, и придают ей смыслы, оторванные от действительности. Истоки пограничных символов разнообразны. Во-первых, символика границы наполнена идеями, отсылающими к образу конкретного государства, его истории и культуре. Во-вторых, граница, как и любая географически обозначенная линия, впитывает дух места. В-третьих, само назначение границы указывает ее на двойственную роль как барьера и прохода в нем, актуализируя ее ценность в обеспечении транзита между разделенными сторонами. В-четвертых, осмысление символики границы позволяет представить особенности процесса установления границы уже самого символа, значение чего выходит далеко за пределы геополитической тематики и помогает обнаруживать различия между сопредельными пространствами в любых областях¹.

В контексте символики государственных границ такой семантический анализ облегчен тем, что издревле люди были вынуждены по многим обстоятельствам физически фиксировать линию границы или обозначать знаками точки соприкосновения своего земельного владения с чужим. Древнейшими межевыми знаками выступали камни². В «Илиаде» Гомер

1 *Воронина Н.Н.* Граница символа и его уникальность // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. 2015. № 1. С. 166-170; *Кушнер П.И. (Кнышев).* Этнические территории и этнические границы. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1951; *Рычкова Е.В.* Архетипическая символика границы в мировой литературе // Универсальное и культурно-специфичное в языках и литературах. Сборник материалов 5-й международной научной конференции. Отв. редактор Н.Н. Бочегова. Курган: Курганский государственный университет, 2020. С. 25-32; *Юнг К.Г.* Человек и его символы. – М.: Медков С.Б., 2021.

2 *Терновая Л.О.* Камни силы и судьбы в структуре культурных кодов и властных отношений // Власть истории и история власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 22-31.

повествует о том, что богиня Афина использовала пограничный камень в качестве снаряда. Для обозначения границы территории древние греки могли использовать как необработанные, так и обработанные камни, обозначая их словом «*ῥος*», указывающим на границу, предел, пограничный знак, а также отражающим разграничение понятийного плана. Поскольку такая задача отличалась высокой сложностью, то для ее решения нужны были божественные силы.

В древнеримской мифологии бог Терминус выступал как покровитель границ. Овидий в эпической поэме «Фасты» описывает праздник Терминалий, установленных в честь этого бога и отмечаемых 23 февраля:

«Ночь миновала, и вот восславляем мы бога, который
Обозначает своим знаком границы полей.
Термин, камень ли ты иль ствол дерева, вкопанный в поле,
Обожествлен ты давно предками нашими был»³.

Возникновение культа Терминуса связывается с утверждением представлений о святости и нерушимости частных владений. Считается, что культ был учрежден вторым царем Рима Нумой Помпилием, правившим с 715 по 673/672 г. до н. э. В изданном им законе закреплялось требование наличия вокруг частных владений пограничных камней и даже предусматривалась смертная казнь для всякого, признанного виновным в их перемещении. Дата празднования Терминалий приходилась на 23 февраля, который был последним днем старого римского года. В день праздника хозяева соседних земель собирались у общего пограничного знака. И каждый собственник украшал свою сторону камня гирляндами. Также камню приносили жертвы в виде меда, молока, вина, зерна, пирогов и пр. Бога Терминуса задабривали животными жертвами, закалывая овцу или свинью.

В славянской мифологии Терминусу соответствовал бог межи, охраны и защиты собственности, покровитель целостности границ Чур. В иерархии богов он приходился внуком верховного божества Сварога. От него же Чур после того, как Сварог завершил создание земли, получил обязанность раздела этой сотворенной земли между людьми. Правда, рядом исследователей эта версия оспаривается. Многими авторами происхождения Чура относится к более поздним временам и считается реконструк-

³ Овидий. Фасты. Книга II // Публий Овидий Назон. Элегии и малые поэмы / Сост. и предисловие М.Л. Гаспарова; коммент. и ред. переводов М. Гаспарова и С. Ошерова; пер. с лат. Ф.А. Петровского. – М.: Художественная литература, 1973. [Электронный ресурс]. // URL: <https://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1303006002>.

цией историков, представлявших направление кабинетной мифологии. Они, как известно, подгоняли славянские мифологические образы под шаблон античной мифологической схемы⁴. Несмотря на то, что доказательства позднейшей реконструкции славянского пантеона выглядят убедительными, нельзя игнорировать ни важность для древних славян задачи защиты своих поселений, ни распространенность дошедших до нас обращений и заклинаний с упоминанием Чура. Также есть вероятность происхождения его имени путем изменения имени Щура или Пращура, являвшегося прародителем древних славян. В таком случае объяснимой становится связь Чура с обозначением границы проживания рода.

Чур чаще всего изображался в виде деревянного кругляша с нанесенными на него рунами. Ясно, что для обозначения земельных границ такие фигуры были плохо применимы. Поэтому на русских территориях можно найти пограничные знаки из камня. Например, когда 18 мая 1595 г. в селении Тязвине, находящемся неподалеку от Ивангорода и Нарвы, между Русским царством и Швецией был подписан «вечный мир», подтверждавший границу 1323 г. по Ореховскому договору, то в отличие от прежних договоренностей были сделаны межевые записи о разводе рубежа. Затем была проведена демаркация по приметным объектам, которыми стали крупные валуны или вековые сосны. Их, помечали особыми знаками — коронами со шведской стороны, и крестами — с русской. В урочище Крестовый камень и сейчас можно увидеть камень, о котором в межевой записи Тязвинского договора написано следующее: «по песчаной гриве *Rumeta* до камня, на нем два креста». В районе Каменногорска под Петербургом также находятся крестовые камни, которые представляют собой валуны с высеченными знаками. Такими камнями была обозначена в 1722 г. граница между Россией и Швецией по Ништадтскому мирному договору (швед. *Freden i Nystad*) после Северной войны⁵. Именно после заключения этого договора в России появилась инструкция по межеванию границы, во многом исходящая из уже устоявшейся практики.

Установка пограничных знаков с помощью крупных камней распространена по всему миру. В Библии можно найти запрет: «Никогда не передвигай между соседа твоего — между, изначально проложенную предками вашими на отведенной тебе в наследство земле, в той стране, которую

4 Зубов Н.И. Научные фантомы славянского Олимпа // Живая старина. 1995. № 3 (7). С. 46-48; Клейн Л.С. Воскрешение Перуна: К реконструкции восточнославянского язычества. СПб.: Евразия, 2004.

5 Ништадтский мирный договор [Электронный ресурс]. // URL: https://idd.mid.ru/exhibition_materials_idd/nishtadtskiy-mirnyy-dogovor-dokumenty-arkhiva-vneshney-politiki-mid-rossii.

Господь, Бог ваш, дает вам в собственность» (Вт. (Втор.)19:14). Известна практика установления пограничных знаков в Древнем Египте. Археологами найдены шестнадцать вырезанных в скалах пограничных стел фараона-реформатора Эхнатона (1365 – 1349 до н. э.). Эти знаки определили границы священного города Ахетатон («Горизонт Атона), построенного по приказу фараона для утверждения учрежденного им религиозного культа бога Атона.

В Китае в провинции Цзянсу, расположенной на побережье Желтого моря в нижнем течении Янцзы, сохранился самый старый из известных в настоящее время пограничных камней. Его датируют 12 г. н.э. Сделанная на нем надпись сообщает о разделении владений уезда Ланъя и уезда Дунхай. Также в Поднебесной отмечались камнями границы с соседними государствами. Так, по итогам Кяхтинского договора 1727 г. подобным образом была официально демаркирована граница Китая с Россией.

Довольно много пограничных камней сохранилось в Центральной и Западной Европе. В XVII – XVIII вв., когда происходило формирование национальных централизованных государств, вопрос установления их границ рассматривался как был один из определяющих в политике укрепления власти. Особенно значимо было зафиксировать свои территории относительно небольшим государствам, пытающимся отстаивать самостоятельность, причем речь шла об упорядочении границ владений как с соседними государствами, так и внутри собственной страны. В частности, король Великобритании и Ирландии, курфюрст Ганновера Георг II Ганноверский (1683 – 1760) проводил активную политику присоединения к курфюршеству Брауншвейг-Люнебург (нем. *Kurfürstentum Braunschweig-Lüneburg*), неофициально часто называвшееся по своей столице Курфюршеством Ганновер (нем. *Kurfürstentum Hannover*), соседних земель. Поэтому в 1750 г. он повелел обозначить границу между Ганноверским государственным лесом и лесами, общинами для окрестных деревень, использовав 65 пограничных камней. До сих пор сохранился такой пограничный камень, установленный в 1754 г. Подобные пограничные знаки, часто называемые Драйхерренштайн (нем. *Dreiherrenstein*, буквально — «Камень трех Владык»), служили в германских землях типичным средством указания точки соединения границ трех княжеских территорий.

Линии границ и в более поздний период продолжали фиксировать с помощью камней. Например, в 1828 г. с помощью 91 пограничного камня, каждый из которых был пронумерован и имел изображения: буквы «М»,

обозначающей территорию Монако; креста, представляющего собой герб Дома Савойских, правителей Пьемонта-Сардинии, — была установлена граница между Княжеством Монако и Королевством Пьемонт-Сардиния. Некоторые из этих пограничных знаков в наши дни превратились в ценные музейные экспонаты.

За неимением крупных камней для обозначения границ государств, особенно их стыков, установилась практика складывать камни в форме пирамиды. Такую пирамиду можно увидеть в Финляндии в месте смыкания трех границ — Финляндии, Норвегии и России — на холме, по-фински зовущемся Муоткаваара (финск. *Muotkavaara*) или Крукфьеллет (норв. *Krokfjellet*). Эта каменная пирамида появилась в 1846 г. В 1945 г. на ее вершине установили знак в виде тетраэдра с надписями на его сторонах: «СССР» (сейчас — «Россия»), «*Suomi*» и «*Norge*».

Наиболее редким вариантом каменного указания линии границы могут служить просверленные в скале отверстия. Подобные указательные знаки можно найти на шведско-финляндской границе, в частности, на острове Маркет (швед. *Märket*). Причиной появления отверстий стало опасение, что любые выступающие знаки могут быть срезаны сезонным паковым льдом.

Безусловным преимуществом камня как знака для указания линии границы служили его прочность, надежность и почти вечность. Однако камни, пригодные для этой цели, встречались далеко не везде. Порой не было необходимости отмечать границу камнем, поскольку в ее месте росли мощные деревья, также позволяющие зафиксировать линию соприкосновения соседних территорий. Например, в Англии до сих пор такое пограничное дерево указывает на старинную границу прихода Лилфорд-кум-Вигсторп с деревней и приходом Клоптон. Деревья могут отмечать границу, но они же способны ее скрывать. Так, во время Зимней кампании 1939 – 1940 финны висящими в воздухе соснами замаскировали дорогу на Раате, примерно в десяти километрах от территории Советского Союза из-за того, что прямо на границе находилась советская смотровая вышка. Сюрреалистичную картину, как старинный автомобиль едет по лесной дороге, над которой будто левитируют ряды сосен, запечатлел в июне 1941 г. финский фотограф Освальд Хеденстрем.

Интерес к деревьям, как пограничным знакам продиктован и тем обстоятельством, что первые пограничные столбы были деревянными. Затем их стали изготавливать из железа, а уже потом на этих же местах появились железобетонные конструкции.

Делались пограничные маяки из жженого кирпича. Один из таких реконструированных знаков, датируемых 1827 г., находится на российско-монгольской границе в соответствии с Кяхтинским договором 1727 г., включавшим прелиминарный Буринский договор того же года⁶. Этими договорами устанавливалась граница и определялись принципы торгового сотрудничества между Россией и Китаем. Для обозначения линии границы 63 пограничных маяка размещались от Кяхты до реки Аргунь. Эти пограничные знаки представляли собой земляную или каменную насыпь конической формы. В основании каждого из пограничных знаков был помещен текст на русском и монгольском языках, а также указан номер маяка. В середине XVIII столетия между маяками на Селенгинском участке границы возвели оборонительные сооружения в виде бревен, врытых в землю вертикально или с наклоном. Иногда они дополнялись перекладинами, создавая рогатки (надолбы), чтобы преградить дорогу всадникам и препятствовать угону скота⁷.

В установлении пограничных знаков проявлялась договороспособность соседних государств, готовых ответственно подходить к делимитации и демаркации границы и всячески контролировать обстановку вдоль ее линии. Вдоль границы вырубались посадки, обустроивались рвы. Там, где обозначалась сложная конфигурация границы, пограничные столбы устанавливались чаще, чем, например, в принятой в Российской империи практике делать это через каждую версту (1066,8 м). А о контроле за незыблемостью линии границы обеих сторон говорила практика сооружения парных пограничных столбов с гербами государств и нумерацией. Первыми такие знаки появились на границе России с Австрией и Пруссией в 1795 г. в рамках третьего раздела Польши⁸.

Естественно, каждая новая эпоха в истории государства сопровождается разработкой его новой символики, включая символику пограничных знаков. Иногда это происходит быстро, но порой процесс принятия новой символики затягивается. Так, в Советском Союзе только в 1938 г. на всем протяжении государственной границы начали устанавливать красно-зеленые пограничные столбы с гербом СССР, которые заменили раскрашенные, согласно утвержденному в 1905 г. образцу, в

⁶ *Именитов Е.Л.* Государственная граница и пограничная служба: принципы, символы и доминанты. – М.: Родина, 2023.

⁷ *Сычевский Е.И.* Историческая записка о китайской границе, составленная советником Троицко-Савского пограничного правления Сычевским в 1846 году // Чтения в Обществ истории и древностей российских при Московском университете. 1875. № 2.

⁸ Польша и Европа в XVIII веке: Международные и внутренние факторы разделов Речи Посполитой / Отв. ред. Б.В. Носов. – М.: Институт славяноведения РАН, 1999.

белый, красный и черный цвета пограничные столбы Российской империи. Любопытно, что на стыках государственных границ у новых советских пограничных столбов был индивидуальный внешний вид, который отражал исторические особенности конкретной территории. После распада СССР в Российской Федерации было решено не вводить новую цветовую окраску пограничных столбов, а лишь заменить на них герб СССР на герб РФ.

Цвета пограничных столбов выбираются, во-первых, по законам геральдики. Так, в советский период в официальной символике использовались именно красные и зеленые цвета, которые были особенно родными для Советской армии. По геральдическим канонам, красный цвет полос символизирует храбрость, мужество, силу и великодушие; зеленый — величие, славу, честь и верность. Четыре зеленые полосы обозначают четыре стороны света, а пять красных полос — пятиконечную звезду, являющуюся одним из основных символов Советского государства. Во-вторых, и выбор цветов, и их рисунок отвечали особенностям сумеречного зрения. Несмотря на то, что Россия оставила прежний вид пограничных столбов, во второй половине 1990-х гг. их стали заменять на новые. Они были выполнены уже из полимерных материалов, что должно обеспечить сохранность этих знаков на протяжении не менее пятидесяти лет.

В современной России пограничный столб, являющийся частью пограничного знака, представляет собой полимерный или железобетонный четырехгранный столб высотой два метра, с поперечным сечением 18 на 22 сантиметра, окрашенный горизонтальными полосами попеременно красного и зеленого цвета от верха до низа. Верхняя красная полоса вместе с заостренной частью столба составляет 48 сантиметров, а остальные красные полосы — по 20 сантиметров, все зеленые — по 18 сантиметров. Государственный герб Российской Федерации размером 22 на 20 сантиметра крепится на плоскости пограничного столба, обращенного в сторону сопредельного государства, а также наносится номер пограничного знака.

При наличии общей практики обозначения линии государственной границы, встречаются исключения. Нельзя не затронуть историю, когда государствами было принято решение отказаться от установки пограничных столбов. В частности, Нидерланды и Бельгия в 1995 г., согласовав с точностью до сантиметра границы в местечке Барле-Нассау-Хертог, подписали дополнительное соглашение, освобождающее государства от обязательной установки пограничных столбов. Иначе на этой небольшой

площади их пришлось бы установить в количестве 959 штук, поскольку исторически сложилось так, что этот город состоит из трех десятков нидерландско-бельгийских анклавов. Знаками их границ являются белые кресты, нанесенные на асфальт, и там же начертанные начальные буквы названий государств “В” и “Nl”. А единственный пограничный столб, символично установленный в центре города, в месте, где прежде располагались бельгийско-нидерландские пограничные посты №№ 214 и 215, был сделан по средневековому образцу. Предназначается этот знак отнюдь не для фиксации линии границы, а для привлечения туристов.

История пограничных знаков выступает свидетельницей той закономерности, что, чем сложнее проблема и более ответственным представляется круг поднимаемых ею вопросов, тем активнее вокруг нее концентрируются самые разные символы. Прежде всего, они помогают понять специфику тех территорий и сфер деятельности, в которых могут возникать конфликтные ситуации. Такие символы способны сигнализировать о приближении вспышки напряженности и одновременно подсказывать, как можно избежать неприятностей. Именно этому служили и продолжают служить самые разные пограничные знаки. Они напоминают о том, что граница надежно защищена и что любые попытки ее нарушения неминуемо могут быть пресечены. Но также эти знаки указывают на то, что граница может быть открыта всем тем, кто готов пересечь ее с добрыми намерениями.

Список литературы:

1. Воронина Н.Н. Граница символа и его уникальность // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. 2015. № 1. С. 166-170.
2. Зубов Н.И. Научные фантомы славянского Олимпа // Живая старина. 1995. № 3 (7). С. 46-48.
3. Именитов Е.Л. Государственная граница и пограничная служба: принципы, символы и доминанты. – М.: Родина, 2023. 352 с.
4. Клейн Л.С. Воскрешение Перуна: к реконструкции восточнославянского язычества. – СПб.: Евразия, 2004. 480 с.
5. Кушнер П.И. (Кнышев). Этнические территории и этнические границы. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1951. 280 с.
6. Ништадтский мирный договор [Электронный ресурс]. // URL: https://idd.mid.ru/exhibition_materials_idd/nishtadtskiy-mirnyy-dogovor-dokumenty-arkhiva-vneshney-politiki-mid-rossii.
7. Овидий. Фасты. Книга II // Публий Овидий Назон. Элегии и малые поэмы / Сост. и предисловие М.Л. Гаспарова; коммент. и ред. переводов М. Гаспарова и С. Ошерова; пер. с лат. Ф.А. Петровского. – М.: Художественная литература, 1973. [Электронный ресурс]. // URL: <https://ancientrome.ru/antlitrt.htm?a=1303006002>.
8. Польша и Европа в XVIII веке: Международные и внутренние факторы разделов Речи Посполитой / Отв. ред. Б.В. Носов. – М.: Институт славяноведения РАН, 1999. 228 с.
9. Рычкова Е.В. Архетипическая символика границы в мировой литературе // Универсальное и культурно-специфичное в языках и литературах. Сборник материалов 5-й международной научной конференции. Отв. редактор Н.Н. Бочегова. Курган: Курганский государственный университет, 2020. С. 25-32.
10. Сычевский Е.И. Историческая записка о китайской границе, составленная советником Троицко-Савского пограничного правления Сычевским в 1846 году // Чтения в Обществ. истории и древностей российских при Московском университете. 1875. № 2. 292, III с.

11. Терновая Л.О. Камни силы и судьбы в структуре культурных кодов и властных отношений // Власть истории и история власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 22-31.
12. Юнг К.Г. Человек и его символы. – М.: Медков С.Б., 2021. 352 с.
13. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
16. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
17. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
18. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парад на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантинном // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
22. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
23. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
24. Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему “Внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки” // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
25. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
26. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
27. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№37). С. 133-142.
28. Байханов И.Б. Молодежь в цифровом мире: самооценка сформированности цифровых компетенций абитуриентов московских вузов // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 6 (55). С. 615-623.
29. Байханов И.Б. Государственная политика как фактор развития национальной образовательной системы: базовые аспекты // Этносоциум и межнациональная культура, 2020. № 1 (139). С. 69-76.
30. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
31. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
32. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.
33. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.
34. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
35. Щупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.

Bibliography

1. Voronina N.N. The boundary of the symbol and its uniqueness // Social and economic research, humanities and jurisprudence: theory and practice. 2015. № 1. P. 166-170.
2. Zubov N.I. Scientific phantoms of the Slavic Olympus // Living antiquity. 1995. № 3 (7). P. 46-48.
3. Imenitov E.L. State border and border service: principles, symbols and dominants. – М.: Rodina, 2023. 352 p.
4. Klein L.S. Resurrection of Perun: towards the reconstruction of East Slavic paganism. – St. Petersburg: Eurasia, 2004. 480 p.
5. Kushner P.I. (Knyshev). Ethnic territories and ethnic boundaries. – М.: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1951. 280 p.

6. Nystad Peace Treaty // URL: https://idd.mid.ru/exhibition_materials_idd/nishtadtskiy-mirnyy-dogovor-dokumenty-arkhiva-vneshney-politiki-mid-rossii.
7. Ovid. Fasti. Book II // Publius Ovidius Naso. Elegies and short poems / Comp. and preface by M.L. Gasparov; comment. and editorial translations by M. Gasparov and S. Osherov; trans. from Latin by F.A. Petrovsky. – M.: Fiction, 1973. // URL: <https://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1303006002>.
8. Poland and Europe in the 18th century: International and internal factors of the partitions of the Polish-Lithuanian Commonwealth / Ed. B.V. Nosov. – M.: Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, 1999. 228 p.
9. Rychkova E.V. Archetypal symbolism of the border in world literature // Universal and culturally specific in languages and literatures. Collection of materials of the 5th international scientific conference. Ed. N.N. Bohegova. Kurgan: Kurgan State University, 2020. P. 25-32.
10. Sychevsky E.I. Historical note on the Chinese border, compiled by the adviser of the Troitsko-Sava border board Sychevsky in 1846 // Readings in the Societies of Russian History and Antiquities at Moscow University. 1875. № 2. 292, III p.
11. Ternovaya L.O. Stones of Power and Destiny in the Structure of Cultural Codes and Power Relations // The Power of History and the History of Power. 2024. Volume 10. Part 3. (№ 53). P. 22-31.
12. Jung K.G. Man and His Symbols. – M.: Medkov S.B., 2021. 352 p.
13. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of color lines // Cossacks. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
14. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: an experience of comparative research // Cossacks. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
16. Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict of values of ecology and economics // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 11-19.
17. Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 42-51.
18. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The Phenomenon of Leadership in the Context of Modern Crises and Challenges // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Evolution of the Diplomatic Gift as an Indicator of Changes in International Relations // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of parades // Cossacks. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical meanings of closed borders: reflections in connection with quarantine // Almanac Crimea. 2020. № 20. P. 11-22.
22. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the issue of the innovative component of youth policy in the Russian Federation // Ethnosociety and interethnic culture. 2019. № 11 (137). P. 44.
23. Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet communications - a modern tool for dialogue // Ethnosociety and interethnic culture. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
24. Ryabova E.L. International round table on the topic “Russia’s foreign policy in the context of an aggravated international situation” // Ethnosociety and interethnic culture. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
25. Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet communications - a modern tool for dialogue // Ethnosociety and interethnic culture. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
26. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox foundations of self-identification of Russian Cossacks: history and modernity // Cossacks. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
27. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of Times and Meanings: Sacred Trees // Mission of Confessions. 2019. Vol. 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142.
28. Bayhanov I.B. Young People in the Digital World: Self-Assessment of the Formation of Digital Competencies of Applicants to Moscow Universities // Mission of Confessions, 2021. Vol. 10. № 6 (55). P. 615-623.
29. Bayhanov I.B. State Policy as a Factor in the Development of the National Educational System: Basic Aspects // Ethnosociety and Interethnic Culture, 2020. № 1 (139). P. 69-76.
30. Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // Mission of confessions, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
31. Baykhanov I.B. Geopolitical culture: as you name the ship // Mission of confessions. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
32. Baykhanov I.B. Internet, elections and formation of electoral culture // Ethnosociety and interethnic culture, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
33. Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening health care and ensuring access to medical care // Cultural World. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
34. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
35. Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The role of the time factor in political culture // Culture of the World. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.

Михайлова Н.В.

*Доктор политических наук, профессор
кафедры публичной политики и истории государства и права,
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.*

Ращибина Ю.М.

*Аспирант, кафедра публичной политики и истории государства и права,
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.*

Административно-правовой и политический статус федеральных территорий в Российской Федерации

Положение федеральных территорий в Конституции Российской Федерации

Конституционная реформа 2020 оказала существенное влияние на формирование новой модели организации властных отношений в рамках современной российской публичной политики. Помимо самого термина «единая система публичной власти» появилось и ещё одно нововведение, которое закрепилось в тексте Конституции Российской Федерации – «федеральная территория».

Научная дискуссия в рамках анализа правового статуса федеральных территорий среди юристов развернулась сразу же с проведением конституционной реформы 2020 года. В рамках данной проблемы стоит отметить труды таких юристов как: А.Ю. Сибилевой¹, А.М. Абзаловой², И.В. Зернова³, Н.К. Семенов⁴, Н.В. Васильевой, С.В. Прасковой, Ю.В. Пятковской⁵.

Анализируя представленный А.Ю. Сибилевой подход к определению

1 См. Сибилева А.Ю. К вопросу о правовом статусе федеральных территорий. Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6 (72). № 3. С. 49-56.

2 См. Абзалова А.М. (2022). К вопросу о понятии «федеральной территории». Право и государство: теория и практика. №1 (205). С. 49-56.

3 См. Зернов И.В. (2021). Конституционные особенности статуса федеральной территории: вопросы теории и практики. Пролог: журнал о праве. № 1, 14-23.

4 См. Семенова Н.К. (2022). Федеральные территории в России: проблемы и перспективы правового регулирования. Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Юридические науки. № 12-5 (75), 84-91.

5 См. Васильева, Н.В. & Праскова, С.В. & Пятковская Ю.В. (2021). Конституционный статус федеральных территорий в России: теоретические основы законодательного регулирования. Правоприменение. Т. 5. № 1, 124-140.

того, что собой представляет федеральная территория, можно согласиться с тем, что на законодательном уровне по сей день не закреплено единого унифицированного понятия в представлении федеральной территории за исключением того, что она стала новым компонентом, образующим территориальный состав государства, что нашло свое отражение в 67 ст. Конституции Российской Федерации.

По мнению А.М. Абзаловой, с которым мы согласимся, неопределенность в понимании того, что есть федеральные территории возникает по причине отсутствия достаточного доктринального осмысления института федеральных территорий в отечественном праве ввиду того, что такое явление новое для российской политико-административной системы, что влечет за собой необходимость комплексного теоретического обоснования.

И.В. Зернов считает вовсе нецелесообразным конкретизировать конституционно-правовое понятие федеральной территории, считая необходимым применять его только в политическом смысле. Мы не согласны с данной позицией, поскольку отсутствие конкретизированного представления о федеральной территории в рамках конституционно-правового анализа как раз и влечет появление проблемы определения назначения таких территорий, название которых закреплено в тексте Основного Закона государства.

Н.В. Васильева, С.В. Праскова, Ю.В. Пятковская считают, что единичное представление федеральной территории на примере федеральной территории «Сириус» является важнейшим этапом в необходимости концептуального закрепления принципов создания федеральных территорий в целях избежания множественного толкования политико-правового статуса таких территорий. Мы полностью согласны с мнением указанных ученых, так как это повлечет систематизацию понятийного аппарата на уровне законодательства в контексте базового концептуального регулирования правового статуса федеральных территорий.

Если ранее в Конституции Российской Федерации было закреплено перечисление основных административных единиц – субъектов Российской Федерации: республики, края, области, города федерального значения, автономная область и автономные округа (ч. 1 ст. 5) и было определено их политико-правовое положение как равноправных субъектов Федерации, а в 65 статье Основного Закона представлено подробное перечисление субъектов Федерации в соответствии с порядком, обозначенным выше, то сейчас Конституция Российской Федерации расширилась

еще и упоминаем о возможности создания отдельным федеральным законом федеральных территорий в своей 67 статье.

Вместе с тем Конституция Российской Федерации определяет и принцип организации публичной власти на федеральных территориях – такая власть устанавливается самим федеральным законом о федеральной территории. Однако напомним, что правовое регулирование организации публичной власти на федеральных территориях ни в коей мере не может идти вразрез с Конституцией Российской Федерации, являющейся незыблемой правовой базой в вопросе защиты основ конституционного строя Российской Федерации и территориальной целостности всего российского государства.

Так, на сегодняшний день в соответствии с положениями ст. 67 Конституции Российской Федерации фактический территориальный состав России представлен следующими единицами:

- Территории субъектов
- Внутренние воды
- Территориальное море
- Воздушное пространство над внутренними водами и территориальным морем
- Федеральные территории

Стоит отметить, что федеральная территория в силу своего правового статуса не образует новый субъект Федерации, в связи с чем исключено ее упоминание в ст. 65 Конституции Российской Федерации⁶, в которой приведены все наименования субъектов Российской Федерации.

Таким образом, федеральные территории в соответствии с положениями Конституции Российской Федерации не входят в федеративный состав российского государства, но включены в его фактический территориальный состав.

Кроме того, федеральные территории не включаются и в систему органов местного самоуправления. В соответствии с положениями Конституции Российской Федерации в Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление. Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти – ст. 12 Конституции Российской Федерации⁷.

Федеральные территории образуют отдельную административно-политическую категорию.

6 См. Конституция Российской Федерации (1993).

7 См. Конституция Российской Федерации (1993).

О правовом положении федеральных территорий и их назначении в период конституционной реформы выступал председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству А.А. Клишас⁸. Именно он не только отметил зарубежный опыт создания федеральных территорий, но и обратил внимание на обстоятельства, предопределяющие необходимость закрепления специальных полномочий и иных условий особого правового режима территорий в России на пути к созданию условий по повышению инвестиционной привлекательности.

Поскольку опыт выстраивания модели федеративного устройства у каждого государства складывается в соответствии с его историческими, экономическими и политическими особенностями, говорить о единой базе в рамках наднационального права в вопросе создания федеральных территорий не приходится. Однако стоит отметить, что практика введения таких административных единиц в том числе показывает разницу в их политико-правовой свободе в вопросе реализации своих полномочий. Это напрямую оказывает влияние на степень самостоятельности федеральных территорий.

Открытым остается вопрос о буквальном географическом очертании федеральных территорий: совпадают ли они с границами субъекта Федерации или могут становиться невидимой объединяющей границей для нескольких субъектов Федерации. При условии создания федеральной территории на непосредственной географической территории нескольких субъектов федеральная территория не может противоречить их правовому статусу⁹.

При этом любая территория в государстве должна развиваться политически и экономически. Такое развитие обусловлено реализацией со стороны государства эффективного социального механизма учета интересов различных социальных, национальных и этнических групп, населяющих такие территории. В связи с этим на законодательном уровне должен быть закреплен четкий механизм взаимодействия между политическими акторами в вопросе правового взаимодействия федеральных территорий и субъектов Федерации с учетом исключения умаления основных принципов равенства и уважения на уровне межкультурного взаимодействия.

⁸ См. Васильева Н.В. & Праскова С.В. & Пятковская Ю.В (2021). Конституционный статус федеральных территорий в России: теоретические основы законодательного регулирования. Правоприменение. Т. 5. № 1, 124-140.

⁹ См. Сибелева А.Ю. (2020). К вопросу о правовом статусе федеральных территорий. Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. Т. 6 (72). № 3, 49-56.

В целях непрерывного экономического и политического развития государства при фактическом расположении федеральной территории на территории нескольких субъектов Федерации, включающих различный этнический и национальный состав, деятельность, организованная на федеральной территории, не должна прекращаться ввиду слияния в ней различных культурных факторов.

С другой стороны, организация публичной власти на федеральной территории должна учитывать особенности исторического и культурного развития этнического населения субъектов Федерации, на фактической территории которых она располагается. Таким образом обеспечивается принцип равноправия, гражданского мира и согласия на территории всего государства вне зависимости от национальных или религиозных различий.

Правовое регулирование деятельности, организованной на федеральной территории, как уже отмечалось ранее, не может не учитывать особенности межкультурного взаимодействия с различными социальными группами. Это объясняется и реализацией нормы международного права, а именно права наций на самоопределение. Такое право закреплено как в рамках международного, так и в рамках национального российского права.

В соответствии с ч. 2 ст. 1 Устава Организации Объединенных Наций в рамках международного права закрепляется принцип равноправия и самоопределения народов¹⁰. Закрепление такого принципа отражено и на уровне национального права Российской Федерации, а именно в Конституции Российской Федерации: в ее преамбульной части, а также в ч. 3 ст. 5. Применение данной правовой нормы международного права на территории Российской Федерации реализуется в соответствии с положениями ст. 15 Конституции Российской Федерации и не является по своей природе противоречащей ст. 79 Конституции Российской Федерации, в связи с чем реализация данного правового принципа проходит как в рамках международного, так и в рамках национального права.

Право народов на самоопределение закреплено и в положении ч. 1. ст. 1 Международного пакта о гражданских и политических правах¹¹. Что так же не противоречит нормам национального права России и реализуется в целях обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина на каждой территории государства независимо от ее принадлежности к

¹⁰ См. Устав Организации Объединенных Наций (1945).

¹¹ См. Международный пакт о гражданских и политических правах (1966). Резолюция 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

какой-либо этнической и/или национальной группе.

Поскольку право наций на самоопределение является конституционным принципом в вопросе формирования федеративного устройства государства, а также предполагает культурное, религиозное, экономическое, социальное и, что самое главное, политическое самоопределение, то на законодательном уровне необходимо зафиксировать порядок организации публичной власти в федеральной территории с учетом ее потенциального фактического расположения в том месте, где уже ранее проживала и проживает национальная группа, наделенная политическими полномочиями.

Далее на примере федерального закона «О федеральной территории «Сириус» мы подробно разберем политико-правовые аспекты организации публичной власти в первой созданной федеральной территории в современной России.

Принципы организации публичной власти на примере федеральной территории «Сириус»

«Сириус» стал первым и на сегодняшний день пока единственным в истории нового российского государства примером федеральной территории. Создание этой федеральной территории совпало с годом проведения конституционной реформы и пришлось на 2020 год.

С поступлением в Конституционный Суд Российской Федерации запроса Президента Российской Федерации о проверке на соответствие положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» Конституционный Суд Российской Федерации дал следующее заключение в рамках правовой оценки возможности создания федеральных территорий:

- по своему буквальному смыслу не предполагает возможности образования федеральных территорий с приданием им статуса, равного статусу субъектов Российской Федерации;
- не может расцениваться как противоречащая статье 5 (часть 1) Конституции Российской Федерации, исчерпывающим образом определяющей состав России как федеративного государства (что не аналогично определению состава ее территории - статья 67, часть 1, Конституции Российской Федерации);
- не может расцениваться как противоречащая другим положени-

ям глав 1 и 2 Конституции Российской Федерации, которые подлежат неукоснительному соблюдению федеральным законодателем при реализации указанной возможности¹².

В соответствии с положениями федерального закона от 22.12.2020 N 437-ФЗ «О федеральной территории «Сириус» она представляет собой публично-правовое образование, обладающее общегосударственным стратегическим значением¹³.

Главной задачей такого публично-правового образования является размещение на ней специального комплекса, способствующего развитию следующих элементов его потенциала:

- устойчивое социально-экономическое и инновационное развитие;
- повышение инвестиционной привлекательности;
- сохранение олимпийского спортивного, культурного и природного наследия;
- создание благоприятных условий для выявления, самореализации и развития талантов;
- реализация приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации.

Регулирование правового статуса федеральной территории «Сириус» в соответствии с принятым федеральным законом и научное осмысление правоприменительной практики по этому вопросу рекомендуется использовать в создании унифицированного перечня объектов целевого назначения в вопросе потенциального создания иных федеральных территорий в современном российском государстве.

Таким образом, анализируя назначение федеральной территории «Сириус», можно говорить о расположении на такой федеральной территории специальных единиц научной и инвестиционной школ в целях повышения федерального репутационного капитала в области науки и технологий.

Касательно политико-правового статуса и системы организации публичной власти в федеральной территории «Сириус» стоит отметить следующие основные принципы организации функционирования публично-правовых институтов:

- осуществление местного самоуправления в федеральной террито-

12 См. Заключение Конституционного Суда Российской Федерации N 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» (2020).

13 См. Федеральный закон N 437-ФЗ (ред. от 15.05.2024) «О федеральной территории «Сириус» (2020).

рии проживающими на ее территории гражданами в непосредственной форме, а также через органы публичной власти федеральной территории;

- создание системы органов публичной власти федеральной территории, нормативные правовые акты которых в том числе составляют правовую основу создания и функционирования федеральной территории «Сириус».

Особое внимание стоит уделить и тому моменту, что в федеральной территории «Сириус» принимается Устав федеральной территории.

Систему органов публичной власти в федеральной территории образуют:

- Совет федеральной территории (представительный орган, возглавляется председателем);
- Администрация федеральной территории (исполнительно-распорядительный орган, возглавляется главой администрации);
- Иные органы публичной власти федеральной территории (если их образование предусмотрено Уставом федеральной территории).

Государственные должности в органах федеральной территории устанавливаются федеральными законами.

Должности федеральной государственной гражданской службы в органах федеральной территории устанавливаются указом Президента Российской Федерации.

Фактические границы федеральной территории «Сириус» установлены федеральным законом¹⁴. Изменение границ федеральной территории «Сириус», установленных федеральным законом, осуществляется путем внесения изменений в ранее принятый федеральный закон.

Что касается принципов избирательной системы, которые реализуются при проведении выборов членов Совета федеральной территории «Сириус», то стоит отметить, что все избирательные процедуры в федеральной территории проходят в соответствии с едиными принятыми в государстве избирательными принципами, установленными Федеральным законом от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»¹⁵.

Выводы

Таким образом, федеральная территория представляет собой специальный комплекс, в котором реализуются правовые принципы публич-

¹⁴ См. Федеральный закон № 437-ФЗ «О федеральной территории «Сириус» (2020).

¹⁵ См. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» № 67-ФЗ (2002).

ной политики, направленные на комплексное развитие научно-инвестиционного репутационного потенциала российского государства и формирующие качественную материально-техническую базу в целях создания благоприятных условий для научно-технического прогресса и повышения инвестиционной привлекательности государства.

Федеральные территории не являются самостоятельными субъектами федерации, что не влечет их включение в систему политико-административных единиц, утвержденных Конституцией Российской Федерации и определяющих состав России как федеративного государства, но включены в ее фактический территориальный состав.

Вместе с тем создание отдельных федеральных территорий в определённой степени способствует эффективному продвижению инновационной и инвестиционной политики в рамках реализации всего комплекса мер по развитию государства с учетом новых экономических и политических тенденций. Это дает возможность к расширению взаимодействия между акторами публичной политик в вопросе комплексного развития государства.

Открытым все же остается вопрос по механизму ликвидации федеральной территории и правовой базе для проведения соответствующих мероприятий. Поскольку в федеральном законе, касающемся правового регулирования деятельности в федеральной территории «Сириус» изложены только позиции о механизмах изменения границ федеральной территории, то вопрос о ликвидации такой федеральной территории остается на данный момент за рамками правового поля.

При этом закрепление на уровне законодателя правовых норм в вопросе создания и ликвидации федеральных территорий должно учитывать такие важнейшие конституционные принципы как: территориальная целостность и неприкосновенность государства, право наций на самоопределение, защита прав и свобод человека и гражданина, что составляет незыблемую основу конституционной организации правовой системы современной России.

Помимо этого, в рамках концептуального объяснения необходимости создания федеральных территорий и их унифицированного правового положения на законодательном уровне необходимо определить перечень причин и принципов, в соответствии с которыми может рассматриваться возможность и необходимость создания той или иной федеральной территории таким образом, чтобы это ложилось в основу организации публичной власти не только ситуационным решением актуальных проблем, а в целях выработки единого механизма по наращиванию репу-

тационного и инвестиционного капитала государства, если таковые послужат универсальной причиной создания специальных комплексов и научно-технических баз для расширения возможностей комплексного развития государства.

Кроме того, в свете принятого уже федерального закона о федеральной территории «Сириус» и дальнейшей проработки вопроса об универсальном концептуальном закреплении политического и правового статуса федеральных территорий потребуются проведение правового анализа положений принятого федерального закона и базовых универсальных принципов организации иных федеральных территорий, а также положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹⁶, в которой в том числе закреплены цели по модернизации экономики и развитию промышленного потенциала, направленных на процветание российского государства в комплексе с иными социально-экономическими и политическими мерами укрепления внутреннего и внешнего суверенитета России.

В рамках стратегического планирования развития практики создания федеральных и SWOT-анализа стоит выделить следующие перспективы в создании таких территорий:

1) **Сильные стороны:** развитие научного и инвестиционного потенциала на макрорегиональном уровне с учетом потенциальных возможностей субъектов Федерации и их заинтересованности создания на своей географической территории федеральных территорий с научным, техническим и/или инвестиционным потенциалом

2) **Слабые стороны:** отсутствие на законодательном уровне унифицированного определения и назначения федеральных территорий

3) **Возможности:** Создание современных научно-технических комплексов, деятельность которых направлена на комплексное развитие государства без привязки к конкретному региону.

4) **Угрозы:** Столкновение политических интересов со стороны государства в создании федеральных территорий и национальных интересов в рамках реализации права наций на самоопределение на территории конкретного субъекта Федерации.

Список литературы:

1. Устав Организации Объединенных Наций. 1945.

2. Международный пакт о гражданских и политических правах (1966). Резолюция 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

¹⁶ См. Указ Президента Российской Федерации № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (2021).

3. Конституция Российской Федерации. 1993.
4. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». 2020.
5. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» N 67-ФЗ. 2002.
6. Федеральный закон N 437-ФЗ «О федеральной территории «Сириус». 2020.
7. Указ Президента Российской Федерации № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». 2021.
8. Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от N 1-З «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации». 2020.
9. Абзалова А.М. К вопросу о понятии «федеральной территории». Право и государство: теория и практика. 2022. №1 (205). С. 49-56.
10. Васильева Н.В. & Праскова С.В. & Пятковская Ю.В. Конституционный статус федеральных территорий в России: теоретические основы законодательного регулирования. Правоприменение. 2021. Т. 5. № 1. С. 124-140.
11. Виноградова Е.В. Поправки 2020 года в Конституцию Российской Федерации. К вопросу о роли Конституционного Суда Российской Федерации в защите прав и свобод человека и гражданина. Образование и право. 2020. № 2. С. 24-27.
12. Зернов И.В. Конституционные особенности статуса федеральной территории: вопросы теории и практики. Пролог: журнал о праве. 2021. № 1. С. 14-23.
13. Сибелева А.Ю. К вопросу о правовом статусе федеральных территорий. Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6 (72). № 3. С. 49-56.
14. Семенова Н.К. Федеральные территории в России: проблемы и перспективы правового регулирования. Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Юридические науки. 2022. № 12-5 (75). С. 84-91.

Bibliography

1. Charter of the United Nations. 1945.
2. International Covenant on Civil and Political Rights (1966). Resolution 2200 A (XXI) of the United Nations General Assembly.
3. Constitution of the Russian Federation. 1993.
4. Law of the Russian Federation on Amendment to the Constitution of the Russian Federation N 1-FKZ "On Improving the Regulation of Certain Issues of the Organization and Functioning of Public Authority". 2020.
5. Federal Law "On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in Referendums of Citizens of the Russian Federation" N 67-FZ. 2002.
6. Federal Law N 437-FZ "On the Federal Territory "Sirius". 2020.
7. Decree of the President of the Russian Federation N 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation". 2021.
8. Opinion of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 1-Z "On the compliance with the provisions of Chapters 1, 2 and 9 of the Constitution of the Russian Federation of the provisions of the Law of the Russian Federation on the amendment to the Constitution of the Russian Federation "On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public authority" that have not entered into force, as well as on the compliance with the Constitution of the Russian Federation of the procedure for the entry into force of Article 1 of this Law in connection with the request of the President of the Russian Federation." 2020.
9. Abzalova A.M. On the concept of "federal territory". Law and state: theory and practice. 2022. № 1 (205). P. 49-56.
10. Vasilyeva N.V. & Praskova S.V. & Pyatkovskaya Yu.V. Constitutional status of federal territories in Russia: theoretical foundations of legislative regulation. Law enforcement. 2021. Vol. 5. №1. P. 124-140.
11. Vinogradova E.V. Amendments to the Constitution of the Russian Federation of 2020. On the role of the Constitutional Court of the Russian Federation in protecting the rights and freedoms of man and citizen. Education and Law. 2020. № 2. P. 24-27.
12. Zernov I.V. Constitutional features of the status of a federal territory: issues of theory and practice. Prologue: journal on law. 2021. № 1. P. 14-23.
13. Sibeleva A.Yu. On the legal status of federal territories. Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Legal sciences. 2020. Vol. 6 (72). № 3. P. 49-56.
14. Semenova N.K. Federal territories in Russia: problems and prospects of legal regulation. International journal of humanitarian and natural sciences. Legal sciences. 2022. № 12-5 (75). P. 84-91.

Мешкова И.В.

*Кандидат социологических наук, доцент кафедры
государственного и муниципального управления.
Академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.*

Кадровая безопасность как направление обеспечения национальной безопасности: федеральный и региональный уровни

Обеспечение национальной безопасности является одной из центральных стратегических целей, значимых для развития страны, поскольку будет способствовать «повышению внутренней стабильности, наращиванию экономического, политического, военного и духовного потенциала России, необходимого для укрепления ее роли как одного из влиятельных центров современного мира»¹. Кадровая безопасность является видовой составляющей национальной безопасности и одновременно выступает условием достижения целей развития государства и общества. Большинство исследователей считает, что безопасность прежде всего призвана обеспечивать развитие личности, государства, общества за счет предотвращения всевозможных угроз и опасностей. Шрага М.Х. прямо указывает, что «социальное развитие общества, создание лучших условий для жизнедеятельности человека»² является целью обеспечения безопасности. Хотя категории «безопасность» и «развитие» принципиально различны, в жизнедеятельности людей они равноправны по своей значимости. Вместе с тем, развитие является первичным, а безопасность призвана способствовать развитию. При этом следует отметить, что более развитое государство и общество имеют большие возможности для обеспечения своей безопасности. Ошибки же в осуществлении развития могут вести к снижению безопасности, расширению и обострению различных угроз, а успехи в развитии позволяют расширить возможности безопасности. Данное положение касается не только безопасности в це-

1 Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <https://base.garant.ru/401425792>

2 Шрага М.Х. Социальная безопасность (безопасность жизнедеятельности людей): учебное пособие / М.Х. Шрага, Л.И. Кудря; под ред. проф. М.Х. Шрага; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. Ломоносова. – Архангельск, 2014. С.93.

лом, но и кадровой в частности. А это означает, что кадровая безопасность выступает как компонент национальной безопасности и фактор обеспечения успешного предотвращения рисков и угроз, перечисленных в Стратегии национальной безопасности. С позиций публичного управления, кадровую безопасность можно рассматривать как доминирующий фактор по отношению к другим компонентам системы национальной безопасности, поскольку люди являются первичным элементом любых правоотношений, и реализация в полном объеме всех мер по различным направлениям национальной безопасности обеспечивается кадровым потенциалом государства.

Анализ научной литературы свидетельствует о том, что фундаментальные исследования кадровой безопасности как подсистемы национальной безопасности государства не проводились, хотя ее отдельные аспекты затрагивались в работах отечественных и зарубежных авторов. В научный оборот категория «кадровая безопасность» вошла около 15 лет назад и в настоящее время еще нет общего мнения среди ученых по поводу ее сущности и содержания, о чем свидетельствует значительное количество научных подходов и определений данного понятия. В многочисленных исследованиях, посвященных кадровой безопасности, предпринимаются попытки интерпретировать содержание понятия «кадровая безопасность» и раскрыть базовые характеристики данного явления. Учитывая, что риски и угрозы проявляются не только на федеральном и других уровнях, следует выделять и соответствующие уровни кадровой безопасности.

На основе обобщения теоретических подходов к изучению содержания кадровой безопасности можно утверждать, что безопасность является самостоятельной сложной системой, обладающей такими свойствами, как иерархичность, структурность, относительная самостоятельность каждого уровня, устойчивость и целостность, выступающие как результат взаимодействия всех уровней.

Также не возникает разногласий по поводу того, что кадровую безопасность следует рассматривать как сложную систему, состоящую из федерального, регионального, муниципального и организационного уровней. Причем, взаимосвязи уровней прослеживаются как от высшего уровня к низшему, так и в обратном направлении. Иными словами, обеспечение кадровой безопасности на федеральном уровне способствует кадровой безопасности организации, а безопасность уровня сотрудника является залогом кадровой безопасности организации и т. д. Вместе с тем, важно

отметить, что безопасность на более высоком уровне не выступает простой суммой безопасностей низшего уровня и предполагает выделение специфических потребностей, интересов и целей, требующих защиты от угроз и опасностей.

Исходя из этого под кадровой безопасностью общества можно понимать такое состояние общества, в котором формируются, сохраняются и развиваются качественные и количественные характеристики профессионального потенциала трудоспособных граждан, обеспечивающих сохранение суверенитета государства и развитие общества, как по отдельным сферам жизнедеятельности, так и в целом. Достижение подобного состояния защищенности общества возможно только в ходе осуществления системы различных мер, разработанных в рамках долгосрочной государственной кадровой политики, региональной кадровой политики, муниципальной кадровой политики, кадровой политики организаций (органов) и основывающихся на соответствующих правовом, методологическом и организационном фундаментах.

В современных условиях назрела потребность вести речь о кадровой безопасности общества и государства. Это связано со множеством причин, среди которых следует отметить, прежде всего, невнимание к кадровому потенциалу российского общества, механизмам его воспроизводства и реализации, негативные результаты действия рыночных механизмов регулирования социально-трудовых отношений и кадровых процессов, неразработанность государственной кадровой политики, которые и провоцируют возникновение реальных угроз безопасности. Результатом подобного отношения являются: ослабление интеллектуального и профессионального потенциала российского социума, деформация социально-трудовых отношений, усиление неравномерного распределения кадрового потенциала по регионам и отраслям экономики России, удешевление цены труда граждан. В течение 2024 года не один раз констатировалось, что в стране сложилась ситуация «кадрового голода», к которому привела реализация целого ряда кадровых угроз. К наиболее значительным по своим последствиям следует отнести:

– перекосы в развитии системы образования Российской Федерации, когда качество образования и направления подготовки студентов не соответствовали потребностям экономики. В частности, в настоящее время крупные промышленные предприятия нуждаются в более 600000 инженеров, что обусловлено, с одной стороны, выбыванием из производственного процесса инженеров, достигших пенсионного возраста недостатком

выпускников вузов по данному направлению, которые должны были бы составить смену данным работникам, а с другой стороны – возросшей потребностью в соответствующих специалистах в связи расширением производства на основе проводимой политики импортозамещения;

– значительный уровень трудовой миграции. Причем необходимо выделить как отъезд из страны достаточно высококвалифицированных специалистов (например, кадры сферы IT-технологий), так и пополнение российского рынка труда неквалифицированными ли низкоквалифицированными мигрантами из стран ближнего зарубежья. И именно въезд трудовых мигрантов провоцирует возникновение и обострение таких кадровых угроз, как конкуренция мигрантов с местными трудовыми ресурсами за рабочие места, приводящая зачастую к вытеснению россиян из организаций и предприятий целого ряда отраслей экономики (например, сфера обслуживания, строительства и др.); расширение теневой экономики; обострение социальных и межэтнических конфликтов;

– отсутствие государственной кадровой политики Российской Федерации. Вместе с тем, основные позиции по кадровым проблемам нашли отражение в проекте Концепции государственной кадровой политики, который был разработан еще в 2001 году, но не был принят. К сожалению, до сих пор нет ни одного нормативного документа, содержащего основополагающие идеи, принципы и механизмы реализации государственной кадровой политики. Справедливости ради укажем, что отдельные приоритетные задачи государства по решению проблем занятости, регулирования социально-трудовых отношений нашли закрепление в отдельных национальных проектах и программах.

Следует отметить и влияние процессов кадровой глобализации, которая имеет как положительные, так и отрицательные последствия для безопасности страны. А.И. Турчинов считал, что «кадровая глобализация может рассматриваться как инструмент борьбы за мировой профессиональный потенциал, как форма жесткой конкуренции за мировое лидерство в науке, технике, технологиях», и поэтому представляет собой угрозу кадровой безопасности стран, в которых сформировались неконкурентоспособные условия для реализации профессиональных возможностей граждан³. Одновременно кадровая глобализация стимулирует профессиональное развитие человека, который может реализовать себя как профессионал на территории другого государства, и создание благоприят-

³ Турчинов А.И. Кадровая безопасность России в условиях глобализации // Кадровая политика и кадровая безопасность в современной России: Сборник научных трудов/Под ред. Турчинова А.И. – М.: МАКС Пресс, 2011. С.6-13.

ных условий для специалистов в собственной стране.

Рассмотрение регионов как самостоятельных, обособленных субъектов социально-экономических и правовых отношений подразумевает выделение соответствующих угроз, обусловленных специфическими характеристиками регионов. При всем разнообразии ресурсных, природно-климатических и социально-экономических особенностей российских регионов Мирзабалаева Ф.И. и Алиева П.Р. предлагают выделять такие общие для большинства регионов угрозы кадровой безопасности, как:

- «неэффективная региональная кадровая политика;
- отсутствие системы управления экономической, социальной, интеллектуальной региональной безопасностью;
- отсутствие региональной политики в области развития человеческих ресурсов;
- деградация населения, подрывающая механизмы регионального воспроизводства человеческих ресурсов;
- наличие существенного сегмента теневых и неформальных социально-трудовых отношений в регионе;
- низкое качество образования, воспроизводство неконкурентоспособных специалистов;
- нестабильность, нарастание социальной напряженности, ухудшение криминальной ситуации»⁴.

Созвучна перечисленным видам кадровых угроз региона и классификация, предложенная Н.В. Кузнецовой и И.Г. Носыревой:

- «угрозы, порожденные недостатками в политике и действиях государственных и политических, властных институтов в области развития человеческих ресурсов;
- угрозы, вызванные неэффективным управлением региональной безопасностью;
- угрозы, вызванные недостаточно высоким нравственным потенциалом государственных и муниципальных служащих региона, который вызывает следующие отклонения в их профессиональном поведении: профессионально-деятельностные (бюрократизм, коррумпированность и взяточничество, стремление использовать свою работу в корыстных целях, пренебрежение к законам); профессионально-нравственные (безразличное и неуважительное отношение к людям, непорядочность, не-

⁴ Мирзабалаева Ф.И., Алиева П.Р. Безопасное развитие кадрового потенциала проблемного региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2015. № 21 (306). С.56-66.

честность, отсутствие принципиальности); профессионально-функциональные (имитация бурной деятельности, безответственное отношение к своим обязанностям);

- угрозы, связанные с деградацией населения, подрывающие механизмы регионального воспроизводства человеческих ресурсов;
- угрозы, вызванные деформацией социально-трудовых отношений в регионе, которые связаны с развитием теневых экономических отношений, коррупции, диспропорций в региональном развитии»⁵.

Знание и всесторонний и объективный анализ кадровых угроз, прогноз их развития позволяет оценить уровень кадровой безопасности региона, принять и осуществить управленческие решения по обеспечению и эффективному использованию кадрового потенциала, обеспечивающего формирование благоприятной социально-экономической среды региона. Учитывая, что разработка стратегии и программы развития кадрового потенциала – процесс сложный, включающий расчет значительных финансовых, временных и прочих затрат, некоторые специалисты предлагают следующий комплекс мер, позволяющий более рационально использовать кадровый потенциал региона:

- построение соответствующей потребностям и приоритетам социально-экономического развития региона системы образования;
- содействие обновлению и приращению кадрового потенциала через привлечение квалифицированных и социально мобильных специалистов на предприятия региона;
- нормативно-правовое обеспечение процессов формирования, использования и развития кадрового потенциала;
- использование наиболее действенных и доказавших свою эффективность инструментов управления развитием кадрового потенциала;
- способствование сокращению теневого и неформального секторов экономики региона.

Представленные меры актуальны для большинства регионов страны, их реализация позволяет сделать кадровый потенциал ведущим стратегическим фактором социально-экономического развития и регионов, и страны в целом.

Исходя из этого, становится насущной задача совершенствования системы публичного управления, поскольку именно федеральные, региональные и муниципальные органы призваны принимать подобные

⁵ Кузнецова Н.В., Носырева И.Г. Виды и структура угроз кадровой безопасности региона // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2013. № 2. С. 48-52.

управленческие решения и организовывать их реализацию. Это актуализирует важность разработки направлений, механизмов, методов повышения эффективности публичного управления, в том числе и через обеспечение кадровой безопасности соответствующих органов.

Кадровая безопасность государственного органа – понятие, интерес к которому в науке в настоящее время возрос ввиду его значимости и практической востребованности. Как уже отмечалось, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации кадровая безопасность как самостоятельное направление не выделено. Тем не менее, в Стратегии национальной безопасности отмечается, что «обеспечение и защита национальных интересов Российской Федерации осуществляются за счет концентрации усилий и ресурсов органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества»⁶. А это, в свою очередь, актуализирует проблему кадровой безопасности государственных органов, так как от кадрового состава государственных органов во многом зависит целей безопасности, сформулированных в Стратегии.

Значительное количество публикаций, посвященных кадровой безопасности, сосредоточено на поиске путей и механизмов ее обеспечения в отношении организации. В отношении государственных и муниципальных органов подобного разнообразия научных исследований не наблюдается. В специальной литературе основными объектами обеспечения безопасности государственного органа чаще всего указываются: государственные гражданские служащие всех категорий и групп должностей; репутация органа власти; информация (в т. ч. сведения, составляющие государственную тайну); внутриорганизационные служебные отношения⁷.

Государственные гражданские служащие, являясь ядром персонала государственных органов, с одной стороны, обеспечивают результаты деятельности управленческих структур, а с другой стороны, выступают в качестве зоны повышенного риска, поскольку участвуют в обеспечении осуществления властных полномочий и могут использовать ресурсы власти в личных корыстных интересах. А это может способствовать проявлению латентных и появлению новых кадровых угроз и рисков.

На возникновение кадровых угроз и рисков влияют и такие проблемы, как: отсутствие единого органа управления системой государственной

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <https://base.garant.ru/401425792/>

⁷ См., например, *Мешикова И.В.* Кадровая безопасность государственного органа // Кадровая политика на государственной службе: учебное пособие для вузов/Под общ. ред. Л.В. Фотиной. – М.: Юрайт, 2022. С. 277-300.

службы и реализации государственной кадровой политики; неразработанность концепции кадровой политики государственной гражданской службы; низкий уровень оплаты труда государственных гражданских служащих и непроработанность карьерных траекторий; недостаточная увязка оплаты труда служащих с уровнем профессионализма, результатами деятельности и востребованностью на рынке труда. Кроме того, неукomплектованность государственных органов высокопрофессиональными специалистами может спровоцировать снижение качества выполнения функций по реализации стратегических целей и программ развития страны и регионов.

Кадровые угрозы можно классифицировать по отдельным признакам, которые позволяют дать оценку конкретной угрозе в общей системе управления кадровой безопасностью и определить потенциальные варианты ее устранения⁸. С учетом особенностей государственных органов можно выделить следующие группы угроз по видам допустимых потерь:

– финансовые – угрозы, связанные непосредственно с возможной потерей денежных средств в результате коррупционных действий государственных служащих и лиц, находящихся на государственных должностях, и др.;

– материально-технические – угрозы уничтожения или потери оборудования, зданий, сооружений и других материальных ценностей, являющихся имуществом органа, посредством умышленных действий персонала;

– информационные – представляют собой угрозы, приводящие к утечке конфиденциальной и проч. информации, нарушению государственной тайны в результате нелояльности, ненадежности служащих;

– квалификационные угрозы – связаны с низким уровнем квалификации служащих, утратой либо отсутствием определенных знаний и умений, незаинтересованностью служащих в эффективной деятельности органа;

– моральные – угрозы нанесения ущерба имиджу государственного органа либо иного морального вреда в результате распространения недостоверной информации, неблагоприятного социально-психологического климата в коллективе, приводящего к напряженности в отношениях и конфликтам.

Думается, что действенными мерами по предотвращению перечислен-

⁸ См., например, *Кынтыков М.В.* Управление рисками в работе с персоналом в системе обеспечения кадровой безопасности организации: автореф. дис....канд. экон. наук. – М.: 2011.

ных и других кадровых угроз могут стать следующие меры: разработка кадровой политики государственной гражданской службы, в которой должны быть закреплены основные идеи государства по формированию, развитию и использованию кадрового потенциала гражданской службы; снижение уровня формализации процедур кадровой работы в государственных органах; повышение степени открытости, прозрачности отбора на должности гражданской службы; обеспечение востребованности служащих, состоящих в кадровом резерве; разработка механизмов учета и оценки уровня развития ценностей, социальных установок, мотивов и интересов государственных гражданских служащих; создание условий для самосовершенствования, саморазвития.

Представленные угрозы, направления и ресурсы обеспечения кадровой безопасности, с одной стороны, являются сходными для объектов каждого уровня, а с другой стороны – отличаются по проявлениям и последствиям, условиям и содержанию механизмов обеспечения безопасности. Как уже не раз отмечалось исследователями данной проблематики, кадровые угрозы и риски могут воздействовать в совокупности, усиливая и продуцируя друг друга. Поэтому для предотвращения негативных последствий угроз и рисков необходимо использовать системный подход, поскольку обеспечение кадровой безопасности невозможно без прочных взаимосвязей и отношений между подсистемами и уровнями. Иными словами, кадровая безопасность регионов способствует обеспечению кадровой безопасности на общегосударственном уровне, и одновременно именно государство играет ведущую роль в формировании нормативно-правовых, социальных, информационных основ кадровой безопасности на уровне субъектов Федерации.

Обеспечение кадровой безопасности любого уровня представляется невозможным без должных ресурсов, которые весьма многочисленны и сложны по своей структуре. Однако, при обеспечении кадровой безопасности обязательно наличие таких ресурсов, как: информационные, необходимые для оценки кадрового потенциала и кадровых процессов государственного органа, на федеральном или региональном рынке труда; нормативно-правовые как совокупность норм права, юридических правил, стандартов и регламентов по регулированию различных видов деятельности, по упорядочению отношений и связей между субъектами и объектами кадровой безопасности; инструментально-технологические как система приемов, способов, технологий, применяемых для обеспечения кадровой безопасности.

Таким образом, рассмотренные уровни кадровой безопасности составляют сложную систему, в рамках которой в конкретных ситуациях каждый из уровней может по-разному соотноситься с кадровой безопасностью других уровней, но тем не менее взаимосвязан с ними, и обеспечение нижестоящего является условием безопасности вышестоящего.

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <https://base.garant.ru/401425792/>
2. Валькович О.Н., Захарова Л.Н. Современные подходы к управлению кадровыми рисками // Экономика устойчивого развития. 2016. № 2 (26). С. 54-57.
3. Глушенко А.В., Кучерова Е.П., Варламова М.В. Оценка уровня угроз кадровой безопасности органов внутренних дел России на основе индикативного подхода // Вестник Академии знаний. 2018. № 4 (27). С. 87-98.
4. Кузнецова Н.В., Носырева И.Г. Виды и структура угроз кадровой безопасности региона // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2013. № 2. С. 48-52.
5. Кынтиков М.В. Управление рисками в работе с персоналом в системе обеспечения кадровой безопасности организации: автореф. дис....канд. экон. наук. – М.: 2011.
6. Мешкова И.В. Кадровая безопасность государственного органа // Кадровая политика на государственной службе: учебное пособие для вузов/Под общ. ред. Л.В. Фотиной. – М.: Юрайт, 2022. С. 277-300.
7. Мирзабалаева Ф.И., Алиева П.Р. Безопасное развитие кадрового потенциала проблемного региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2015. № 21 (306). С. 56-66.
8. Турчинов А.И. Кадровая безопасность России в условиях глобализации // Кадровая политика и кадровая безопасность в современной России: Сборник научных трудов / Под ред. Турчинова А.И. – М.: МАКС Пресс, 2011. С. 6-13.
9. Шрага М.Х. Социальная безопасность (безопасность жизнедеятельности людей): учебное пособие / М.Х. Шрага, Л.И. Кудря; под ред. проф. М.Х. Шрага; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. Ломоносова. – Архангельск, 2014.

Bibliography

1. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation" // URL: <https://base.garant.ru/401425792/>
2. Valkovich O.N., Zakharova L.N. Modern approaches to personnel risk management // Economics of sustainable development. 2016. № 2 (26). P. 54-57.
3. Glushchenko A.V., Kucheroва E.P., Varlamova M.V. Assessing the level of threats to personnel security of the internal affairs bodies of Russia based on the indicative approach // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2018. № 4 (27). P. 87-98.
4. Kuznetsova N.V., Nosyreva I.G. Types and structure of threats to personnel security in a region // Bulletin of the Irkutsk State University of Economics. 2013. № 2. P. 48-52.
5. Kyntikov M.V. Risk management in working with personnel in the system of ensuring personnel security of the organization: author's abstract. diss.... candidate of economic sciences. – M.: 2011.
6. Meshkova I.V. Personnel security of a government agency // Personnel policy in the civil service: a textbook for universities / Under the general editorship of L.V. Fotina. – M.: Yurait, 2022. P. 277-300.
7. Mirzabalaeva F.I., Aliyeva P.R. Safe development of personnel potential of a problem region // National interests: priorities and security, 2015. № 21 (306). P. 56-66.
8. Turchynov A.I. Personnel security of Russia in the context of globalization // Personnel policy and personnel security in modern Russia: Collection of scientific papers / Ed. Turchinov A.I. – M.: MAKS Press, 2011. P. 6-13.
9. Shraga M.Kh. Social security (life safety of people): textbook / M.Kh. Shraga, L.I. Kudrya; Ed. prof. M.Kh. Shraga; Northern (Arctic) Federal University named after Lomonosov. – Arkhangelsk, 2014.

Интеллектуальные системы мониторинга качества государственных услуг: новые подходы к оценке эффективности бюрократического аппарата

В контексте цифровой метаморфозы современного общества, теоретическая основа интеллектуальных систем мониторинга выступает в качестве масштабной научно-практической платформы, нацеленной на совершенствование механизмов оценки и коррекции эффективности государственного управления. Данные системы приобретают статус прорывной технологии, позволяющей повысить производительность госаппарата посредством инновационных решений по оптимизации процессов обеспечения госуслуг.

Интеллектуальные системы мониторинга представляют собой автоматизированные комплексы, действующие передовые разработки искусственного интеллекта и машинного обучения. Их основная задача заключается в непрерывном сборе, обработке и анализе данных о качестве государственных услуг. Уникальной чертой данных систем является способность не только фиксировать текущие показатели эффективности, но и прогнозировать потенциальные риски, предлагая оптимальные решения и адаптируясь к трансформирующимся условиям функционирования госаппарата [1].

Современный подход к оценке эффективности государственных услуг базируется на принципах многопараметрического анализа и комплексной оценке результативности. В рамках данной методики учитываются как количественные, так и качественные показатели: продолжительность предоставления услуги, уровень их доступности, степень удовлетворённости населения, число запросов и претензий, а также степень соблюдения норм и стандартов обслуживания. Внедрение интеллектуальных систем мониторинга позволяет автоматизировать процесс сбора и анализа этих параметров, гарантируя более объективную и своевременную оцен-

ку качества госуслуг.

Значимость цифровых технологий в трансформации бюрократического аппарата постоянно растёт. Применение интеллектуальных систем мониторинга способствует повышению прозрачности административных процессов, значительному сокращению сроков обработки запросов населения, оптимизации распределения ресурсов, минимизации влияния человеческого фактора на качество услуг и формированию единого информационного поля для принятия управленческих решений [4].

Важное значение имеет способность такого рода систем к саморазвитию и самоадаптации. Благодаря накопленным данным, они могут выявлять закономерности, предсказывать пиковые нагрузки, выявлять проблемные зоны в деятельности госорганов и предлагать эффективные пути их оптимизации. Это позволяет перейти от реактивного к прогностическому управлению качеством госуслуг, позволяя предупреждать проблемы ещё до их возникновения.

Цифровая трансформация госаппарата посредством внедрения интеллектуального мониторинга также способствует развитию корпоративной культуры непрерывного совершенствования. Автоматизированный сбор и анализ данных о качестве услуг создаёт прочную основу для выработки обоснованных управленческих решений и внедрения инноваций в процессы госуправления.

Необходимо акцентировать внимание на том, что внедрение подобных систем потребует кардинальной трансформации сложившихся административных процедур и развития цифровых навыков у госслужащих. Указанный процесс охватывает не только техническое перевооружение, но и фундаментальное изменение организационной культуры, разработку инновационных подходов к управлению и оценке эффективности деятельности госорганов. Таким образом, интеллектуальные системы мониторинга становятся неотъемлемым элементом современного госуправления, обеспечивая его результативность, прозрачность и ориентацию на потребности общества.

В текущее время оценка эффективности государственных услуг представляет собой комплексную задачу, решаемую посредством системного подхода с учётом множества критериев. Согласно данным Министерства цифрового развития, в 2023 году более 85% госуслуг на территории РФ были представлены в цифровом виде, что существенно повлияло на методику их оценивания [7].

Традиционные показатели качества госуслуг включают несколько

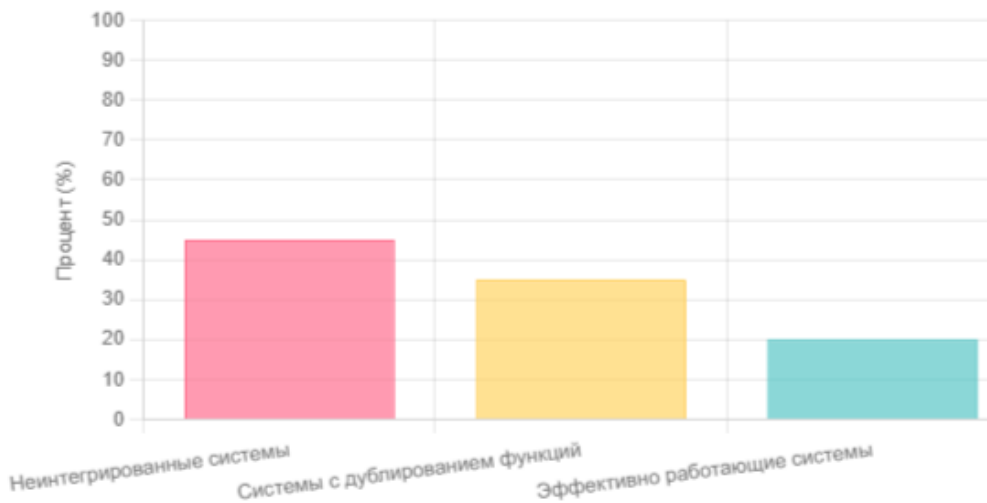

Рисунок 1. Анализ недостатков систем мониторинг государственных услуг в РФ (2024).

ключевых характеристик. Так, по статистике за 2024 год, средняя длительность ожидания при получении госуслуги составила 15 минут, что на 40% ниже показателей 2020 года. Уровень удовлетворённости граждан качеством предоставления госуслуг достиг 90,2%, превысив запланированный ориентир в 85%. При этом число жалоб на качество обслуживания снизилось на 32% по сравнению с предыдущим периодом.

Имеющиеся системы мониторинга обладают рядом существенных недостатков. По результатам исследования Аналитического центра при Правительстве РФ, около 45% ведомственных систем не интегрированы между собой, что затрудняет комплексную оценку качества оказываемых услуг. В 35% случаев наблюдается дублирование функционала различных систем, что приводит к излишним затратам порядка 12-15 миллиардов рублей ежегодно.

Проблема объективности оценки эффективности деятельности бюрократического аппарата остаётся острой. Исследования доказывают, что в 40% случаев формальные показатели не соответствуют действительному качеству предоставляемых услуг. Так, при оценке сроков рассмотрения запросов граждан не учитывается качество принимаемых решений - согласно статистике, около 23% положительных решений в дальнейшем требуют корректировки или пересмотра [1].

Действующая система оценки работоспособности аппарата госу-

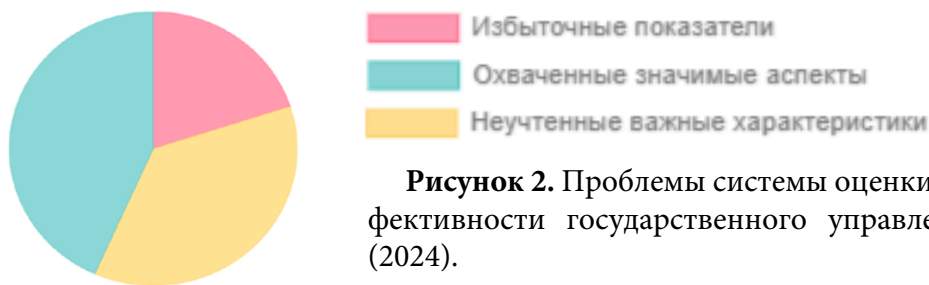

Рисунок 2. Проблемы системы оценки эффективности государственного управления (2024).

государственного управления сталкивается с целой гаммой вызовов. Согласно заключению группы независимых экспертов, порядка 30% показателей эффективности носят избыточный или малоинформативный характер. При этом 55% важнейших качественных характеристик деятельности органов власти остаются вне поля зрения официальной системы оценки. Исследования доказывают, что действующие методики оценивают лишь 65% значимых аспектов качества предоставляемых государством услуг.

Особую остроту приобретает проблема региональных диспропорций в сфере качества госуслуг. Разрыв между передовыми и отстающими субъектами Федерации по ключевым показателям эффективности достигает 2,5-3 крат. Так, в 2024 году только 45% регионов смогли достичь целевых значений по времени оказания услуг и уровню удовлетворённости населения [8].

Анализ зарубежного опыта указывает на то, что развитые государства используют более комплексные подходы к оценке эффективности аппарата управления. Так, в странах ОЭСР в среднем применяется 18-20 ключевых индикативных критериев, тогда как в Российской Федерации их число варьируется в пределах 8-12, что не обеспечивает целостного представления о качестве оказываемых услуг.

Финансовая составляющая также играет важную роль: затраты на содержание действующих систем мониторинга составляют примерно 0,8% от общего бюджета цифровизации госорганов, что существенно ниже глобального показателя на уровне 1,5-2%. Это ограничивает возможности по внедрению перспективных технологий обработки и интерпретации данных.

Необходимо констатировать, что в 2024 году наблюдалась тенденция к совершенствованию систем контроля: 65% ведомств осуществили интеграцию элементов искусственного интеллекта в процесс анализа качества госуслуг, что повысило точность оценки на 28%. Тем не менее, по-преж-

нему актуальна задача унификации подходов к измерению эффективности и объединения разнородных систем мониторинга в единую информационную среду для обеспечения целостного контроля [6].

Современные тенденции цифровой трансформации государственного управления диктуют необходимость внедрения передовых технологических решений в сферу мониторинга качества государственных услуг. Разработка интеллектуальной системы мониторинга представляет собой комплексный проект, требующий системного подхода и учета множества факторов. В основе архитектуры такой системы лежит многоуровневый принцип обработки данных, где центральным элементом выступает аналитическое ядро, построенное на основе технологий машинного обучения и искусственного интеллекта. Согласно исследованиям 2024 года, подобная архитектура демонстрирует впечатляющие результаты, обрабатывая до 1,5 миллиона запросов в сутки с точностью анализа более 95%.

Технологический стек системы включает несколько ключевых компонентов, среди которых распределенная система сбора данных с охватом 98% точек предоставления услуг, многоуровневая система валидации информации, нейросетевые модели анализа качественных показателей, предиктивная аналитика с системой раннего предупреждения и интерактивная система визуализации данных. Применение передовых технологий позволяет автоматизировать до 85% процессов оценки качества услуг, а внедрение алгоритмов глубокого обучения обеспечивает высокую точность классификации обращений граждан на уровне 92%, что существенно превосходит традиционные методы анализа [5].

Механизмы сбора и анализа данных в системе основаны на мультиканальном подходе, агрегируя информацию из различных источников. Основной объем данных поступает из электронных систем документооборота (45%), систем обратной связи с гражданами (25%) и социальных сетей (15%). Дополнительными источниками служат данные видеоаналитики в точках обслуживания (10%) и прочие каналы (5%). Такое разнообразие источников обеспечивает всесторонний анализ качества предоставляемых услуг.

Результаты пилотного внедрения системы в 2024 году в 15 регионах России продемонстрировали значительное повышение эффективности оценки качества услуг. Время обработки данных сократилось на 75%, существенно повысилась точность выявления проблемных зон и оперативность реагирования на жалобы граждан. Оценка эффективности вне-

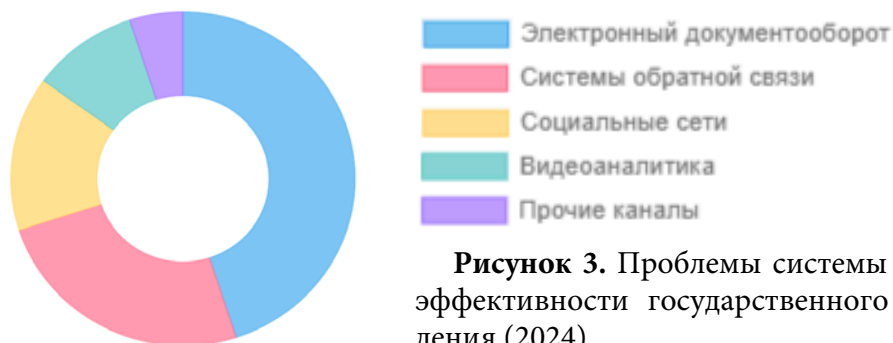

Рисунок 3. Проблемы системы оценки эффективности государственного управления (2024).

дрения проводится по комплексной методике, учитывающей широкий спектр показателей, включая скорость обработки обращений, точность классификации проблем, эффективность распределения ресурсов и удовлетворенность пользователей.

Критерии оценки результативности структурированы по четырем основным направлениям: технологическая, организационная, социальная и экономическая эффективность. В каждом направлении достигнуты существенные улучшения, включая экономию ресурсов, сокращение административных издержек, повышение доступности услуг и снижение стоимости обслуживания. Социально-экономические эффекты от внедрения системы проявляются в значительном сокращении времени ожидания услуг, повышении прозрачности административных процедур и снижении количества повторных обращений.

Финансовый анализ демонстрирует высокую экономическую эффективность проекта: инвестиции окупаются в течение 2,5-3 лет, а совокупный экономический эффект за первый год эксплуатации составляет 15-20% от объема первоначальных инвестиций. На основе анализа результатов внедрения сформированы рекомендации по дальнейшему совершенствованию системы, включающие расширение использования предиктивной аналитики, внедрение механизмов самообучения, развитие интеграционных механизмов и совершенствование визуализации данных. [2]

Особое внимание уделяется масштабированию успешного опыта пилотных регионов, где период адаптации сотрудников к новой системе составляет 3-4 месяца, после чего наблюдается значительное повышение эффективности их работы. Перспективные направления развития системы включают внедрение технологий обработки естественного языка, развитие механизмов предиктивной аналитики, интеграцию с системами

межведомственного электронного взаимодействия и расширение функционала мобильных приложений для сбора обратной связи.

Таким образом, внедрение интеллектуальной системы мониторинга представляет собой комплексное решение, способное значительно повысить эффективность оценки качества государственных услуг и обеспечить устойчивое развитие системы государственного управления в целом. Достигнутые результаты и намеченные перспективы развития свидетельствуют о высоком потенциале данного подхода в модернизации государственного управления и повышении качества предоставляемых гражданам услуг.

Список литературы:

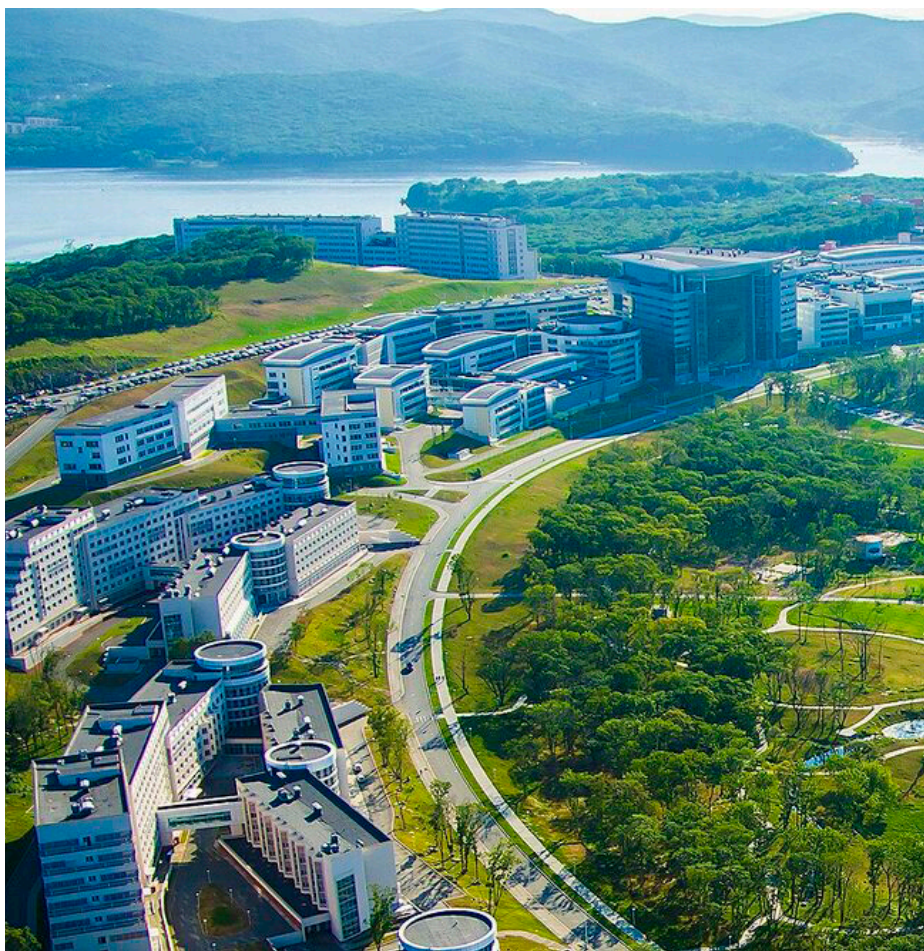
1. Асалиева З.А. Приоритеты цифрового развития регионов Российской Федерации // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2022. Т. 19. № 6 (126). С. 78-88.
2. Седых О.Г., Тарабан О.В. Подходы к оценке качества государственных услуг: отечественный и зарубежный опыт // Baikal Research Journal. 2022. № 4.
3. Бойкова М.В., Юсупова С.Я., Кушнир А.С. Цифровая трансформация как инновация в сфере государственных услуг // Вестник Российской таможенной академии. 2023. № 4 (65).
4. Носырева И.Г. Оценка качества государственных услуг в области занятости населения в условиях карантинных ограничений / И.Г. Носырева, Н.А. Белобородова. — DOI 10.17150/2500-2759.2022.32(2).366-375. — EDN BFNKUB // Известия Байкальского государственного университета. 2022. Т. 32. № 2. С. 366-375.
5. Yildirim K.E. Integrated Usage of the SERVQUAL and Quality Function Deployment Techniques in the Assessment of Public Service Quality: The Case of Ardahan Municipality / K.E. Yildirim, A. Yildirim, S. Ozcan // Business and Economics Research Journal. 2019. Vol. 10. № 4. P. 885-901.
6. Тихонов А.В., Богданов В.С. От «многого регулирования» к «мному управлению»: социальная проблема цифровизации обратных связей // Социологические исследования. 2020. № 1. С. 74-81.
7. Дудихин В.В., Шевцова В.В. Умное управление – управление с использованием искусственного интеллекта // Государственное управление: электронный вестник. 2020. № 81. С. 49-65.
8. Сименко И.В., Пальцун И.Н., Чаусова Я. С. Оценка цифровой зрелости органов государственного финансового контроля // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2022. № 6. С. 34-47.

Bibliography

1. Asaliev Z.A. Priorities of digital development of the regions of the Russian Federation // Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. 2022. Vol. 19. № 6 (126). P. 78-88.
2. Sedykh O.G., Taraban O.V. Approaches to assessing the quality of public services: domestic and foreign experience // Baikal Research Journal. 2022. № 4.
3. Boykova M.V., Yusupova S.Ya., Kushnir A.S. Digital transformation as an innovation in the field of public services // Bulletin of the Russian Customs Academy. 2023. № 4 (65).
4. Nosyreva I.G. Assessment of the quality of public services in the field of employment of the population under quarantine restrictions / I.G. Nosyreva, N.A. Beloborodova. — DOI 10.17150/2500-2759.2022.32(2).366-375. — EDN BFNKUB // Bulletin of the Baikal State University. 2022. Vol. 32. № 2. P. 366-375.
5. Yildirim K.E. Integrated Usage of the SERVQUAL and Quality Function Deployment Techniques in the Assessment of Public Service Quality: The Case of Ardahan Municipality / K.E. Yildirim, A. Yildirim, S. Ozcan // Business and Economics Research Journal. 2019. Vol. 10. № 4. P. 885-901.
6. Tikhonov A.V., Bogdanov V.S. From “smart regulation” to “smart management”: the social problem of digitalization of feedbacks // Sociological studies. 2020. № 1. P. 74-81.
7. Dudikhin V.V., Shevtsova V.V. Smart management - management using artificial intelligence // Public administration: electronic bulletin. 2020. № 81. P. 49-65.
8. Simenko I.V., Paltun I.N., Chausova Ya.S. Assessment of the digital maturity of state financial control bodies // Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. 2022. № 6. P. 34-47.

ЕЖДНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

*Восточный институт
Дальневосточного
федерального университета*

Баранова Ю.В.

*Магистрант кафедры международных отношений.
Восточный институт Дальневосточного федерального университета.*

Леонова А.А.

*Магистрант кафедры международных отношений.
Восточный институт Дальневосточного федерального университета.*

Стратегическое значение Океании для внерегиональных акторов

Введение

Океания представляет собой географический регион, охватывающий обширные территории Тихого океана. Он состоит из 25–30 тыс. островов и атоллов, на которых расположены 13 независимых государств и примерно столько же зависимых территорий, находящихся под юрисдикцией как региональных (Австралии и Новой Зеландии), так и ряда внерегиональных, преимущественно западных стран.

История Океании неразрывно связана с колониальным прошлым. С XVIII по первую половину XX вв. ведущие мировые державы активно эксплуатировали природные ресурсы островов, строили военные базы и перевалочные пункты, создавали плантации различных сельхозкультур. К началу Второй мировой войны контроль над островами и атоллами Океании был разделен между Великобританией (включая ее доминионы Австралию и Новую Зеландию), США, Японией и Францией. Несмотря на завершение военных действий на Тихоокеанском фронте и последующее обретение независимости многими островами, внешние страны сохранили значительное влияние в регионе.

Однако после окончания Второй мировой войны и последовавшей за ней «холодной войны» Океания, казалось, полностью отошла на второй план в геополитической игре мировых держав. Внимание внешних акторов было приковано к другим частям света, где разворачивались важные экономические и военно-политические события. Однако их последствия привели к изменению расстановки сил на международной арене, стали причиной нового пересмотра стратегических интересов крупных держав. Объектом их внимания стала и Южная Пацифика по нескольким причи-

нам, которые будут раскрыты в данной статье.

Географическое положение региона. Океания, занимающая внушительную площадь в 100 млн кв. км в Тихом океане (20% всей площади поверхности Земли), имеет важное стратегическое положение: она расположена на пересечении важнейших морских путей, соединяющих несколько континентов.

Регион задействован в мировой торговле: он является одним из связующих узлов для международной транспортировки товаров и ресурсов между десятками стран. Так, только товарооборот между США и КНР — двумя крупнейшими экономиками мира — составляет \$600-800 млрд ежегодно и в основном обеспечивается за счет транспортировки товаров через Тихий океан посредством использования контейнерных судов, танкеров и других грузовых кораблей. Страны Океании, включая Фиджи, Самоа и Тонга, служат для них транзитными пунктами, где предоставляется возможность для бункеровки, ремонтных работ и отдыха экипажа.

Новая Зеландия, в свою очередь, будучи также частью Южной Пацифики и являясь одной из граней «Полинезийского треугольника», представляет собой логистический центр распределения товаров и имеет несколько крупных портов, задействованных в международной торговле, включая Окленд, Веллингтон-Харбор, Тауранга и Нейпир.

Стратегическую важность Океании в качестве связующего узла международной торговли также демонстрирует продвигаемая в регионе китайская инициатива «Пояс и Путь», направленная на создание и укрепление экономических и инфраструктурных связей с островами. Уже 11 стран региона — Вануату, Кирибати, Ниуэ, Новая Зеландия, Острова Кука, Папуа-Новая Гвинея, Самоа, Соломоновы Острова, Тонга, Федеративные Штаты Микронезии и Фиджи — официально присоединились к данному проекту [10], что может обеспечить Китаю более эффективную транспортировку товаров на другие континенты.

Отметим, что инициатива «Пояс и Путь» позволяет Китаю не только закреплять своё экономическое влияние, но и закладывать основу для политического и военно-стратегического взаимодействия с рядом государств, имеющих выход к Тихому океану. Данное стремление непосредственно связано с другим важным фактором, определяющим стратегическую важность региона в контексте его географического положения, — присутствием военных сил внешних акторов. Главной мотивацией размещения военных баз на территории островов явля-

ется близость Океании к Азиатско-Тихоокеанскому региону, мировое внимание к которому приковано в связи с его растущей экономической мощью и происходящими геополитическими событиями. В случае теоретического военного конфликта в АТР земли малых островных государств и их территориальные воды будут играть важную роль для контроля морских вод Тихого океана, пресечения поставок вооружения и продовольствия, а также служить местом размещения баз любой направленности.

В настоящее время в регионе располагается девять военных баз Соединённых Штатов [2], часть которых находится на подконтрольных ей территориях: неинкорпорированной организованной территории Гуам и на Гавайских островах, включая Пёрл-Харбор, Группу военно-морской безопасности на Гавайях (Naval Security Group Activity Hawaii) и Тихоокеанскую региональную военно-морскую компьютерную и телекоммуникационную базу.

Помимо этого, в Океании размещены Французские суверенные силы в Тихом океане (*Les forces de souveraineté françaises dans le Pacifique*), которые включают в себя Вооруженные силы Французской Полинезии (FAPF) и Новой Полинезии (FANC). Они представляют собой объединенные военные подразделения с преобладанием морской пехоты, которые задействованы в операциях по охране морских пространств и рыболовства. При необходимости они базируются на территории Уоллис и Футуна, однако большую часть времени дислоцируются на заморских территориях Франции [9].

Помимо этого, в последние годы Китайская Народная Республика предпринимает активные действия для размещения своих военных сил на атоллах, что может значительно пошатнуть баланс сил в регионе. Предполагаемым местом размещения сил НОАК является территория Соломоновых островов, с которыми Пекин в последние годы активно развивает двусторонние отношения. Их апогеем можно с уверенностью назвать 2023 год, когда премьер-министр Соломоновых островов Манассе Согаваре и председатель КНР Си Цзиньпин объявили об установлении между странами всеобъемлющего стратегического партнерства [11].

На данный момент Китай и Соломоновы острова отрицают возможность создания постоянной военной базы ВМС КНР на территории тихоокеанской страны, однако эскалация конфронтации между Пекином и Вашингтоном в регионе может привести к изменению данного реше-

ния. Также не исключено размещение технологий двойного назначения на островах.

Природные ресурсы

Эксплуатация природных ресурсов Океании представляет экономический интерес для ряда западных и восточных государств. В Таблице 1 представлена информация об имеющихся запасах углеводородов, металлов (в том числе редкоземельных), фосфатов, древесины и других природных ископаемых в регионе.

Таблица 1. Запасы природных ископаемых на территории островов и дне континентального шельфа стран Океании.

Страна	Углеводороды	Металлы и РЗМ	Фосфаты	Древесина	Другие ресурсы
Меланезия					
Вануату	-	марганец	-	+	-
Новая Каледония	-	никель, хром, кобальт, марганец, золото	-	-	-
Папуа – Новая Гвинея	природный газ	золото, серебро, медь, никель, кобальт	-	+	-
Соломоновы острова	-	золото, свинец, цинк, никель	+	+	бокситы
Фиджи	нефть	золото, медь	-	+	-
Микронезия					
Гуам	-	-	-	-	-
Кирибати	-	-	-	-	соль
Маршалловы острова	-	марганец, кобальт на дне шельфа	+	-	известняк
Науру	-	РЗМ на дне шельфа	-	-	-
Палау	-	месторождения полезных ископаемых на дне шельфа	-	-	-

Федеративные Штаты Микронезии	-	месторождения полезных ископаемых на дне шельфа	+	+	-
Северные Марианские Острова	-	-	-	-	-
Полинезия					
Ниуэ	-	-	-	-	возможно радио-активные элементы
Новая Зеландия	нефть, природный газ, уголь	золото, железо, серебро	-	+	известняк
Самоа	-	-	-	+	-
Токелау	-	-	-	-	-
Тонга	-	цинк, медь, серебро, золото на дне	-	-	-
Тувалу	-	-	-	-	-
Уоллис и Футуна	-	-	-	-	-
Французская Полинезия	-	кобальт, возможно РЗМ на дне шельфа	-	+	-
Острова Кука	-	возможно РЗМ (скандий) на дне шельфа	-	-	-

Источник: National Geographic Society [3].

При анализе вышеприведенной таблицы можно отметить, что географическое положение стран Океании сильно влияет на наличие или отсутствие у них природных ресурсов. Так, островные государства этого региона из-за кораллового и вулканического происхождения поверхности часто лишены значительного разнообразия природных ископаемых (за исключением фосфатов, образующихся в результате естественного раз-

ложения органических останков живых организмов). Особенно ярко это наблюдается в Микронезии и большей части Полинезии.

Однако несмотря на относительную недоступность природных ресурсов на суше в упомянутых субрегионах Океании, значительный потенциал добычи полезных ископаемых присутствует на морском дне в их территориальных водах и исключительных экономических зонах. Этот фактор обусловлен уникальными геологическими особенностями и гидротермальной активностью в данном регионе. Так, например, в ходе предварительных исследований на морском дне территориальных вод Маршалловых островов было выявлено наличие фосфатных и марганцевых конкреций.

Стоит отметить, что особое внимание мировых стран обращено к поиску залежей редкоземельных металлов (РЗМ), которые являются неотъемлемой частью современных высокотехнологичных производств. Последние исследования указывают на нахождение залежей РЗМ в Океании. В настоящее время, например, в государстве Науру канадская стартап-компания The Metals Company (ТМС) проводит разведку редкоземельных элементов на глубоководном шельфе и планирует приступить к их добыче в 2025 году [4].

При этом ситуация на континентальных островах (и ряде островных, особенно в Меланезии) кардинально отличается: на территориях располагается значительное количество залежей различных металлов и углеводородов. Например, согласно докладу Министерства бизнеса, инноваций и занятости Новой Зеландии [5], в недрах страны имеются достаточные запасы угля: они составляют более 16 миллиардов тонн. Также Новая Зеландия является важным производителем серебра, железной руды, известняка и золота. Имеются небольшие залежи нефти, добываемые в Маари, Похокура и Мауи. В недрах Новой Каледонии, в свою очередь, содержится около 10% мировых запасов никеля [3], которые почти сравнимы по своему объему с месторождением руды в регионе Таймыр на севере России.

Отметим, что одним из главных торговых партнёров Меланезии, помимо Китая и Франции, выступает Япония, главной целью которой является поиск надежных поставщиков энергоносителей. В связи с этим Токио уделяет большое внимание развитию отношений с Папуа – Новой Гвинеей. Согласно последней статистике за 2022 год, Япония стала основным импортёром ресурсов этого тихоокеанского острова, потратив за год 4,03 млн долларов. Основными позициями импорта стали нефть,

сжиженный природный газ и медная руда [6].

Помимо этого, внешние страны заинтересованы в покупке специальных лицензий для вылова морепродуктов в районе исключительных экономических зон островов, добыче черного жемчуга и строительстве акваферм.

Дипломатическая поддержка

Также страны Океании обладают ценным «активом» — голосами ООН. Учитывая сложную экономическую ситуацию, в которой находятся многие страны региона, они зачастую склонны поддерживать политику крупных держав в обмен на финансовую помощь и другие преференции. Особенно ярко это проявляется при голосовании на главной международной площадке — Генеральной Ассамблее ООН.

Примером может служить решение Вашингтона о признании Иерусалима столицей государства Израиль, а точнее предшествующее ему голосование на площадке ООН по данному вопросу. Данная инициатива не была поддержана мировым сообществом в 2017 году, когда была принята резолюция ES-10/19. В ней говорилось, что «любые меры и действия, направленные на изменение характера, статуса или демографического состава Священного города Иерусалима, не имеют юридической силы» [7]. Несмотря на подавляющее большинство голосов в поддержку резолюции, ряд государств Океании, включая Маршалловы Острова, Федеративные Штаты Микронезии, Науру и Палау, проголосовали против, поддержав позицию США и Израиля. Это решение, вероятно, было обусловлено тесными политическими и экономическими связями этих стран с Соединенными Штатами, которые оказывают им значительную финансовую помощь. В частности, в марте 2024 года Конгресс США одобрил выделение \$7,1 млрд финансовой помощи Микронезии, Палау и Маршалловым Островам. Отметим, что одним из основных условий данного финансирования является предоставление права американскому военному контингенту размещаться на территориях тихоокеанских стран [8].

Более того, вопрос дипломатического признания играет важную роль во взаимодействии малых островных государств Океании с внешними акторами. Одним из главных условий для экономического сотрудничества с КНР, например, является непризнание независимости Тайваня в поддержку политики «одного Китая».

Также хочется отметить действия Российской Федерации. Согласно

отчёту Минфина, объем помощи России беднейшим странам в 2010 г. составил 472,32 млн долларов, 50 млн из которых были выделены острову Науру [1]. При этом наблюдалась интересная последовательность действий: годом ранее самое маленькое островное государство в мире признало независимость Абхазии и Южной Осетии. Предполагается, что мотивацией для данного шага послужила финансовая помощь со стороны России. В 2011 году независимость Абхазии и Южной Осетии также поддержало Вануату, однако после прихода новой администрации решение было отменено.

Таким образом, несмотря на географическую удаленность и слабо развитую экономику, островные государства Океании имеют важное значение для внерегиональных акторов за счет предоставляемой дипломатической поддержки при решении региональных и глобальных вопросов. Временный характер подобной поддержки обуславливает необходимость сохранения стабильных взаимоотношений, основанных, в частности, на предоставлении экономической помощи со стороны заинтересованных внешних держав.

Заключение

Океания, традиционно считавшаяся регионом с ограниченным стратегическим значением, в настоящее время стала ареной активного, но мало освещаемого противостояния внерегиональных акторов. Главными участниками борьбы за сферы влияния в южной части Тихоокеанского бассейна являются США, КНР и Франция, а также региональные силы в лице Австралии и Новой Зеландии.

Стратегические интересы внерегиональных акторов достаточно обширны. Они включают в себя стремление эксплуатировать имеющиеся природные ресурсы в регионе, в том числе редкоземельные металлы на континентальном шельфе островов, небольшое количество углеводородов, морские ресурсы и другое; получить дипломатическую поддержку по ряду вопросов (признание Тайваня, голосование на Генеральной Ассамблее ООН, проведение Всемирной выставки Экспо-2030 и т. д.); дислоцировать военные и перевалочные базы на территории Южной Пацифики; получить контроль над морскими путями, соединяющими АТР, Америку и Австралию.

Таким образом, Океания является ареной для геополитических интересов, где сталкиваются и переплетаются экономические, военные и дипломатические стратегии ведущих держав. Малые островные государ-

ства должны прилагать усилия для сохранения нейтральных позиций в условиях эскалации напряженности между США и Китаем, однако с каждым годом это становится всё менее осуществимо.

Список литературы / Bibliography

1. Высказывания А.А. Бокарева информационным агентствам в ходе презентации национального доклада Российской Федерации о выполнении в рамках инициативы по повышению прозрачности и отчетности решений «Группы восьми» - Минфин России 2011. // URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=32032&area_id=4&page_id=2119&ropur=Y
2. Гарин А.А. Роль США в Океании: попытки восстановить присутствие в регионе на фоне роста влияния КНР // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2022. Т. 3. № 3 (56). С. 207.
3. Australia and Oceania: Resources // National Geographic Society. // URL: <https://education.nationalgeographic.org/resource/oceania-resources/>
4. Canada's TMC plans to take the plunge into deep-sea mining // Le Monde. // URL: https://www.lemonde.fr/en/economy/article/2023/08/08/canada-s-tmc-wants-to-take-the-plunge-into-deep-sea-mining-to-the-ire-of-activists_6085248_19.html
5. Energy statistics // Ministry of Business, Innovation and Employment. // URL: <https://www.mbie.govt.nz/building-and-energy/energy-and-natural-resources/energy-statistics-and-modelling/energy-statistics/>
6. Papua New Guinea (PNG) Exports, Imports, and Trade Partners // The Observatory of Economic Complexity. // URL: <https://oec.world/en/profile/country/png>
7. Resolution adopted by the General Assembly on 21 December 2017 // The United Nations. // URL: https://www.un.org/unispal/wp-content/uploads/2018/01/A.RES_ES_10.19.pdf
8. US passes deal to fund Pacific Islands pacts after delays // Financial Times. // URL: <https://www.ft.com/content/5e-673da2-7687-4a96-89d1-ea846a4a06e7>
9. FANC – Les forces armées en Nouvelle-Calédonie au service de la stratégie française en Indopacifique // Ministre des Armées. // URL: <https://www.defense.gouv.fr/operations/actualites/fanc-forces-armees-nouvelle-caledonie-au-service-strategie-francaise-indopacifique>
10. Country_One Belt One Road Countries Query - China One Belt One Road Network // China One Belt One Road Network // URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/country>
11. China and Solomon Islands establish comprehensive strategic partnership / Lianhe Zaobao // URL: <https://www.zaobao.com.sg/news/china/story20230710-1412588>

Коптелева О.А.

*Студентка 4 курса, бакалавриат, кафедры Международных отношений,
Дальневосточного федерального университета.*

Мандрица А.В.

*Студент 1 курса, магистратуры, кафедры Политологии,
Дальневосточный федеральный университет.*

Геополитические интересы России в Центральной Азии: влияние на политическую ситуацию в регионе

Центральноазиатский регион представляет собой несколько тюркоязычных постсоветских стран Евразийского материка, которые получили независимость в результате распада СССР и создания Содружества Независимых Государств в 1991 г.

Благодаря своему расположению и наличию больших запасов энергетических ресурсов Центральная Азия (ЦА) представляет огромный интерес для ведущих стран мира.

В своей геополитической концепции «Географическая ось истории» Х. Маккиндер описал евразийский континент как территорию «Хартленд», завоевание которой приведет к господству над миром [1].

Сегодня данная теория является актуальной, ведь ЦА обладает огромным экономическим потенциалом, но и в то же время является политически нестабильным регионом, в котором преобладают этнические противоречия, безработица и рост экстремизма.

Геополитическая теория о важности Евразии широко обрела популярность в 1990-е годы после развала СССР. В своей книге «Великая шахматная доска» американский политолог З. Бжезинский дал региону название «котел противоречий» из-за ряда внутренних проблем: роста национализма, экстремизма и этнических конфликтов. В то же время исследователь употребил термин «Евразийские Балканы» в отношении региона, тем самым обозначив стратегическую важность нестабильной территории: «...» Евразийские Балканы» действительно напоминают более старые, более знакомые Балканы в Юго-Восточной Европе: в политических субъектах не только наблюдается нестабильная ситуация, но они также

являются соблазном для вмешательства со стороны более мощных соседей, каждый из которых полон решимости оказать сопротивление доминирующей роли другого соседа в регионе» [2].

Также Бжезинский считал, что Россия не сможет обойтись без таких важных партнеров как США и ЕС, поэтому новообразовавшемуся государству, России, необходимо опираться на леволиберальный курс, предлагаемый США и странами Евросоюза.

В начале 1990-х гг. Россия выстраивала прозападную политику, так как после распада Советского Союза находилась в тяжелом положении и была политически и экономически нестабильна. Такого курса придерживался президент России Б. Ельцин и бывший глава МИД РФ А. Козырев. Однако тесное сотрудничество с США и ЕС было выгодным по большей мере Западу, поэтому среди российской элиты стали доминировать евразийские идеи.

Концепция евразийства приобрела особое значение при Е. Примакове, занявшим в 1995 г. пост Министра иностранных дел. В МИД РФ старались поддерживать отношения с обоими регионами, но отныне большой внимание уделялось Азии.

Однако концепция евразийства зародилась еще в начале XX в. как «идеократическое, геополитическое и социально-философское учение». Российский философ и профессор Г. Чесноков пишет о евразийстве как о «феномене», который выражал «внутреннее несогласие его сторонников с тем, какой путь развития избрала наша страна в результате сначала Февральской, а после этого еще и Октябрьской революций 1917 г. в России» [3].

Корнями евразийство уходит в идеи Славянофилов. Следователи данной мысли отстаивали самобытный путь исторического развития России. Исходя из идеи славянофильства, Россия представляет собой особое государство, которое нельзя объединить с Западной Европой. По мнению славянофилов Россия должна двигаться по собственному пути развития, а не европейскому.

Славянофилы выделяли самобытность России, особую историческую миссию ее народа, **неповторимость форм общественного развития** и считали **русское крестьянство** ядром национальной идентичности России [4].

После Крымской войны на фоне ухудшения отношений России с европейскими странами в обществе вновь стали популярными идеи о самостоятельности российского государства и несовместимости с Европой.

Новое течение назвали неославянофильством, которое обрело антизападные идеи.

Последователем новой формы славянофильства стал Н.Я. Данилевский, автор книги «Россия и Европа». Данилевский писал, что Европа никогда не признает Россию частью их цивилизации: «Дело в том, что Европа не признает нас своими. Она видит в России и в славянах вообще нечто ей чуждое, а вместе с тем такое, что не может служить для нее простым материалом, из которого она могла бы извлекать свои выгоды... – материалом, который можно бы формировать и обделывать по образу и подобию своему, как прежде было надеялись, как особенно надеялись немцы, которые, несмотря на препрославленный космополитизм, только от единой спасательной германской цивилизации чают спасения мира. Европа видит поэтому в Руси и в славянстве не чуждое только, но и враждебное начало» [5].

В XX веке будущие приверженцы евразийского феномена объясняли участие России в Первой мировой войне как необходимость для защиты славянского народа и его освобождения от любой мировой угрозы [6].

В дальнейшем евразийство закрепилось в политической культуре как отдельное идейное течение, согласно которому все страны Евразии объединяет отнюдь не только географическое положение, но и ряд культурных, исторических и религиозных факторов. Евразия во главе с Россией, как правопреемницей, является единым цивилизационным образованием.

Возрождение и современная интерпретация идей Евразийства произошла при президенте России В. В. Путине, который не раз упоминал Евразию как стратегически важный регион. «... историческая перспектива государства и нашей нации зависят сегодня именно от нас, < ... > от нашей настойчивости в обустройстве огромных российских пространств от Балтики до Тихого океана, от нашей способности стать лидерами и центром притяжения всей Евразии» – сказал В.В. Путин во время своей инаугурационной речи в 2012 г. [7].

В Концепции внешней политики РФ 2023 г. отдельное внимание уделяется интеграции со странами Ближнего зарубежья, их защите от внешнего вмешательства, гуманитарному, культурному и военному объединению, а также международным и региональным организациям для взаимодействия со странами Центральной Азии и в общем с членами СНГ: «... В целях дальнейшего преобразования ближнего зарубежья

в зону мира, добрососедства, устойчивого развития и процветания Российской Федерация намерена уделять приоритетное внимание:

4) углублению отвечающих интересам России интеграционных процессов, стратегическому взаимодействию с Республикой Беларусь, укреплению системы взаимовыгодного всеобъемлющего многостороннего сотрудничества, основанной на сопряжении потенциалов СНГ и ЕАЭС, а также развитию дополнительных многосторонних форматов, включая механизм взаимодействия между Россией и государствами Центрально-Азиатского региона;

5) формированию в долгосрочной перспективе интегрированного экономического и политического пространства в Евразии;

6) задействию экономического потенциала добрососедства, прежде всего с государствами – членами ЕАЭС и государствами, заинтересованными в развитии экономических отношений с Россией, в целях формирования более широкого интеграционного контура в Евразии» [8].

Для России остается важным взаимодействие со странами Центральной Азии. При этом интеграция является вопросом не только геополитического влияния, но и стратегической безопасности. Ключевыми сферами для взаимодействия между странами стали военная-политическая сфера и сфера безопасности.

Несмотря на важность экономики, Россия крайне заинтересована в стабильности на границах государств ЦА, а также их внутривнутриполитической устойчивости.

Центральная Азия граничит с южными регионами России, нестабильность в странах ЦА может привести к миграционному кризису, распространению экстремизма и наркотрафика на российскую территорию. К тому же Россия исторически связана с этим регионом тесными политическими и культурными узами, что накладывает на неё определённую ответственность.

Однако, в условиях санкций России также важно сохранить торгово-экономические отношения в рамках ЕАЭС и других объединений данного региона, чтобы развивать национальную экономику и укреплять свои позиции в мировой экономической системе. Россия является важным торговым партнёром для стран Центральной Азии, поставляя туда энергоносители, промышленную продукцию и оказывая инвестиционную поддержку. В свою очередь, Центральная Азия экспортирует в Россию сырьевые ресурсы, сельскохозяйственную продукцию и другие товары. Развитие транспортной инфраструктуры, в том числе создание

транспортных коридоров, также является ключевым фактором экономического сотрудничества.

Актуальной угрозой для России остается деятельность международных террористических организаций, таких как ИГИЛ (запрещено в РФ) и других экстремистских группировок, нашедших убежище в Афганистане после вывода американских войск. Возросшая активность этих групп представляет реальную опасность, вызывая волну беженцев и потенциально способствуя распространению радикальных идей.

К тому же в странах Центральной Азии существуют глубокие внутренние проблемы. Массовая бедность, высокий уровень безработицы и неравенство приводят к социальному напряжению и росту недовольства населения. Авторитарные режимы, часто характеризующиеся коррупцией и неопатримонализмом, как это, например, происходит в Киргизии, не способствуют решению проблем, а наоборот усугубляет их. Этнические противоречия, также представляют значительную угрозу для России.

Российская Федерация предпринимает необходимые шаги для контроля и взаимодействия в вопросе безопасности и активно поддерживает международные инициативы, такие как ОДКБ, ЕАЭС и ШОС.

Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) является одним из ключевых инструментов в этой политике. Мощь и единство миротворческих сил ОДКБ удалось продемонстрировать в 2022 г., когда военный контингент организации высадился на территории Казахстана и успешно подавил протесты [9].

Россия также обеспечивает безопасность выступая инициатором и посредником диалога по пограничному конфликту Киргизии и Таджикистана. А в ноябре 2024 г. РФ представит свою военную продукцию на выставке «Комплексная безопасность — Securex Uzbekistan 2024» в Ташкенте, что поможет Узбекистану модернизировать свой военный арсенал [10].

Таким образом, Россия с давних времен считает Центральную Азию геополитически важной территорией и всячески пытается сохранить свое присутствие и влияние в регионе. Военно-политическое взаимодействие со странами ЦА является актуальным из-за географического расположения России, ведь, в первую очередь, Центральная Азия выступает в качестве буферной зоны, защищая Россию от возможных внешних угроз, которые могут исходить из соседних регионов.

Список литературы:

1. Дака Амбриш Хартленд Маккиндера и расположение геополитического тетраэдра // Центральная Азия и Кавказ. 2005. № 4 (40). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hartlend-makkindera-i-raspolozhenie-geopoliticheskogo-tetraedra> (Дата обращения: 08.11.2024).
2. Бжезинский З. Великая шахматная доска. – М.: Изд-во «АСТ», 2023. 216 с.
3. Чесноков Григорий Дмитриевич Концепция евразийства: теоретический анализ // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 4. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-evraziystva-teoreticheskij-analiz> (Дата обращения: 08.11.2024).
4. Вэй Чуньцзе. Евразийство: глобальные вызовы и новый миропорядок в политической философии А.Г. Дугина // Мировая политика. 2021. № 2. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziystvo-globalnye-vyzovy-i-novyy-miro-poryadok-v-politicheskoy-filosofii-a-g-dugina> (Дата обращения: 08.11.2024).
5. Данилевский Н.А. Россия и Европа. – М.: Книга, 1991. С. 50-51.
6. Коптелева О. А. Анализ проблематики отношений внутри Организации Договора о Коллективной Безопасности (ОДКБ) и поиск путей улучшения сотрудничества // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 186. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-problematiki-otnosheniy-vnutri-organizatsii-dogovora-o-kollektivnoy-bezopasnosti-odkb-i-poisk-putey-uluchsheniya> (Дата обращения: 08.11.2024)
7. Президент России: офиц. сайт. Москва. // URL: <http://www.kremlin.ru/> (Дата обращения: 08.11.2024).
8. Министерство иностранных дел Российской Федерации: офиц. сайт. Москва. // URL <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (Дата обращения: 08.11.2024).
9. Коптелева О. А. Анализ проблематики отношений внутри Организации Договора о Коллективной Безопасности (ОДКБ) и поиск путей улучшения сотрудничества // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 186. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-problematiki-otnosheniy-vnutri-organizatsii-dogovora-o-kollektivnoy-bezopasnosti-odkb-i-poisk-putey-uluchsheniya> (Дата обращения: 08.11.2024)
10. РФ представит беспилотник Supercam S350 на выставке Securex Uzbekistan 2024 // Рамблер. 04.11.2024. // URL: <https://news.rambler.ru/politics/53683303-rf-predstavit-bespilotnik-supercam-s350-na-vystavke-securex-uzbekistan-2024/> (Дата обращения: 08.11.2024)

Bibliography

1. Daka Ambrish Mackinder's Heartland and the Location of the Geopolitical Tetrahedron // Central Asia and the Caucasus. 2005. № 4 (40). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hartlend-makkindera-i-raspolozhenie-geopoliticheskogo-tetraedra> (08.11.2024).
2. Brzezinski Z. The Grand Chessboard. – M.: Publishing house "AST", 2023. 216 p.
3. Chesnokov Grigory Dmitrievich The concept of Eurasianism: theoretical analysis // Social and humanitarian knowledge. 2019. № 4. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-evraziystva-teoreticheskij-analiz> (08.11.2024).
4. Wei Chunjie. Eurasianism: Global Challenges and the New World Order in the Political Philosophy of A.G. Dugin // World Politics. 2021. № 2. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziystvo-globalnye-vyzovy-i-novyy-miro-poryadok-v-politicheskoy-filosofii-a-g-dugina> (08.11.2024).
5. Danilevsky N.A. Russia and Europe. – M.: Kniga, 1991. P. 50-51.
6. Trubetsky O.N. The Meaning of Life. – M.: Respublika Publishing House, 1994. Pp. 371-372.
7. President of Russia: official website. Moscow. // URL: <http://www.kremlin.ru/> (08.11.2024).
8. Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation: official website. Moscow. // URL <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (08.11.2024).
9. Kopteleva O. A. Analysis of the problems of relations within the Collective Security Treaty Organization (CSTO) and the search for ways to improve cooperation // Ethnosociety and interethnic culture. 2023. № 186. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-problematiki-otnosheniy-vnutri-organizatsii-dogovora-o-kollektivnoy-bezopasnosti-odkb-i-poisk-putey-uluchsheniya> (08.11.2024)
10. Russia to Present Supercam S350 UAV at Securex Uzbekistan 2024 Exhibition // Rambler. 04.11.2024. // URL: <https://news.rambler.ru/politics/53683303-rf-predstavit-bespilotnik-supercam-s350-na-vystavke-securex-uzbekistan-2024/> (08.11.2024)

Э

КОНОМИКА

Северо-Кавказская государственная академия

Филиппов С.В.

*Кандидат экономических наук, доцент
кафедры естественнонаучных дисциплин,
информационных технологий и управления,
Каменский технологический институт (филиал)
ЮРГПУ(НПИ) имени М.И. Платова, г. Каменск-Шахтинский.*

Особенности коммерческой деятельности транспортных компаний

Рыночная экономика, по сути, представляет собой саморегулирующуюся, основанную на хозяйственной самостоятельности систему обмена, исходя из этого, особое значение приобретает транспортная отрасль, создающая условия для формирования, как местного, так и регионального или мирового рынка. Развитие коммерческой деятельности предприятий транспортной отрасли, направленное на совершенствование обслуживания грузоотправителей и повышение эффективности коммерческой работы, во многом определяет эффективность и конкурентоспособность иных отраслей экономики [1].

Коммерческая деятельность состоит из совокупности операций и процессов, связанных с куплей-продажей товаров, работ, услуг с целью получения прибыли и удовлетворения потребительского спроса [2]. В свою очередь, осуществление коммерческой деятельности в сфере транспорта, имеет как собственную специфику, так и общие требования и условия, среди которых можно выделить:

- обеспечение эффективного соединения труда и капитала в единый процесс оказания услуги с целью получения прибыли,
- самостоятельное принятие решений и ответственность за полученный бизнес-результат,
- осуществление новаторской деятельности, постоянное совершенствование традиционных транспортных услуг и расширение их за счет современных технологий и новых форм ведения бизнеса [3].

Главной целью коммерческих транспортных компаний является получение прибыли, при этом стоимость услуг должна быть, с одной стороны, достаточно высоким, чтобы обеспечить превышение доходов над расходами, а с другой стороны, доступной для потребителей, чтобы обеспечить

привлечение клиентов в конкурентных условиях [4].

В качестве целей развития транспортных компаний могут выступать:

- удержание (сохранение) завоеванных ранее позиций и (или) выход на новые сегменты и рынки,
- реструктуризация деятельности изменение пропорций участия в различных рыночных сегментах,
- полный уход из определенных рыночных сегментов,
- слияние с другими компаниями,
- поглощение или объединение.

На практике следует учитывать, что цели коммерческих компаний во многом определяются рыночной конъюнктурой, динамикой её изменения, а также долговременной стратегией развития. Необходимо также помнить, что помимо чисто коммерческих целей, направленных на максимизацию прибыли, общество заинтересовано в соблюдении ряда этических требований, представленных нами на рисунке 1.

Рассматривая специфику развития коммерческой деятельности ком-

Рисунок 1. Социальная ответственность коммерческой компании.

паний, осуществляющих перевозки, следует отметить их особую роль в экономике нашей страны. Развитая транспортная инфраструктура создаёт условия для обеспечения развития добывающей промышленности, сельского, лесного хозяйства, промышленного производства, торговли, а также играют заметную роль в обеспечении перевозки пассажиров, как дальнего следования, так и пригородного и городского. В этой связи особую актуальность приобретает следующие направления развития транспортных компаний:

- широкое применение современных логистических моделей и методов в управлении перевозками,
- расширение спектра предоставляемых услуг на основе маркетинговых исследований,
- использование современных цифровых информационных технологий, как непосредственно на транспорте, так и в смежных видах деятельности,
- дальнейшее развитие и использование трансграничных международных транспортных коридоров,
- стимулирование конкуренции на рынке перевозок, оптимизация работы компаний операторов, имеющих собственный парк подвижного состава,
- развитие ресурсосберегающих технологий и ответственная социально-ориентированная политика.

Следует отметить, что наличие компаний-операторов, располагающих собственным парком транспортных средств, для обеспечения как грузовых, так и пассажирских перевозок, обуславливает потребность в повышении эффективности управления, как отдельными операторами, так и транспортом в целом.

При анализе слабых и сильных сторон перевозчика необходимо учитывать как его потенциал, так и особенности конкурентного окружения, что позволит определить недостатки и преимущества по отношению к главным соперникам. Всесторонний анализ потенциала транспортной компании позволяет соотнести располагаемые ресурсы с выбранным стратегическим направлением развития [5]. В зависимости от поставленных перед компаниями стратегическими целями и располагаемыми для их достижения ресурсами, принято выделять пять ключевых стратегических направлений развития, представленных на рисунке 2.

Для успешной реализации выбранной стратегии транспортная компания должна выбрать свой целевой рынок, а также время и способ вы-

хода (закрепления) на нем, при этом следует учитывать, как возможное направления трансформации потребительских предпочтений, так и собственные ресурсы и возможности [6].

В современных экономических условиях, ключевыми направлениями развития коммерческой деятельности, в сфере транспорта, являются снижение издержек, а также повышение мотивации работников для максимально эффективного удовлетворения потребностей в пассажирских и грузовых перевозках.

Независимые компании вынуждены ориентироваться на текущие потребности рынка, при этом гибкая работа с разнообразными клиентами и отсутствие зависимости от единственного заказчика делает такие компании более устойчивыми в случае изменения рыночной конъюнктуры. Вместе с тем, такие компании вынуждены жестко конкурировать друг с другом за потенциального клиента, в этой связи, помимо подразделений,

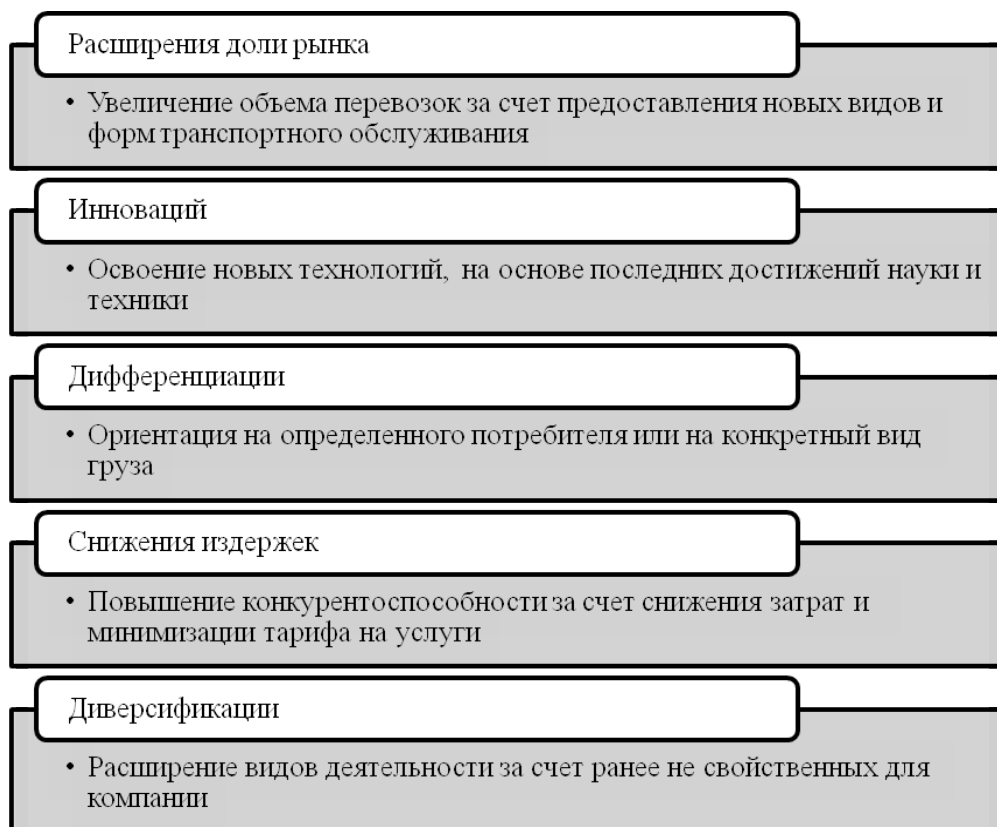

Рисунок 2. Ключевые рыночные стратегии.

связанных с эксплуатацией транспортного хозяйства и организацией перевозок, в структуру подобных компаний включаются также аналитические, финансовые и инвестиционные центры [7].

Таким образом, коммерческая деятельность транспортных компаний представляет собой совокупность операций и процессов, связанных с оказанием услуг по перевозке грузов и пассажиров с целью получения прибыли и удовлетворения потребительского спроса. Для успешной коммерческой деятельности транспортная компания должна выбрать свой целевой рынок, а также время и способ выхода (закрепления) на нем, при этом следует учитывать, как возможное направления трансформации потребительских предпочтений, так и собственные ресурсы и возможности.

Список литературы:

1. Филиппов С.В., Гасанов А.Б. Социально-экономическая проблематика регионального рынка автомобильных пассажирских перевозок // Современные тренды и приоритеты устойчивого развития регионов. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 300-летию Российской академии наук. Махачкала, 2023. С. 393-398.
2. Самуэльсон, П.Э. Экономика / П.Э. Самуэльсон, В.Д. Нордхаус. – М.: Вильямс, 2019. 1360 с.
3. Сафиуллин Р.Р. Комплексные подходы внедрения интегрированных интеллектуальных технологий в транспортные системы / Р.Р. Сафиуллин, Л. А. Симонова; под ред. Р.Н. Сафиуллина. – Москва: Директ-Медиа, 2024. 500 с.
4. Филиппов С.В. Обеспечение эффективной коммерческой деятельности производственного предприятия // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16. № 5. С. 183-194.
5. Фролов Ю.В. Анализ результатов маркетинговых исследований / Ю.В. Фролов, О.М. Игрунова. – М.: КноРус, 2017. 248 с.
6. Котлер Ф. Маркетинг от А до Я: 80 концепций, которые должен знать каждый менеджер: практическое пособие: [16+] / Ф. Котлер; ред. М. Суханова; пер. с англ. Т.В. Виноградовой, А.А. Чеха, Л. Л. Царук. – 7-е изд. – Москва: Альпина Паблишер, 2016. 211 с.
7. Зайнуллин С.Б. Современное корпоративное управление и имидж корпорации / С.Б. Зайнуллин. – Москва: Директ-Медиа, 2024. 276 с.

Bibliography

1. Filippov S.V., Gasanov A.B. Socio-economic issues of the regional market of automobile passenger transportation // Modern trends and priorities of sustainable development of regions. Proceedings of the international scientific and practical conference dedicated to the 300th anniversary of the Russian Academy of Sciences. Makhachkala, 2023. P. 393-398.
2. Samuelson, P.E. Economy / P.E. Samuelson, V.D. Nordhaus. – M.: Williams, 2019. 1360 p.
3. Safiullin R.R. Integrated approaches to the implementation of integrated intelligent technologies in transport systems / R.R. Safiullin, L.A. Simonova; edited by R.N. Safiullin. – Moscow: Direct-Media, 2024. 500 p.
4. Filippov S.V. Ensuring Effective Commercial Activity of a Manufacturing Enterprise // Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI). Series: Social and Economic Sciences. 2023. Vol. 16. № 5. P. 183-194.
5. Frolov Yu.V. Analysis of Marketing Research Results / Yu.V. Frolov, O.M. Igrunova. – M.: KnoRus, 2017. 248 p.
6. Kotler F. Marketing from A to Z: 80 Concepts Every Manager Should Know: A Practical Guide: [16+] / F. Kotler; ed. M. Sukhanova; trans. from English T.V. Vinogradova, A.A. Chekha, L.L. Tsaruk. – 7th ed. – Moscow: Alpina Publisher, 2016. 211 p.
7. Zainullin S.B. Modern corporate governance and corporate image / S.B. Zainullin. – Moscow: Direct-Media, 2024. 276 p.

Чагарова А.А.

Обучающаяся 2 курса.
ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия».

Текеева Х.Э.

Кандидат экономических наук, доцент.
ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия».

Влияние цифровизации экономики на банковскую систему

В современном мире стремительный рост и развитие экономики, влияние на неё информационно-коммуникационных и цифровых технологий сказывается на все сферы деятельности экономики в целом и на трансформацию банковской системы, ведь она является ключевым звеном развития экономики и её роль нельзя переоценить.

Благосостояние страны, её уровень жизни, экономический рост, релевантность современной экономической модели, эффективность экономики страны в целом зависят от того насколько успешно построена банковская система.

Цифровизация экономики способствует внедрению новых элементов и трансформации существующих бизнес-моделей всех участников рынка банковских услуг, начиная от внедрения интернет-банкинга до полной перестройки традиционных денежных операций.

Цифровизация экономики выступает в качестве внешнего макрофактора по отношению к банку и его системе управления, при этом влияние данного фактора достаточно сильное. Эти обстоятельства порождают необходимость адаптации стратегии развития банков к новым условиям [1].

Для того чтобы понять роль банковской системы в экономике страны необходимо знать структуру системы.

Банковская система представляет собой совокупность небанковских учреждений, банковской инфраструктуры, находящихся в тесном взаимодействии между собой и обеспечивающих ее устойчивое развитие. Её главное предназначение - аккумулярование свободных средств в экономике и предоставление кредитов предприятиям, физическим ли-

цам и государственным учреждениям, обеспечение экономики денежной ликвидностью, организация денежных расчётов в стране и за её пределами.

ФЗ «О банках и банковской деятельности» определяет понятие банковской системы следующим образом: банковская система РФ включает Банк России, кредитные организации, а также филиалы и представительства иностранных банков [2, 3].

Цифровизация открывает перед банками новые возможности для повышения эффективности и оптимизации бизнес-процессов. Традиционные модели, основанные на физических отделениях и бумажном документообороте, уступают место более гибким и клиентоориентированным подходам:

Финансовые Технологии (FinTech): Появление FinTech-компаний, таких как PayPal, Stripe, Wise, приводит к появлению новых сервисов, таких как мобильные платежи, цифровые кошельки, онлайн-кредитование, crowdfunding и P2P-кредитование.

Традиционные банки сталкиваются с серьезной конкуренцией со стороны FinTech-стартапов, предлагающих более доступные, прозрачные и удобные решения [4].

Открытые API: Банки открывают свои API (Application Programming Interfaces) для третьих сторон, что позволяет разработчикам создавать новые приложения и интегрировать банковские услуги в другие плат-

Рисунок 1. Структура Банковской системы.

формы. Это приводит к повышению уровня интеграции и удобства для клиентов, позволяя им управлять своими финансами через различные приложения и платформы.

Персонализация услуг: Благодаря большим данным и искусственному интеллекту банки могут предлагать персонализированные услуги, учитывая индивидуальные потребности клиентов. Это позволяет повысить уровень удовлетворенности клиентов и повысить лояльность.

Снижение затрат: Автоматизация процессов, уменьшение затрат на бумагу, печать и физические отделения делает банковские услуги более доступными и конкурентными.

Современные банки активно развивают мобильные приложения, которые позволяют клиентам осуществлять большинство операций онлайн, включая переводы, оплату счетов, получение информации о балансе и прочие услуги.

Мобильные приложения стали основным каналом взаимодействия с

Рисунок 2. Изменения в Банковской сфере.

банком для многих клиентов. Чат-боты, использующие искусственный интеллект, обеспечивают круглосуточную поддержку клиентов и отвечают на простые вопросы, освобождая опытных сотрудников для решения более сложных задач. Чат-боты повышают эффективность обслуживания клиентов и предоставляют мгновенную поддержку.

Цифровизация требует от регуляторов адаптации законодательства к новым реалиям:

Защита конфиденциальности данных: Регуляторы должны обеспечить соответствие законодательства о защите данных в цифровой среде.

Кибербезопасность: Необходимо усилить требования к кибербезопасности банков и других финансовых учреждений.

Конкуренция и монополизация: Регуляторы должны убедиться, что цифровизация не приводит к усилению монополий на финансовом рынке.

Финансовая инклюзия: Цифровые технологии могут быть использованы для расширения доступа к финансовым услугам для всех слоев населения.

Банки могут использовать аналитику данных для предложения клиентам индивидуальных финансовых решений, таких как инвестиционные советы, страховые продукты, и управление личными финансами.

Список литературы:

1. Аверьянова Д.А. Этапы развития цифровой экономики [Текст] / Д.А. Аверьянова // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 1. С. 10-13.
2. Белоусов Ю.В. Методология определения цифровой экономики [Текст] / Ю.В. Белоусов, О.И. Тимофеева // Мир новой экономики. 2019. № 13 (3). С. 79-89.
3. Бендерский Л.А. Цифровая экономика: перспективы и вызовы. – М.: Изд-во МГУ, 2022. 345 с.
4. Иванов В.И. Цифровая экономика в условиях глобализации. – Екатеринбург: УРФУ, 2023. 360 с.
5. Сидоров А.В. Основы цифровой экономики и блокчейн-технологий. – М.: Дело и сервис, 2022. 300 с.
6. Соколов Е.И. Введение в цифровую экономику. – СПб.: Питер, 2023. 270 с.
7. Тарасов В.А. Государственные программы развития цифровой экономики. – М.: Экономика, 2023. 385 с.
8. Харитонов С.Г. Цифровая экономика и ее развитие в России. – СПб.: ВШЭ, 2023. 340 с.
9. Модернизация банковской системы российской федерации: тренды и инструменты развития. Монография издательство: ставропольский государственный аграрный университет авторы: Складорова Ю.М., Складорова И.Ю., Лагышева Л.А. Год издания: 2022.
10. https://www.finjournalnifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2020/3/statii/06_3_2020_v12.pdf
11. <https://maginnov.ru/ru/zhurnal/arhiv/2023/innovacii-n5-2023/cifrovizaciya-bankovskoj-sistemy>
12. Шупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
13. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
16. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.

17. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
18. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парад на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантинном // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
22. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
23. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
24. Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему "Внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки" // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
25. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
26. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
27. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№37). С. 133-142.
28. Байханов И.Б. Молодежь в цифровом мире: самооценка сформированности цифровых компетенций абитуриентов московских вузов // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 6 (55). С. 615-623.
29. Байханов И.Б. Государственная политика как фактор развития национальной образовательной системы: базовые аспекты // Этносоциум и межнациональная культура, 2020. № 1 (139). С. 69-76.
30. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
31. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
32. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.
33. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.
34. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
35. Рябова Е.Л. К юбилею известного ученого, преподавателя Надежды Ултургашевой // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 6 (168). С. 57-61.

Bibliography

1. Averianova D.A. Stages of development of the digital economy [Text] / D.A. Averianova // Economy and business: theory and practice. 2019. No. 1. P. 10-13.
2. Belousov Yu.V. Methodology for defining the digital economy [Text] / Yu.V. Belousov, O.I. Timofeeva // The world of the new economy. 2019. No. 13 (3). P. 79-89.
3. Bendersky L.A. Digital economy: prospects and challenges. - M.: Publishing house of Moscow State University, 2022. 345 p.
4. Ivanov V.I. Digital economy in the context of globalization. - Ekaterinburg: UrFU, 2023. 360 p.
5. Sidorov A.V. Fundamentals of the digital economy and blockchain technologies. - M.: Delo i servis, 2022. 300 p.
6. Sokolov E.I. Introduction to the digital economy. - SPb.: Piter, 2023. 270 p.
7. Tarasov V.A. State programs for the development of the digital economy. - M.: Economica, 2023. 385 p.
8. Kharitonov S.G. Digital economy and its development in Russia. - SPb.: HSE, 2023. 340 p.
9. Modernization of the banking system of the Russian Federation: trends and development tools. Monograph publisher: Stavropol State Agrarian University authors: Sklyarova Yu.M., Sklyarov I.Yu., Latysheva L.A. Publication year: 2022.
10. https://www.finjournalnifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2020/3/statii/06_3_2020_v12.pdf
11. <https://maginnov.ru/ru/zhurnal/arhiv/2023/innovacii-n5-2023/cifrovizaciya-bankovskoj-sistemy>
12. Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The role of the time factor in political culture // Culture of the World. 2022.

Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.

13. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of color lines // *Cossacks*. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
14. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: an experience of comparative research // *Cossacks*. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // *Almanac Crimea*. 2022. № 31. P. 61-72.
16. Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict of values of ecology and economics // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 11-19.
17. Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 42-51.
18. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The Phenomenon of Leadership in the Context of Modern Crises and Challenges // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Evolution of the Diplomatic Gift as an Indicator of Changes in International Relations // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of parades // *Cossacks*. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical meanings of closed borders: reflections in connection with quarantine // *Almanac Crimea*. 2020. № 20. P. 11-22.
22. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the issue of the innovative component of youth policy in the Russian Federation // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2019. № 11 (137). P. 44.
23. Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet communications - a modern tool for dialogue // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
24. Ryabova E.L. International round table on the topic "Russia's foreign policy in the context of an aggravated international situation" // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
25. Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet communications - a modern tool for dialogue // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
26. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox foundations of self-identification of Russian Cossacks: history and modernity // *Cossacks*. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
27. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of Times and Meanings: Sacred Trees // *Mission of Confessions*. 2019. Vol. 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142.
28. Baykhanov I.B. Young People in the Digital World: Self-Assessment of the Formation of Digital Competencies of Applicants to Moscow Universities // *Mission of Confessions*, 2021. Vol. 10. № 6 (55). P. 615-623.
29. Baykhanov I.B. State Policy as a Factor in the Development of the National Educational System: Basic Aspects // *Ethnosociety and Interethnic Culture*, 2020. № 1 (139). P. 69-76.
30. Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // *Mission of confessions*, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
31. Baykhanov I.B. Geopolitical culture: as you name the ship // *Mission of confessions*. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
32. Baykhanov I.B. Internet, elections and formation of electoral culture // *Ethnosociety and interethnic culture*, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
33. Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening health care and ensuring access to medical care // *Cultural World*. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
34. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // *Cossacks*. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
35. Ryabova E.L. On the anniversary of the famous scientist, teacher Nadezhda Ulturgasheva // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2022. № 6 (168). P. 57-61.

Смакуева Д.Р.

Обучающаяся 2 курса.

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия».

Текеева Х.Э.

Кандидат экономических наук, доцент.

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия».

Проблемы и перспективы развития цифровой экономики

Использование термина «цифровая экономика» связано с именем одного из ведущих мировых экспертов в области влияния технологий на компании и предприятия Дона Тапскота, автора книги «Электронно-цифровое общество», опубликованной в 1994 году. Как отмечает Д. Тапскот, цифровая экономика – это экономическая деятельность, которая, в отличие от традиционной экономики определяется сетевым сознанием и зависимостью от виртуальных технологий.

Цифровая экономика развивается стремительными темпами, что усложняет задачу выделения основных этапов ее развития. Однако отечественные и зарубежные ученые-экономисты проводят исследования в данном направлении и делают интересные выводы и заключения. Проанализируем работы ученых, которые занимаются исследованиями по данной тематике. Наиболее развернуто этапы развития цифровой экономики, а также эволюция концепций цифровой экономики в контексте теоретических подходов рассмотрены в работах Е.В. Купчишиной.

Очень интересным в исследованиях данного ученого экономиста является то, что представлен не только временной интервал каждого этапа развития цифровой экономики, но и выделены подходы к пониманию цифровой экономики на данном этапе.

Анализируя таблицу 1, можно сделать вывод, что в своих исследованиях Е. В. Купчишина проследила развитие цифровой экономики с позиций различных подходов (техноцентристского, трансформационного, экосистемного, воспроизводственного, киберсистемного, институционального) и с позиций глубины тех изменений, которые вносит в экономику

Таблица 1. Эволюция концепций цифровой экономики в контексте теоретических подходов согласно Е.В. Купчишиной.

Период	Подходы, представители	Сущность	Роль ИКТ
90-е гг. XX в. – 2000-е гг.	Техноцентристский подход (Д. Тапскотт, Н. Непропонтте, Э. Бриньольфссон, Б. Йоханссон и др.)	Процесс изменения существующих отраслей (секторов) экономики посредством ИКТ	Внедрение ИКТ в экономическую деятельность, появление интернета
2000-е гг.	Трансформационный подход (С. Шарма)	Формирование новых бизнес-моделей, рынков и отраслей в результате интеграции ИКТ в бизнес-процессы	Использование интернета как площадки для осуществления экономической деятельности
2010-е гг.	Экосистемный подход (М. Скилтон)	Часть цифровой экосистемы, взаимодействие технологий в бизнесе, способствующее созданию новых видов рыночной конъюнктуры, бизнеса, потребителей, опыта взаимодействия	Прочное вхождение ИКТ и интернета в мировую экономику
2016 г. — наст. время	Воспроизводственный подход (Л.В. Лапидус, В.М. Кульков, Т.И. Чинаева, Т.Н. Юдина)	Совокупность отношений, складывающихся в результате производства, распределения, обмена и потребления благ, основанных на онлайн-технологиях; стадия развития не-экономики, для которой характерны масштабное использование цифровых технологий в экономических процессах, а также формирование нового типа экономических отношений М2М	Распространение ИКТ и интернета не только на сферу продаж, но и на производство, управление предприятиями и учреждениями
2016 г. — наст. время	Киберсистемный подход (Е.Н. Ведута, Т.Н. Джакубова)	Экономическая киберсистема, допускающая возможность управления ею с целью обеспечения необходимого направления развития	Появление полноценной, управляемой экономической киберсистемы
2017 г. — наст. время	Институциональный подход (Е.В. Богомолов, Е.В. Купчишина)	Совокупность взаимосвязанных институтов и организаций цифровой экономики	Понимание мировым сообществом, что цифровая экономика требует новых институтов и взаимоотношен

мическую деятельность постоянное развитие цифровой экономики.

У зарубежных и отечественных исследователей нет единого подхода к определению термина «цифровая экономика», существует множество очень разных определений. Из них можно выделить два основных подхода.

Первый (узкий) подход связывает цифровую экономику с рядом электронных товаров и услуг.

Второй (расширенный) подход связывает цифровую экономику с рядом экономических отношений, основанных на цифровых информационно-коммуникационных технологиях [1].

Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 N 203 «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.» дает следующее определение цифровой экономики.

Цифровая экономика – это экономическая деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровой форме, обработка больших объемов и использование результатов анализа по сравнению с традиционными формами экономики позволяют значительно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг [2].

Цифровая экономика охватывает широкий спектр видов деятельности, от электронной коммерции и цифровых платежей до онлайн-рекламы и разработки программного обеспечения.

Цифровая экономика изменила то, как мы ведем бизнес и взаимодействуем друг с другом, но она также сопряжена с проблемами и перспективами.

Одной из основных проблем является кибербезопасность, которая может быть направлена как против отдельных лиц, так и против организаций и правительств. Эти угрозы могут принимать различные формы, включая вредоносные ПО, фишинг, выкупное ПО и атаки социальной инженерии. Чем больше компаний выходит в Интернет, тем выше риск кибератак и утечки данных.

Для противодействия этим угрозам необходимо принять эффективные меры кибербезопасности.

Одной из наиболее важных мер противодействия является обеспечение безопасности всех устройств, подключенных к сети, включая компьютеры, мобильные устройства и устройства Интернета вещей. Этого можно достичь с помощью брандмауэров, антивирусного программного обеспечения и регулярного обновления операционных систем и прило-

жений [3].

Среди проблем развития цифровой экономики в России также можно выделить низкий уровень цифровой грамотности населения, согласно исследованию НАФИ, доля тех, кто обладал передовым уровнем цифровой грамотности в 2023 году, составляла всего 33% [4].

В результате большинство людей останутся без работы после полного перехода к цифровой экономике. Соответственно, как указано в программе «Цифровая экономика Российской Федерации», необходимо значительно повысить цифровую грамотность населения.

Это также включает сокращение числа рабочих мест и рост безработицы в низкоквалифицированных профессиях. Для этой категории граждан необходимо обеспечить профессиональную переориентацию их занятости.

Несовершенство технологии также является проблемой. Необходимо развивать компьютерное и телекоммуникационное оборудование в домашних условиях. Это поможет объединить всех участников рынка в единой информационной среде, одновременно снизив транзакционные издержки и трансформировав систему разделения труда.

Для реализации этих проектов необходимо обеспечить покрытие широкополосного доступа в Интернет по всей России, и для еще большего спроса на такую сеть приветствуются более низкие затраты интернет-провайдера.

Кроме того, при переходе к цифровой экономике можно столкнуться с проблемой разной степени готовности регионов к цифровизации. Поэтому необходимо предусмотреть федеральный закон, дающий регионам право принимать законы, упрощающие принятие определенных решений и способствующие дальнейшему внедрению цифровой экономики.

Следующая проблема цифровой экономики - нехватка специалистов в области информационных технологий. Российские университеты ежегодно выпускают около 25 000 ИТ-специалистов, но только 15% из них обладают достаточными знаниями для немедленного трудоустройства [5].

Несмотря на эти трудности, перспективы цифровой экономики остаются благоприятными.

Цифровая экономика обладает потенциалом для стимулирования инноваций, повышения производительности и создания новых рабочих мест и отраслей.

Цифровая экономика будет развиваться и оказывать все большее влияние на нашу жизнь.

Будущее цифровой экономики включает в себя такие технологии, как искусственный интеллект, большие данные, Интернет вещей и блокчейн.

Эти технологии используются для улучшения бизнес-процессов, улучшения качества жизни, улучшения системы образования и здравоохранения, а также для решения глобальных проблем, таких как изменение климата и бедность.

В России, по оценкам экспертов, к 2030 году экономический рост будет более чем на 50% привязан к цифровым технологиям (1,47 из 2,75% годового прироста ВВП). Вклад цифровизации увеличится с 1,2% в 2018 году до 1,8% в 2030 году. Результатом развития цифровой экономики станет повышение эффективности и конкурентоспособности всех отраслей и сфер деятельности.

Однако переход на цифровые технологии должен сопровождаться увеличением инвестиций в цифровые технологии и модернизацией инфраструктуры большинства отраслей [6].

Исходя из всего этого, следует еще раз отметить, что основными проблемами являются кибербезопасность, низкая цифровая грамотность населения, несовершенство технологий, разная готовность регионов к цифровизации и нехватка квалифицированных ИТ-специалистов.

Перспективы цифровой экономики остаются многообещающими. Увеличение инвестиций в цифровые технологии, развитие инфраструктуры и цифровую грамотность может значительно повысить конкурентоспособность и эффективность различных отраслей.

Инновационные технологии, такие как искусственный интеллект, большие данные и Интернет вещей, могут не только преобразовывать бизнес-процессы, но и способствовать решению глобальных проблем.

Поэтому для успешного перехода к цифровой экономике необходимо не только преодолеть существующие препятствия, но и активно использовать открывающиеся возможности, что в конечном итоге приведет к устойчивому экономическому росту и улучшению качества жизни населения.

Список литературы:

1. Мотгаева А.Б., Гаганова Е.В., Леонова Д.А. Глобальная цифровизация экономики России: перспективы, препятствия и меры реализации. 2023. 15 с. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnaya-tsifrovizatsiya-ekonomiki-rossii-perspektivy-prepyatstviya-i-mery-realizatsii/viewer>
2. Указ Президента РФ от 09.05.2017 №203 «О стратегии развития информационного общества в РФ на 2017-2030 годы». // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>
3. Ли Циньчао. Проблемы и перспективы развития цифровой экономики. // URL: <https://na-journal.ru/4-2023-ekonomika-menedzhment/4825-problemy-i-perspektivy-razvitiya-cifrovoi-ekonomiki>
4. Индекс цифровой грамотности-2023: в России стало немного больше людей с продвинутым уровнем

- цифровых компетенций. // URL: <https://nafi.ru/analytics/v-rossii-vyrosla-dolya-lyudey-s-prodvinutim-urovнем-tsifrovoy-gramotnosti/>
5. Шаталова П.В., Лощкарёв А.В. Проблемы развития цифровой экономики в России. 2020. 3 с. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-razvitiya-tsifrovoy-ekonomiki-v-rossii/viewer>
 6. Абдрахманова Г.И., Вишневский К.О., Гохберг Л.М. и др. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: доклад НИУ ВШЭ. 2019. // URL: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/262126147>
 7. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
 8. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.
 9. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.
 10. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
 11. Рябова Е.Л. К юбилею известного ученого, преподавателя Надежды Ултургашевой // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 6 (168). С. 57-61.
 12. Щупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
 13. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
 14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
 15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
 16. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
 17. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
 18. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
 19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
 20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
 21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантинном // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
 22. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
 23. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
 24. Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему "Внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки" // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
 25. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
 26. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
 27. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№37). С. 133-142.
 28. Байханов И.Б. Молодежь в цифровом мире: самооценка сформированности цифровых компетенций абитуриентов московских вузов // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 6 (55). С. 615-623.
 29. Байханов И.Б. Государственная политика как фактор развития национальной образовательной системы: базовые аспекты // Этносоциум и межнациональная культура, 2020. № 1 (139). С. 69-76.
 30. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.

Bibliography

1. Mottaeva A.B., Gaganova E.V., Leonova D.A. Global digitalization of the Russian economy: prospects, obstacles and implementation measures. 2023. 15 p. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnaya-tsifrovizatsiya-ekonomiki-rossii-perspektivy-prepyatstviya-i-mery-realizatsii/viewer>

2. Decree of the President of the Russian Federation of 09.05.2017 No. 203 "On the strategy for the development of the information society in the Russian Federation for 2017-2030". // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>
3. Li Qinchao. Problems and prospects for the development of the digital economy. // URL: <https://na-journal.ru/4-2023-ekonomika-menedzhment/4825-problemy-i-perspektivy-razvitiya-cifrovoi-ekonomiki>
4. Digital Literacy Index-2023: Russia Has Slightly More People with Advanced Level of Digital Competencies. // URL: <https://nafu.ru/analytics/v-rossii-vyroslo-dolya-lyudey-s-prodvinutim-urovнем-tsifrovoy-gramotnosti/>
5. Shatalova P.V., Loshkarev A.V. Problems of Development of the Digital Economy in Russia. 2020. 3 p. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-tsifrovoy-ekonomiki-v-rossii/viewer>
6. Abdrakhmanova G.I., Vishnevsky K.O., Gokhberg L.M. et al. What is the digital economy? Trends, competencies, measurement: HSE report. 2019. // URL: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/262126147>
7. Baykhanov I.B. Geopolitical culture: as you name the ship // *Mission of confessions*. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
8. Baykhanov I.B. Internet, elections and formation of electoral culture // *Ethnosociety and interethnic culture*, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
9. Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening health care and ensuring access to medical care // *Cultural World*. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
10. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // *Cossacks*. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
11. Ryabova E.L. On the anniversary of the famous scientist, teacher Nadezhda Ulturgasheva // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2022. № 6 (168). P. 57-61.
12. Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The role of the time factor in political culture // *Culture of the World*. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
13. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of color lines // *Cossacks*. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
14. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: an experience of comparative research // *Cossacks*. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // *Almanac Crimea*. 2022. № 31. P. 61-72.
16. Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict of values of ecology and economics // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 11-19.
17. Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 42-51.
18. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The Phenomenon of Leadership in the Context of Modern Crises and Challenges // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Evolution of the Diplomatic Gift as an Indicator of Changes in International Relations // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of parades // *Cossacks*. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical meanings of closed borders: reflections in connection with quarantine // *Almanac Crimea*. 2020. № 20. P. 11-22.
22. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the issue of the innovative component of youth policy in the Russian Federation // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2019. № 11 (137). P. 44.
23. Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet communications - a modern tool for dialogue // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
24. Ryabova E.L. International round table on the topic "Russia's foreign policy in the context of an aggravated international situation" // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
25. Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet communications - a modern tool for dialogue // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
26. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox foundations of self-identification of Russian Cossacks: history and modernity // *Cossacks*. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
27. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of Times and Meanings: Sacred Trees // *Mission of Confessions*. 2019. Vol. 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142.
28. Bayhanov I.B. Young People in the Digital World: Self-Assessment of the Formation of Digital Competencies of Applicants to Moscow Universities // *Mission of Confessions*, 2021. Vol. 10. № 6 (55). P. 615-623.
29. Bayhanov I.B. State Policy as a Factor in the Development of the National Educational System: Basic Aspects // *Ethnosociety and Interethnic Culture*, 2020. № 1 (139). P. 69-76.
30. Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // *Mission of confessions*, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.

Аннотации

Баглиева А.З.

Этническое и национальное в духовной жизни народов Дагестана

Автор в статье рассматривает природу человека с антропологической, философской и гуманитарной точки зрения, он раскрывает сущность категорий «этническое» и «национальное» на примере специфики и особенностей национальных культур кавказских народов, и, в частности, на примере уникальной по полиэтничности и поликонфессиональности, природы духовной культуры дагестанских народов.

Ключевые слова: духовная культура, полиэтничность, поликонфессионализм, традиции, обычаи, национальный язык, письменность, ислам.

Баглиева А.З.

Арабо-мусульманское влияние на возникновение и становление духовной культуры народов Дагестана

Статья посвящена вопросу влияния арабо-мусульманской культуры на формирование духовной сферы Дагестана, являющегося частью Северного Кавказа. Исследования в области религиозных проблем имеют большое значение в качестве фактора стабилизации как в самом регионе, так и в стране в целом.

Ключевые слова: ислам, духовность, культура, наследие.

Логачева Е.А.

Синергия здоровья и экологии: устойчивые практики в студенческой среде

В статье рассматривается важность интеграции экологических и здоровьесберегающих подходов в образовательный процесс. Автор подчеркивает необходимость формирования осознанного отношения студентов к вопросам экологии и здоровья. В статье представлена подробная тематика успешных устойчивых практик, в виде образовательных программ реализуемых в учебных заведениях, выведены основные направления их эффективности. Целью исследования является стимулирование диалога между студентами, преподавателями и администрацией вузов для создания более здоровой и устойчивой студенческой среды. Результаты работы могут быть полезны как для образовательных учреждений, так и

для организаций и предприятий, занимающихся вопросами экологии и здравоохранения.

Ключевые слова: здоровье, экология, синергия здоровья и экологии, студенческая среда, устойчивые практики, образовательные программы, цели устойчивого развития.

Рябова Е.Л.

Терновая Л.О.

Символы границы и границы символов

Статья посвящена проблеме установления разнообразных пограничных знаков. Любой из их числа служит убедительным доказательством того, что символика границы наиболее четко отражает смыслы, отсылающие образу самого государства, его истории и культуре. Кроме этого эволюция пограничных знаков показывает, как со временем менялся дух того места, где они устанавливались. Также с помощью пограничных знаков раскрывается механизм функционирования государственной границы и как барьера, и как прохода в нем. Осмысление символики границы позволяет представить особенности процесса установления границы самого символа, значение которого выходит далеко за пределы геополитической тематики и помогает обнаруживать различия между сопредельными пространствами в любых областях.

Ключевые слова: государственная граница, история, символ, знак, демаркация границы, пограничный столб.

Михайлова Н.В.

Ращибина Ю.М.

Административно-правовой и политический статус федеральных территорий в Российской Федерации

В настоящей статье рассматриваются актуальные вопросы и принципы формирования федеральных территорий в Российской Федерации в рамках реализации современной публичной политики. Проводится анализ административно-правового статуса федеральных территорий и их положения в политико-административной системе современного российского государства. Автор настоящей статьи раскрывает понятие федеральных территорий на основании заключения Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 N 1-3, данное высшим судебным органом Российской Федерации в период проведения конституционной реформы 2020 года, в результате которой в тексте Основного Закона Российской Федерации

закрепился новый термин «федеральные территории». Будет рассмотрена проблема отсутствия в законодательстве единообразного правового статуса федеральных территорий, причин и принципов их концептуального создания.

Методологическая база научного исследования представлена следующими методами: формально-юридический, аналитический, сравнительно-правовой, системный, метод индукции.

Ключевые слова: федеральная территория, публичная политика, федерализм, Конституция, субъект Федерации, местное самоуправление, власть, государство, Конституционный Суд Российской Федерации, Конституционная реформа, право, политика.

Мешкова И.В.

**Кадровая безопасность
как направление обеспечения национальной безопасности:
федеральный и региональный уровни**

В статье рассматриваются уровни кадровой безопасности как компонента системы национальной безопасности России; охарактеризованы основные кадровые угрозы федерального и регионального уровней и пути минимизации их негативного воздействия. Обоснована необходимость обеспечения кадровой безопасности государственных органов как субъектов реализации целей и задач Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: кадровая безопасность, национальная безопасность, государственный орган, государственная кадровая политика, кадровые риски, кадровые угрозы.

Поляков А.С.

**Интеллектуальные системы мониторинга
качества государственных услуг: новые подходы
к оценке эффективности бюрократического аппарата**

В данном научном изыскании рассматриваются инновационные методики формирования и внедрения системы интеллектуального мониторинга качества государственных услуг в качестве инструмента повышения эффективности госуправления. Исследование было сосредоточено на использовании методов искусственного интеллекта и машинного обучения с целью объективной оценки эффективности работы бюрократического аппарата и уровня оказываемых гражданам услуг. Были проанализиро-

ваны ключевые компоненты систем интеллектуального мониторинга, включая сбор и обработку массивов данных, автоматизированный анализ обратной связи, прогнозную аналитику и формирование динамических показателей результативности. Особое внимание уделялось методологии оценки качества услуг на основе мультифакторного анализа и инновационных метрик эффекта. Были разработаны практические рекомендации по внедрению систем интеллектуального мониторинга в действующую инфраструктуру госуправления, а также описаны потенциальные преимущества их применения для оптимизации процессов управления и повышения удовлетворенности населения. Результаты исследования демонстрировали значительный потенциал использования интеллектуальных технологий для трансформации традиционных подходов к оценке результативности госуправления.

Ключевые слова: интеллектуальные системы, государственные услуги, мониторинг качества, эффективность управления, бюрократический аппарат, цифровая трансформация, машинное обучение, административные процессы, предиктивная аналитика, показатели результативности.

Баранова Ю.В.

Леонова А.А.

Стратегическое значение Океании для внерегиональных акторов

Статья посвящена рассмотрению стратегического значения Океании для внерегиональных держав в XXI веке. Подчеркивается важность региона как связующего узла международной торговли, анализируются экономические и военно-политические интересы внерегиональных акторов, которые в основном заключаются в эксплуатации природных ресурсов в недрах и территориальных водах островов и строительстве военных баз. Также в статье подчеркивается дипломатическая поддержка, которую государства Океании предоставляют внешним странам в обмен на финансовую помощь. В заключение авторы отмечают, что Океания становится ареной геополитического противостояния, где переплетаются экономические, военные и дипломатические стратегии ведущих держав.

Ключевые слова: Океания, геополитика, международные отношения, природные ресурсы, редкоземельные металлы, Китай; США, Франция, дипломатия.

Коптелева О.А.

Мандрица А.В.

Геополитические интересы России в Центральной Азии: влияние на политическую ситуацию в регионе

В статье рассматриваются ключевые геополитические интересы России в Центральной Азии. Отдельное внимание уделяется стратегической значимости этого региона для безопасности и политической стабильности Российской Федерации. Центральная Азия выступает важным мостом между Востоком и Западом, обладая богатыми природными ресурсами и стратегически важными транспортными коридорами, что делает её объектом активного внимания со стороны России. Исследования геополитиков подчеркивают, что Россия стремится укрепить свои позиции в регионе через различные инициативы, включая военное сотрудничество. Автор также анализирует влияние российских инициатив на политическую ситуацию в Центральной Азии, включая вопросы безопасности, антитеррористического сотрудничества и политической интеграции, что в свою очередь отражает более широкие геополитические тенденции и вызовы, с которыми сталкивается Россия в этом ключевом регионе.

Ключевые слова: геополитика, Центральная Азия, Россия, региональное сотрудничество, стратегическая безопасность, ОДКБ.

Филиппов С.В.

Особенности коммерческой деятельности транспортных компаний

Рассматриваются специфические особенности коммерческой деятельности транспортных предприятий, отмечена роль транспортной отрасли в экономике, выделены цели развития и виды социальной ответственности транспортных компаний, сформулированы ключевые рыночные стратегии.

Ключевые слова: рыночная экономика, коммерческая деятельность, транспортная компания, социальная ответственность, рыночные стратегии.

Чагарова А.А.

Текеева Х.Э.

Влияние цифровизации экономики на банковскую систему

В связи с быстрым ростом и развитием экономики в условиях глобаль-

ной цифровизации, усовершенствование и внедрение новых тенденций в банковскую систему было неизбежным. Для выявления положительных и возможно отрицательных факторов влияния цифровизации экономики на БС, рассмотрены ключевые аспекты банковской системы и развития банковского сектора, цифровые технологии, изменения под их влиянием бизнес-процессов, банковских продуктов и услуг.

Ключевые слова: банковская система, цифровизация экономики, банковский сектор, развитие банковской системы.

Смакуева Д.Р.

Текеева Х.Э.

Проблемы и перспективы развития цифровой экономики

Использование термина «цифровая экономика» связано с именем одного из ведущих мировых экспертов в области влияния технологий на компании и предприятия Дона Тапскота, автора книги «Электронно-цифровое общество», опубликованной в 1994 году. Как отмечает Д. Тапскот, цифровая экономика – это экономическая деятельность, которая, в отличие от традиционной экономики определяется сетевым сознанием и зависимостью от виртуальных технологий.

Ключевые слова: анализ, проблемы, перспективы, технологии, традиции, развитие.

Abstracts

Baglieva A.Z.

Ethnic and national in the spiritual life of the peoples of Dagestan

The author in the article examines human nature from an anthropological, philosophical and humanitarian point of view, he reveals the essence of the categories “ethnic” and “national” by the example of the specifics and peculiarities of the national cultures of the Caucasian peoples, and, in particular, by the example of the unique polyethnic and polyconfessional nature of the spiritual culture of the Dagestan peoples.

Key words: spiritual culture, polyethnicity, polyconfessionalism, traditions, customs, national language, writing, Islam.

Baglieva A.Z.

Arab-Muslim influence on the emergence and development of the spiritual culture of the peoples of Dagestan

The paper deals with influence of Moslem culture on Dagestan spiritual sphere. Dagestan is a part of North Caucasus. Religion-related researches are of high important as facilitation of stability both in the region and the country.

Key words: Islam, spirituality, culture, heritage.

Logacheva E.A.

Synergy of health and ecology: sustainable practices in student populations

The article discusses the importance of integrating environmental and health-saving approaches into the educational process. The author emphasizes the necessity of forming a conscious attitude of students to the issues of ecology and health. The article presents a detailed subject of successful sustainable practices in the form of educational programs implemented in educational institutions, the main directions of their effectiveness are deduced. The aim of the study is to stimulate a dialog between students, teachers and university administrators to create a healthier and more sustainable student environment. The results of the work can be useful both for educational institutions and for organizations and enterprises dealing with environmental and health issues.

Key words: health, ecology, synergy of health and ecology, student environment, sustainable practices, educational programs, sustainable development goals.

Ryabova E.L.
Ternovaya L.O.

Border symbols and borders of symbols

The article is devoted to the problem of establishing various border signs. Any of them serves as convincing evidence that the symbolism of the border most clearly reflects the meanings referring to the image of the state itself, its history and culture. In addition, the evolution of border signs shows how the spirit of the place where they were installed changed over time. Also, with the help of border signs, the mechanism of the functioning of the state border is revealed both as a barrier and as a passage in it. Understanding the symbolism of the border allows us to imagine the features of the process of establishing the border of the symbol itself, the meaning of which goes far beyond geopolitical topics and helps to detect differences between adjacent spaces in any areas.

Key words: state border, history, symbol, sign, border demarcation, border post.

Mikhaylova N.V.
Rashchibina J.M.

Administrative, legal and political status of federal territories in the Russian Federation

In this article topical issues and principles of formation of federal territories in the Russian Federation in the framework of modern public policy are considered. An analysis of the administrative and legal status of federal territories and their provisions in the political and administrative system of the modern Russian State is being conducted. The author of this article reveals the concept of federal territories on the basis of the conclusion of the Constitutional Court of the Russian Federation from 16.03.2020 N 1-3, given by the highest judicial body of the Russian Federation during the constitutional reform of 2020, as a result of which a new term «federal territories» was established in the text of the Basic Law of the Russian Federation. The lack of uniformity in the legal status of the federal territories and the reasons and principles for their conceptualization will be addressed.

The methodological basis of scientific research is presented by the following methods: formal-legal, analytical, comparative-legal, systemic, induction method.

Key words: federal territory, public policy, federalism, Constitution, subject of Federation, local self-government, power, state, Constitutional Court of the Russian Federation, Constitutional reform, law, policy.

Meshkova I.V.

**Personnel security
as a direction of ensuring national security:
federal and regional levels**

The article examines the levels of personnel security as a component of the Russian national security system; describes the main personnel threats at the federal and regional levels and ways to minimize their negative impact. The necessity of ensuring the personnel security of state bodies as subjects of the implementation of the goals and objectives of the National Security Strategy of the Russian Federation is substantiated.

Key words: personnel security, national security, state body, state personnel policy, personnel risks, personnel threats.

Polyakov A.S.

**Intelligent monitoring systems
for public services quality: new approaches
to evaluating bureaucratic apparatus efficiency**

This scientific research examines innovative methodologies for developing and implementing intelligent monitoring systems for public services quality as a tool for improving governance efficiency. The study focused on the application of artificial intelligence and machine learning methods to objectively evaluate the effectiveness of the bureaucratic apparatus and the quality of services provided to citizens. Key components of intelligent monitoring systems were analyzed, including data collection and processing, automated feedback analysis, predictive analytics, and the formation of dynamic performance indicators. Special attention was paid to the methodology of service quality assessment based on multi-factor analysis and innovative effect metrics. Practical recommendations were developed for implementing intelligent monitoring systems into the existing public administration infrastructure, and potential benefits of their application for optimizing management processes and increasing public satisfaction were described. The re-search results demonstrated significant potential for using intelligent technologies to transform traditional approaches to evaluating public administration effectiveness.

Key words: intelligent systems, public services, quality monitoring, management efficiency, bureaucratic apparatus, digital transformation, machine learning, administrative processes, predictive analytics, performance indicators.

Baranova Yu. V.

Leonova A. A.

The strategical importance of Oceania for non-regional actors

This article examines the strategic importance of Oceania for extra-regional powers in the 21st century. It highlights the region's significance as a crucial node in international trade, analyzes the economic and geopolitical interests of external actors — primarily focused on the exploitation of natural resources within the islands' landmass and territorial waters, and the construction of military bases — and underscores the diplomatic support that Oceanian states provide to foreign powers in exchange for financial aid. The authors conclude that Oceania is becoming a stage for geopolitical competition, where economic, military, and diplomatic strategies of leading powers intersect.

Key words: Oceania, geopolitics, international relations, natural resources, rare earth metals, China, USA, France, diplomacy.

Kopteleva O. A.

Mandritsa A. V.

Russia's Geopolitical interests in Central Asia: impact on the political situation in the region

The article examines Russia's key geopolitical interests in Central Asia. Special attention is paid to the strategic importance of this region for the security and political stability of the Russian Federation. Central Asia acts as an important bridge between East and West, possessing rich natural resources and strategically important transport corridors, which makes it an object of active attention from Russia. The study of geopolitics highlights that Russia is seeking to strengthen its position in the region through various initiatives, including military cooperation. The author also analyzes the impact of Russian initiatives on the political situation in Central Asia, including issues of security, anti-terrorist cooperation and political integration, which in turn reflects broader geopolitical trends and challenges faced by Russia in this key region.

Key words: geopolitics, Central Asia, Russia, regional cooperation, strategic security, CSTO.

Filippov S. V.

Features of commercial activity of transport companies

The specific features of commercial activity of transport enterprises are considered, the role of the transport industry in the economy is highlighted, the development goals and types of social responsibility of transport companies

are highlighted, key market strategies are formulated.

Key words: market economy, commercial activity, transport company, social responsibility, market strategies.

Chagarova A.A.

Tekeeva H.E.

Influence of digitalization of economy on bank system

Due to the rapid growth and development of the economy in the context of global digitalization, the improvement and introduction of new trends in the banking system was inevitable. Key aspects of the banking system and development of the banking sector, digital technologies, changes under their influence of business processes, banking products and services are considered to identify positive and possibly negative factors of the impact of the civilization of the economy on the BS.

Key words: banking system, digitalization of economy, banking sector, banking system development.

Smakueva D.R.

Tekeeva H.E.

Digital economy challenges and prospects

The use of the term “digital economy” is associated with the name of one of the world’s leading experts in the field of the impact of technology on companies and enterprises, Don Tapscott, author of the book “Electronic-Digital Society”, published in 1994. As D. Tapscott notes, the digital economy is an economic activity that, unlike the traditional economy, is determined by network consciousness and dependence on virtual technologies.

Key words: analysis, problems, prospects, technologies, traditions, development.

Авторы

Баглиева А.З. - доктор философских наук, зав. кафедрой социогуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет имени Р. Гамзатова».

Баранова Ю.В. - магистрант кафедры международных отношений. Восточный институт Дальневосточного федерального университета.

Коптелева О.А. - студентка 4 курса, бакалавриат, кафедры Международных отношений, Дальневосточного федерального университета.

Леонова А.А. - магистрант кафедры международных отношений. Восточный институт Дальневосточного федерального университета.

Логачева Е.А. - кандидат социологических наук, доцент кафедры естественнонаучных дисциплин, информационных технологий и управления, Каменский технологический институт (филиал) ЮРГПУ(НПИ) имени М.И. Платова.

Мандрица А.В. - студент 1 курса, магистратуры, кафедры Политологии, Дальневосточный федеральный университет.

Мешкова И.В. - кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления. Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Михайлова Н.В. - доктор политических наук, профессор кафедры публичной политики и истории государства и права, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Поляков А.С. - аспирант. Автономная некоммерческая организация высшего образования «Славяно-Греко-Латинская Академия».

Ращубина Ю.М. - аспирант, кафедра публичной политики и истории государства и права, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, главный редактор журнала «Этносоциум и межнациональная культура».

Смакуева Д.Р. - обучающаяся 2 курса. ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия».

Текеева Х.Э. - кандидат экономических наук, доцент. ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия».

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Филиппов С.В. - кандидат экономических наук, доцент кафедры естественнонаучных дисциплин, информационных технологий и управления. Каменский технологический институт (филиал) ЮРГПУ(НПИ) имени М.И. Платова, г. Каменск-Шахтинский.

Чагарова А.А. - обучающаяся 2 курса. ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия».

Authors

Baglieva A.Z., Doctor of Philosophy, Head of the Department of Socio-Humanitarian Disciplines of the Dagestan State Pedagogical University.

Baranova Yu.V., Graduate student at the Eastern Institute of Far Eastern Federal University (FEFU).

Chagarova A.A., Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “North Caucasian State Academy”.

Filippov S.V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Natural Sciences, Information Technology and Management. Kamensk Technological Institute, Kamensk-Shakhtinsky.

Kopteleva O.A., 4rd year student, Bachelor’s degree, Department of International Relations, Far Eastern Federal University.

Leonova A.A., Graduate student at the Eastern Institute of Far Eastern Federal University (FEFU).

Logacheva E.A., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor at the Department of Natural Sciences, Information Technology and Management, Kamensk technological institute (Branch) of Platov SRSPU (NPI).

Mandritsa A.V., 1st year student, Master’s degree, Department of Political Science, Far Eastern Federal University.

Meshkova I.V., PhD in Sociology, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration at the Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation.

Mikhaylova N.V., Doctor of Political Sciences, Professor department of Public Policy and State and Law History. Peoples’ Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba.

Polyakov A.S., Postgraduate Student. Autonomous Non-Commercial Organization of Higher Education “Slavic-Greek-Latin Academy”.

Rashchibina J.M., Postgraduate student, Department of Public Policy and State and Law History. Peoples’ Friendship University of Russia.

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Editor-in-Chief of the journal “Ethnosociety and Interethnic Culture”.

Smakueva D.R., 2-year student FSBEI HE “North Caucasus State Academy”.

Tekeeva H.E., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “North Caucasian State Academy”.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor, Moscow Automobile and Highway State Technical University.

ПРОДОЛЖАЕМ КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ

ПО ТЕМЕ:

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА, ЦИФРОВАЯ
ЭКОНОМИКА И ЭТИКА**

С целью выявления идей, их обобщения, анализа и апробации журнал проводит конкурс на лучшую статью (тезисы, размышления) для совершенствования стратегического курса межнациональных отношений, экономики регионов, и конструктивного пути развития

Работы направлять по адресу:

etnosocium@mail.ru

Факс +7 (495) 772-19-99

Справки по тел. +7 (495) 772-19-99

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.

2. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объемом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также приставейный библиографический список.

3. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 772-19-99,
факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог
ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи
через Объединенный каталог «Пресса России»
и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru
E-mail: etnosocium@mail.ru
Тел.: +7 (495) 772-19-99
Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин
Редактор Н.Э. Архипова
Корректор Е.А. Белоусова
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60x90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л. 7,5